

КОСТРОМИЧИ

ВЗГЛЯД ЧЕРЕЗ СТОЛЕТИЕ

ТОМ
3

1951-1970

УДК 947.084(471.317)
БКК 83.3(2Р344)
К725

Из серии «Костромичи – взгляд через столетие»

Автор и руководитель проекта – Б. К. Коробов

Ответственный редактор – Е. Ю. Волкова

Редационный совет серии «Костромичи – взгляд через столетие»: Б. К. Коробов, Л. А. Ковалёва, П. Б. Корнилов,

Н. В. Муренин, Г. Д. Неганова, С. С. Павлов, О. В. Скворцова, Е. А. Чугунов, Н. А. Зонтиков, И. С. Наградов

Авторы статей: Е. А. Чугунов, Ю. В. Лебедев, С. С. Павлов, М. Г. Кузнецова

К725 **Костромичи – взгляд через столетие.** Т. 3. 1951–1970 годы. – Кострома : Костромаиздат, 2017. – 552 с. : ил.

ISBN 978-5-98295-081-9

Очередной том масштабного проекта «Костромичи – взгляд через столетие» вобрал в себя фотографические и текстовые материалы, освещающие жизнь города Костромы и её жителей в 1951–1970 гг. Это был непростой, но весьма интересный и важный этап в истории Костромы, во многом период качественных изменений в жизни города, затронувший практически все сферы его развития. Не обошлось в это время и без проблем. Но главное – город жил, рос, преобразался трудами и талантами своих жителей.

Третий том – это совместный труд костромичей, предоставивших фотоматериалы, учёных-историков, краеведов, сотрудников библиотек, архивов и музеев, коллекционеров и многих других людей, неравнодушных к историческому прошлому, настоящему и будущему родной Костромы.

УДК 947.084(471.317)
БКК 83.3(2Р344)

ISBN 978-5-98295-081-9

© ОГБУК «Костромской историко-архитектурный
и художественный музей-заповедник», фото, 2017
© ОГКУ «Государственный архив Костромской области»,
документы и фото, 2017
© Б.К. Коробов, идея проекта, составление, 2017
© ООО «Костромаиздат», 2017
© И. Ю. Соглачаева, художественное оформление, 2017

Уважаемые читатели!

Вы держите в руках третий том фотоальманаха «Костромичи – взгляд через столетие». С каждым изданием всё больше участников нашего проекта передают материалы для формирования его страниц. К сожалению, рамки печатного издания не позволяют разместить все предоставленные для проекта документы и фотографии. Вот почему частью проекта «Костромичи – взгляд через столетие» является наш сайт «кострома100.рф».

На сайте мы размещаем весь материал, который вы передаёте. Здесь можно узнать обо всех участниках проекта, увидеть хронологию событий жизни Костромы XX–XXI веков.

Мы будем рады, если вы дадите свои предложения по его работе и материал для участия в проекте. Тем самым мы вместе с вами сможем полнее отразить жизнь костромичей на страницах электронного и бумажного носителей информации.

Спасибо за понимание!

С благодарностью за нашу совместную работу,
руководитель и автор проекта «Костромичи – взгляд через столетие»

Б. К. Коробов

Цветущее поле провинциальной жизни

В 1858 году два русских учёных и общественных деятеля, Александр Николаевич Пыгин и Михаил Матвеевич Стасюлевич, посетили Иену с туристической целью. В XIX веке такое паломничество просвещённых русских людей в Западную Европу было явлением заурядным и стоило не очень дорого. Вечером они прибыли в Иену, разместились в гостинице, отдохнули, а утром пошли осматривать город. Типичные русские интеллигенты, они, конечно, зашли сперва в книжную лавку. Накупив нужных книг, спросили, как им пройти в Иенский университет. Приказчик книжной лавки, пожав плечами, ответил: «Но у нас нет университета». – «Как! – воскликнули друзья. – В Иене нет знаменитого университета?!» Тогда приказчик с немецким педантизмом пояснил, что на их вопрос он не мог дать иного ответа. Как пройти в университет, если центрального здания в нём вообще не существует? Есть лишь дом, где помещается библиотека университета. Что же касается факультетов и аудиторий, то они разсыпаны по всему городу и находятся в многочисленных частных домах.

Случай этот известный литературовед Н. К. Пиксанов считал типичным. Он видел в нём модель культурной жизни Германии, принципиально отличающуюся от модели культурной жизни России. Как Иенский университет, культура Германии рассеяна по всей стране, по городам и городкам, по многочисленным немецким землям. «Центрального здания» здесь нет. Культура не поддается централизации. Её «нёзда», её «сады», «градочки» и «глумбочки» богато цветут по всей стране. Они часто превосходят своим цветением столицу то в одном, то в другом. Не случайно в описании своего культурного развития немцы отдают внимание местным, областным группам – швабским поэтам, иенским романтикам, цюрихской школе... [2].

В России жизнь складывалась иначе. На протяжении всего исторического процесс был устремлён к централизации, сперва московской, потом петербургской и, наконец, вновь московской, уже в советский период. Для России был характерен постоянный отток культурных сил из провинции в столицу. С одной стороны, это способствовало подъёму элитарного культурного слоя на вершине, недостижимые подчас даже для просвещённой Европы. А с другой – обескровливание провинции вело к неизбежному понижению среднего уровня культуры. Этот процесс оскудения провинции очень тревожил в XIX веке многих русских писателей и учёных.

М. Е. Салтыков-Щедрин, например, сочувственно относился к цветущей сложности народной жизни всех областей, краёв и национальных гнёзд внутри государства Российского. Ему казалось, что процесс чрезмерной централизации огромной страны искусственно подавляет это естественное цветение, вызывая периодические вспышки народных волнений. Живая жизнь народа пыталась стряхнуть с себя штампованное сверху деспотической рукой официальное клеймо. «Какое будущее ожидает

провинцию, ежели материальные и умственные её силы будут по-прежнему устремляться к центрам?» – спрашивал Салтыков-Щедрин и отвечал так: – Нет никакого сомнения, что ежели положение вещей в провинции останется в том же виде, в каком оно находится ныне, то провинция в конце концов заглохнет и порастёт репейником» [4].

Но казённое единообразие насаждалось упорно, начиная с гимназии. Писатель и философ начала XX века В. В. Розанов в книге «Опавшие листья» вспоминал: «Я учился в Костромской гимназии, и в 1-м классе мы учили: "Я человек, хотя и маленький, но у меня 32 зуба и 24 ребра". Потом – позвонки.

Только доучившись до VI класса, я бы узнал, что "был Сусанин", какие-то стихи о котором мы (дома и на улице) распевали ещё до поступления в гимназию:

...не видно ни зги!

...вскричали враги.

И сердце заморало от восторга о Сусанине, умирающем среди поляков.

Но до VI-го класса (т. е. в Костроме) я не доучился. И очень многие гимназисты до VI-го класса не доходят: все они знают, что у человека "32 позвонка", и не знают, как Сусанин спас царскую семью.

Потом Симбирская гимназия (II и III классы) – и я не знал ничего о Симбирске, о Волге (только учили – "3600 верст", да и это в IV классе). Не знал, куда и как протекает прелестная местная речка, лобимичка горожан – Свияга.

Потом Нижегородская гимназия. Там мне ставили двойки по латыни, и я увлекся Боклем! Даже странно было бы сравнивать "Минина и Пожарского" с Боклем: Бокль был подобен "по гордости и славе" с Бавилоном, а те, свои князья, – сучьиные мешае "нашего закоулка".

Я до тошноты ненавидел "Минина и Пожарского", – и, собственно, за то, что они не написали никакой великой книги вроде "Истории цивилизации в Англии".

Потом университет. У них была реформация, а у нас несчаённый поп Аввакум! Там – римляне, у русских же – Чичиковы.

Как не взять бомбу, как не примкнуть к партии "ниспровержения существующего строя".

«У нас слово "отечество" узнаётся одновременно со словом "проклятие" <...> И все "жалят" Россию. "Как бы и куда ей залупить яда".

<...> Дивиться ли, что она забесилась.

Жалит её немец, Жалит её еврей. Жалит армянин, литовец. Разворачивая челюсти, лезет с наемской хохол.

И в середине всех, распоясавшись, "сам русский" ступил сапожником в лицо бабушки-Родины».

Причины этой сыробики очевидны. «В основе всё просто, – говорит Розанов – Учась в Симбирске, – ничего о Свияге, о городе, о родных (тамошних) поэтах – Аксаковых, Карамзине, Языкове, о Волге – там уже прекрасной и великой.

Учась в Костроме – не знал, что это имя – ещё имя языческой богини; ничего – о Ипатьевском монастыре. О чудотворном образе (местной) Феодоровской Божией Матери – ничего.

Учась в Нижнем – ничего о «Новгородце низовые земли», о «Макарии, отлуда ярмарика» об Унке (река) и её старовеах» [3].

В последние годы мы являемся свидетелями постепенного оттаивания местной культурной жизни. На появившихся проатликах пробиваются первые «подснежники». В период гибели централизованных форм финансирования и организации научной деятельности единственным путем спасения молодых провинциальных талантов является открытие местных научно-популярных изданий, призванных выявлять, направлять и поддерживать пытлиую мысль одарённой творческой молодёжи. Наряду с поддержкой местных дарований такие издания окажут заметное влияние на повышение морального, интеллектуального уровня провинции, на расширение её кругозора, на пробуждение интереса к актуальным проблемам науки, искусства, религии, этики, права, филологии и философии.

Есть и другая неотложная задача у провинциальных публицистов русской культуры. Известный русский философ, публицист и писатель К. Н. Леонтьев в одном из своих посланий к Н. Н. Страхову в 1869 году сказал: «Свое ближайшее прошедшее мы знаем мало, а нам знать свои, хоть бы и побликшие, начала нужнее, чем кому-нибудь. Молодым людям, вырастающим теперь, не только XVIII век, но и вся первая половина XIX-го будет скоро казаться смутной картиной без живых лиц и теплоты, из глубины которой будут до них долетать только стоны рабов, топот взятчиков и команда генералов. Да возродятся они своей прогрессивной и безотложной беспорочностью!»

А между тем не только рабы, не только генералы, но и самые взятчики были люди, и тысячи тёплых или отрадных подробностей их жизни пропадают для истории. Каковы бы они ни были, они были русские, а нам нужно знать Россию не по одним официальным и обличительным крайностям...» Более того, уходят живые свидетели событий, имеющих не только национальное, но и всемирно-историческое значение. «Самые подробности о великой борьбе 1812 года исчезают на всех концах России вместе со стариками и старухами, которые и не подозревают, какие сокровища уносят с собой в могилу» [1].

Нельзя не заметить, что строки этого письма обращены не только в прошлое. Они буквально просятся к нам, в наш сегодняшний день. Жизнь идет, и всё меньше и меньше остаётся людей, помнящих в живых подробностях время индустриализации и коллективизации, испытания Великой Отечественной войны, годы послевоенного возрождения.

Между тем, вся история советского периода в наши времена освещается на страницах газет, журналов, в телевизионных и радиопередачах с теми же самыми обличительными крайностями, о которых саркастически говорит Константин Леонтьев. Не пора ли, пока не поздно, уютомиться и сохранить, удержать в исторической памяти драматическую, полную сверхчеловеческого напряжения эполею коллективизации, кровавые годины войны, суровые послевоенные времена.

Третий том краеведческого фотоальбома, посвящённый жизни костромичей в 1950–1970 годах, наглядно опровергает вопиющую лживость модных ныне антисоветских измышлений. Особую ценность удачно задуманного Б. К. Коробовым и уже реализованного в трёх томах проекта «Костромичи – взгляд через столетие» представляет искусно подобранный фотографический ряд, язык которого действует на человека с особой эмоциональной убедительностью. Ведь фотография обладает беспорочной достоверностью в передаче жизненной правды, она показывает нам мир таким, каким он был в ту секунду, когда делался снимок. И запечатлённый им мир остаётся с нами навсегда. Альбомы эти сохраняют интерес не только для современных читателей. Пройдут годы, и таким публикациям не будет цены, ибо давно известно, что значимость краеведческих изданий возрастает с течением времени.

Вспомним слова известного болгарского писателя Николая Хайтова, который в одной из бесед с журналистами и издателями сказал: «Публикация многих художественных книг может оказаться бесполезной, но никогда не будет названа бесполезной любая краеведческая книга, сколь бы незначительны на первый взгляд ни были помещённые в ней материалы. Краеведческие труды имеют драгоценное качество увеличивать со временем своё значение, когда мелкие, на совершенный глаз, подробности только в будущем обретают подлинный масштаб» [5].

Литература

1. Леонтьев К. Н. Несколько воспоминаний и мыслей о покойном Ап. Григорьеве (Письмо к Ник. Ник. Страхову) // Аполлон Григорьев. Одиссея последнего романтика. Поэмы. Стихотворения, Драма. Проза. Письма. Воспоминания об Аполлоне Григорьеве. – М., 1968. – С. 454, 456.
2. Пижанов Н. К. Областные культурные звёзды. – М.; Л., 1928. – С. 9–10.
3. Розанов В. В. Избранное. – Мюнхен, 1970. – С. 295–298.
4. Салтыков-Щедрин М. Е. Собрание сочинений: в 20 т. Т. 7. – М., 1969. – С. 268.
5. Хайтов Николай. За творчеством. – Варна, 1982. – С. 187.

Доктор филологических наук, профессор,
заслуженный деятель науки РФ
Ю. В. Лебедев

Так это было...

Очередное 20-летие (1951–1970 годы) можно уверенно охарактеризовать избитой и надоевшей фразой о том, что это был «сложный и противоречивый» отрезок отечественной истории. Интересно, а в истории другие – не сложные и не противоречивые – отрезки бывают?

1951 год, планета ещё не справилась от последствий поистине тектонических сдвигов (мировая война, десятки миллионов жертв, новый миропорядок). Война надломилась Европа и обозначила курс на угасание её роли в большой геополитической игре. Британия переиграла себя сама: колониальная империя рушилась и «владычица морей», страна, над которой никогда не заходит солнце» все больше и больше становилась тенью своей бывшей североамериканской колонии. Америка, ранее протавшаяся за океаном, стала крупнейшим глобальным игроком. Сказочно обогатившись на войне, ворвавшись на финальном этапе в число стран-победительниц, США осуществили мощную экономическую экспансию в Европу (план Маршалла), военную – в Азию (окупация Окинавы, Филиппин, участие в гражданских войнах в Китае, Корее, Вьетнаме и т. д.). В Африке и Латинской Америке, «поддерживая» антиколониальное движение, США активно включили в зону своих национальных интересов территории, отдающие от бывших метрополий и обретающие статус независимых государств.

На волне эйфории от своего экономического, политического и военного могущества США провозгласили наступление «Рэкс Американа» – американского века, времени, когда всё на планете будет управляться и направляться из единственного центра силы.

Единственной занозой в пятке оставался СССР. Вновь, как и в Первой мировой войне, нерешённой осталась задача «освоения территорий» 1/6 части планетарной суши. У Черчилля разработана операция под кодовым названием «Немыслимое» – война против СССР должна была начаться уже в 1945 году с ядерных бомбардировок советских городов и при активном участии гитлеровских дивизий, пленных англо-американских войскаков. Так что Адольф был, похоже, меньшим авантюристом, чем его британский «коллега». Другое дело, что американцы, люди прагматичные, как говорится, «не повелись» на горячий бред английского союзника. Но планы войны с нашей страной составляли регулярно (с указанием даты её начала, перечня городов, количества атомных бомб на них сброшенных и т. д.).

Подготовка шла не только в военной сфере. Надо было «реформатировать» сознание собственных граждан, слишком проникшихся симпатией к Советам. 1950-е годы – эпоха «маккартизма» в США: массовые гонения на людей левых и либеральных взглядов, «очищение» от них СМИ и кинематографа.

Создание военных блоков НАТО и Варшавского договора разрывает мир на два противоборствующих лагеря. Война видится неизбежной, вопрос только в сроках.

Смерть в 1953 году И. В. Сталина вызвала неодолимое желание проверить прочность страны и дееспособность нового руководства. В 1953 году в Восточной Германии вспыхивает

восстание, в 1956 году – антисоветский митинг в Венгрии. Непокорно в Польшу. До конца 1950-х годов на Западной Украине и в Прибалтике действуют недобитые фашистские банды ОУН-УПА и «лесных братьев». Испытания Советским Союзом термоядерного оружия, запуск первого искусственного спутника Земли (1957 год), полёт первого человека в космос (Ю. Гагарин, 1961 год) несколько острезвляют бывших «союзников», но не меняют их стратегических целей. СССР окружат базами, в воздушное пространство страны нагло вторгаются высотные самолёты-разведчики. Некоторое потепление отношений СССР и США прерывается полётом Ф. Пауэрса (сбит в районе Свердловска) и Карибским кризисом.

1962 год – время, когда мир мог сорваться в ядерную войну. Итог – установление прямой связи Москва – Вашингтон, демонстрация советских ракетных установок на Кубе (90 миль до границ США) и американских баз в Турции (высоте 0 километров до советской территории), обязательства США не нападать на Кубу.

«Развенчание культа личности» (1956 год, XX съезд КПСС), предпринятое Хрущёвым в интересах борьбы за власть внутри руководящей верхушки, вызвало огромные внешнеполитические последствия. Запад получил великолепные возможности по дискредитации социализма как альтернативной модели общества. Западные компартии, составлявшие мощное лобби интересов СССР, получили идеологический удар такой силы, что о возможности их прихода к власти демократическим путём можно было забыть. Компартии Китая и Албании осудили эти решения КПСС, внутри стран социалистического содружества произошёл раскол.

В 1964 году в Техасе был убит президент США Д. Ф. Кеннеди. Новый президент Л. Б. Джонсон решил укрепить престиж страны (и повысить прибыли ВПК) за счёт «маленькой победоносной войны». Полею ожесточённой схватки двух мировых систем стал Вьетнам.

В 1964 году был смещён Н. С. Хрущёв, за руководство пришёл более адекватный и вменяемый Л. И. Брежнев. Но преодолеть 10-летнюю инерцию то ли не смогли, то ли не рисковали. И 1968 год ознаменовался кризисными событиями на восточных и западных рубежах страны: боевыми столкновениями с КНР на острове Даманском и Пражской весной в Чехословакии («цветные революции» уже тогда называли очень поэтично).

Это, так сказать, краткий внешнеполитический экскурс. А что в самой стране? А страна залечивает раны войны.

От Волги до Калининграда – сплошные руины (посмотрите в кинохронике вид Сталинграда с воздуха, ну или по сегодняшнему ТВ Донецкий аэропорт). Представляете масштаб? А огромные поля, усыянные горелым и взорванным железом и неразорвавшимися снарядами, минами, авиабомбами? Кто придёт, чтобы оживить эту землю, засеять её зерном, а не смертью, заново построить города, фабрики, заводы и плотины? Где взять умельцев, работающие руки, светлые головы? 27 миллионов погибших, а сколько увечных и раненых? А сколько средств нужно

вложить в быстрейшее достижение ядерного паритета, чтобы страна по замыслам наших «союзников» (план «Дропшот» и др.) не превратилась в одну большую Хиросиму? И вновь, как не раз было в истории страны, от людей потребовался подвиг, который, казалось, был выше их человеческих возможностей.

Начало 1950-х. Командно-административная модель руководства страной (на местах всё решают парторганы, в центре небольшой коллектив Политбюро) устаревала и превращалась в тормоз развития. Сталин упреждает Политбюро и создаёт Президиум ЦК (более сотни человек). Президиум должен стать школой управленцев высшего звена и попутно лишить смысла интриги внутри малой кучки власть предержащих. Поистине революционные идеи содержались и в программной работе Сталина 1952 года по вопросам экономики социализма. Сам Сталин просит освободить его от должности Генсека, чтобы он мог полностью сосредоточиться на хозяйственной деятельности. Злита в панике. Она прекрасно понимает: где Сталин – там и власть. Уйдет Сталин в Совет министров СССР – и главной силой будут органы Советской власти, а не партаппарат. Внезапная смерть вождя наступила столь «современно», что версией о заговоре элиты многие считают абсолютно достоверной. Тайна окутывает и молниеносную расправу с Л. Берия, имевшим наибольшие шансы стать преемником Сталина. А затем наступило время, которое одни называют «оттепелью», а другие «спякота». Все сталинские начинания были свернуты, а восстановлено полномочие Политбюро, а для подавления несогласных в кругах партфункционеров было объявлено о борьбе с культом личности. Сталин из вождя и учителя превращается в злобного сукорюкого, узкобогого тирана-коротышку. Берия – из человека, прекратившего репрессии в 1939 году, – в их организатора, кровавого палача и сексуального маньяка-растлителя. Своих соратников по Политбюро Хрущёв объявляет «антипартийной группой» и лишает их постов и влияния. Часть «инженеров человеческих душ» с восторгом вынимают фиги из карманов и заплюют книжные киоски и экраны кинотеатров своей «политически выверенной» продукцией. Народ, ещё недавно потрясенный смертью Сталина, ошарашено молчит. Правда, не везде. В Грузии возникают массовые волнения при сносе памятников вождю. Демонстрацию расстреливают. Так же потом поступят в 1962 году с мирной демонстрацией рабочих Новочеркасска. При «тиране» Сталине такое невозможно было представить.

Реформаторский зуд нового лидера, помноженный на безграмотность, недалёкий ум и сумасшедшую пробивную силу, корёжил страну. Укрывая области, создавая совнархозы, разделяя парторганы на городские и сельские, объявил на съезде партии, что к 1980 году в СССР будет построен коммунизм.

В «лучших традициях» Союза воинствующих безбожников провёл кампанию по закрытию православных храмов, посещая ещё при жизни показать всем последнее попла. Уравниловка на производстве стала следствием отмены Хрущёвым стройной системы стимулирования труда, выстроенной Сталиным. Село, и без того подточённое войной, получило ряд смертельных ударов: колхозникам фактически

запретили держать домашний скот (дабы не отвлекал от основной работы). Агрономия, как наука, шельмовалась целенаправленно: были «разоблачены» травопольная система и «вейсманнизм-морганнизм», как тормоз развития сельского хозяйства. Кукуруза насажалась как чудотворное средство для решения всех проблем отрасли. Машинно-тракторные станции (МТС) преобразовали в ремонтно-тракторные станции (РТС), передав всю сельхозтехнику на баланс колхозам и совхозам, где не было ни средств, ни специалистов для её содержания. И так далее, и тому подобное. Вместо подъёма умирающих сёл Черноземья, силы и энтузиазм молодёжи были брошены на освоение казахстанской целины. Дело, возможно, и благое, но полное отсутствие заблаговременно подготовленной инфраструктуры (дорог, элеваторов, зернохранилищ), обесценивало подвиг: урожай, добытый тяжким трудом, нередко просто сгнивал под осенним дождём. Забыли и про лесозащитные полосы – и степные ветры сдували распашаный тонкий слой плодородной земли.

Как в кукурузу, Хрущёв уввервал в ракеты – и решил, что обычные вооружения (танки, самолёты, артиллерия) – день вчерашний. Заводы ВПК лишались заказов, а армия была сокращена на 1 миллион человек.

В итоге, глухое недовольство зрело и в народе, и в армии, и в партаппарате. На этот раз заговор был бескровным, и Хрущёва просто отравили на пенсию. Многие его «начинания» были свернуты, внутренняя политика становилась более вменяемой, логичной и предсказуемой. Жизненный уровень людей стал расти, в общество возвращались спокойствие, достаток, уверенность в завтрашнем дне. Социальные лифты работали исправно, и выходцы из народа могли успешно реализовать свои таланты и способности. И это – не только Фрося Булбулакова или героиня фильма «Москва слезам не верит», но и тысячи реальных людей вроде нашей Прасковьи Малининой. Совет министров, возглавляемый А. Н. Косыгиным, готовит план серьёзных экономических реформ, но события в Чехословакии 1968 года, где попытка либеральных социально-экономических преобразований едва не привела страну в стан врагов СССР, ставят крест на Косыгинских реформах. Развитие идёт по инерции, целеуказание не корректируется, рост благосостояния граждан всё больше зависит от продажи угледоводоров. Но в целом – всё хорошо. Злита спокойна, народ доволен. Страна постепенно приближается к периоду, который будет назван «эпохой застоя».

Может возникнуть резонный вопрос: а зачем вся эта геополитическая «каша» в книге о Костроме? А хотя бы потому, что всё в этом мире взаимосвязано и эти, зачастую остающиеся «за кадром», причинно-следственные связи жёстко определяют судьбы мира, государства и отдельного человека, в какой бы точке планеты они ни находились.

А вот теперь самое время вернуться в нашу любимую Кострому, которая, подобно галере на её гербе, продолжает свой путь по полноводной и бурной реке Истории.

КОСТРОМИЧИ
ВЗГЛЯД ЧЕРЕЗ СТОЛЕТИЕ

ТОМ
3

1951-1970

Этапы в жизни и развитии Костромы

1950-е гг. в истории Костромы и в целом страны отличались высокой динамичностью экономического развития. В это десятилетие национальный доход СССР увеличивался ежегодно в среднем на 10,2 % (в ФРГ – на 8 %, Италии – на 5,6, Франции – на 4,7, США – на 2,9, Англии – на 2,4 %). Особенно высокими были темпы роста промышленного производства, которое увеличивалось в среднем на 11,8% в год.

Отметив в 1952 г. свое 800-летие, Кострома в 50–60-е гг. превратилась в крупный промышленный и культурный центр Верхнего Поволжья. Интенсивное промышленное и жилищное строительство привело к формированию новых промышленных зон и жилых микрорайонов. Промышленность города в конце 50-х гг. производила более половины всей продукции области. Здесь сосредоточивалось 90 % текстильного производства области, всё обувное, 60 % пищевкусового. Интенсивно росло население города. Если

в 1939 г. в Костроме проживало 121,3 тыс. человек, в 1955 г. – 156,1 тыс., в 1959 г. – 171,7 тыс., а в 1970 г. – уже 223 тыс. К лучшему менялись бытовые условия костромичей: в квартирах появлялся природный газ, горячая вода, улучшалось медицинское обслуживание. Например, в 1958 г. из всей суммы городского бюджета в 73,8 млн рублей около 69 млн (93%) было истрачено на просвещение, здравоохранение, народное хозяйство и благоустройство города. Были отменены обязательные государственные займы. Продолжительность рабочей недели сократилась с 48 до 46 часов. Увеличилась среднемесячная зарплата.

Конечно, как и повсюду, не обошлось без трудностей в экономике, на транспорте, в жилищно-коммунальном хозяйстве. Тем не менее, костромичи с уверенностью смотрели в будущее своего города и страны.

КОСТРОМСКАЯ ПРОМЫШЛЕННОСТЬ: РЕКОНСТРУКЦИЯ И РАЗВИТИЕ

В начале 1960-х гг. в Костроме насчитывалось 65 предприятий, на которых трудилось более 60 тыс. человек. Особенностью развития промышленности города в 1950–60-е гг. стали качественная реконструкция существовавших предприятий и строительство новых, преимущественно заводов машиностроительного направления. Темп был впечатляющий: за 1951–1955 гг. валовая продукция крупной промышленности всей области выросла на 55 %, численность рабочих и служащих – на 26%, производительность труда в строительстве – на 44 %, в промышленности – на 29 %. Промышленность Костромы только в 1950 г. освоила свыше 150 новых изделий. За 1956–1958 гг. предприятия города получили свыше 2 тыс. единиц нового оборудования. Продукция машиностроения увеличилась в 1,3 раза.

Традиционной отраслью промышленности Костромы являлась льняная. В городе работали шесть предприятий, которые производили 90 % валовой продукции области: льнокомбинаты имени В. И. Ленина и системы инженера И. Д. Зворыкина, фабрики имени Октябрьской революции, «Искра Октября», «Знамя труда», «Ременная тесьма». По количеству фабрик и числу рабочих, занятых в них, по выпуску продукции льняная промышленность Костромы занимала одно из первых мест в стране. Например, за 1958-й г. предприятия выпустили 62 млн метров

льняных тканей, которыми можно было бы опоясать земной шар по экватору 1,6 раза. В 1950–60-е гг. на них расширялись производственные площадки, шла массовая замена устаревшего оборудования, развёртывалась комплексная механизация производства, разрабатывались и внедрялись в производство десятки новых образцов тканей. Удельный вес новых кольцепрядильных веретён возрос в 1962 г. до 76 %, а доля автоматических и автоматизированных ткацких станков составила 87% от станочного парка.

Предильный корпус льнокомбината имени В. И. Ленина, оборудованный новыми кольцевыми машинами марки ГМ-88-1П

Крупнейшим предприятием был льнокомбинат имени В.И. Ленина. По количеству льнопрядильных верётен он занимал первое место в мире. Комбинат охватывал все процессы льняного производства, начиная с чёски льна и кончая отбелкой, крашением и отделкой, высушал льняную нить и ткань, а также готовую продукцию: полотенца, шторы, дорожки, набивные изделия, скатерти. Льнокомбинат системы инженера И. Д. Зворыкина включал в себя прядильную, ткацкую и бельно-отделочную фабрики. Он вырабатывал льняные и полульняные ткани. Основным его ассортиментом являлось простынное полотно.

В 1949–1954 гг. проходила реконструкция Костромского фанерного завода, на что было выделено 20 млн рублей. Её цель – повысить производственную мощность до 30 тыс. кубометров фанеры в год. Примечательно, что реконструировался завод на ходу, не сокращая выпуска продукции. Клеильные прессы работали под открытым небом, а в лучином цехе стояло более 50 подпорок. Организаторами работ были директор В. Н. Субботин, главный инженер Н. Я. Заварзин и главный механик И. А. Шурыгин. Заместитель главного механика Н. И. Баженов вспоминал: «Когда завод реконструировался, мы – механики, слесари, подсобные рабочие – не уходили домой по несколько дней, особенно в выходные дни, когда надо было заниматься и текущим ремонтом. А бывало и так: кончается рабочий день, все собираемся домой и вдруг узнаём, что подали вагоны с оборудованием. Срочно организуем бригаду и остаёмся для разгрузки, а утром снова принимаемся за свою обычную работу».

В итоге реконструкции почти вдвое выросли производственные площади предприятия, значительно обновилось оборудование, построены новые цеха (обрезной, ширпотреб, механический). В 1954 г. к заводу было присоединено соседнее небольшое предприятие – полкустарный лесозавод «Смычка», ставший лесомебельным цехом. С первым же ответственным заказом цех успешно справился – обеспечил мебелью новое студенческое общежитие

В производственном цехе фанерного комбината

МГУ на Ленинских горах. Таким образом, в Костроме образовался фанерный комбинат. По производству фанеры область стала занимать 1-е место в РСФСР.

После устранения последствий войны в стране невиданными темпами развивалось строительство, которое остро нуждалось в продукции и костромского завода «Рабочий металлист». 1950-е гг. памятни для предприятия быстрым наращиванием объёма производства при одновременном повышении качества экскаваторов. Завод увеличил их производство с 272 в 1951 г. до 713 в 1960-м. Практически каждый год завод переходил на выпуск новых типов экскаваторов, плюс экскаваторы для подземных видов работ. В 1959 г. было получено правительственное задание – изготовить принципиально новую машину с электрическим приводом, и в 1968 г. началось серийное производство экскаваторов для районов Севера, которые выдерживали температуру до минус 60° С. Продукцию завода использовали во всех отраслях народного хозяйства. На костромских экскаваторах трудились в 11 союзных республиках и 13 областях РСФСР.

В сборочном цехе завода «Рабочий металлист»

1951–1970

Но помимо экскаваторов завод выпускал другую технику. В 1951 г. впервые в СССР на заводе создали самоходную землеройную установку, за 1951–1955 гг. – 13 видов новых машин и оборудования, в 1960 г. изготовили опытный образец скального оборудования. Не случайно 16 марта 1962 г. завод посетил заместитель Председателя Совета министров СССР А. Н. Косыгин.

С начала 1950-х гг. началось техническое перевооружение обувной фабрики «Х Октябрь», так как в послевоенные годы она не справлялась с планом. К 1954 г. фабрику полностью конвейеризовали, раскройный и штамповочный цеха стали оснащаться отечественным и импортным, в основном чехословацким оборудованием, в 1960 г. создан технический отдел, переименованный в конструкторско-технический. В конце 1963 г. в Костромской области создано кожевно-обувное производственное объединение, куда вошла и фабрика. Генеральным директором объединения стал директор фабрики «Х Октябрь» В. А. Киселёв.

В 1961 г. фабрика была в числе первых в СССР, где отработывалась и внедрялась в производство новая технология клегавоздевого метода крепления низа кирзовых и юфтовых сапог, повышавшая водостойкость и износоустойчивость обуви. В 1965 г. фабрика выпустила 3 млн 717 тыс. пар обуви, причём постоянно шло совершенствование ассортимента, например, в 1965 г. было разработано и внедрено в производство 25 новых моделей и образцов, в 1966 г. – уже 30, из которых 23 признаны соответствующими мировым образцам. Для изучения спроса ежегодно проводились выставки в фирменных магазинах. В 1967 г. в книге отзывов можно было прочитать: «Думал, что модель 148-я – чехословацкая! Счастлив, что ошибся!» Студенты сельхозинститута «Караваяев» обратились с просьбой: «Побольше оставьте для Костромы обуви моделей № 202, 212. Мы с удовольствием купим такие полуботинки».

Производство обуви на фабрике «Х Октябрь»

Костромская обувь хорошо зарекомендовала себя на всесоюзном рынке. Фабрика была в числе передовых предприятий лёгкой промышленности РСФСР, занимая первые места в социалистическом соревновании. В 1965 и 1966 гг. костромские обувщики держали переходящее Красное знамя Совета министров РСФСР и ВЦСПС.

С начала 1950-х гг. в Костроме набирало силу и ювелирное производство. В 1946 г. была воссоздана «Костромская промысловая ювелирная артель имени XVIII партсъезда» под названием «Победа». Артель начинала успешно развиваться. На работу сюда стали направлять выпускников Красносельского техникума художественной обработки металлов, выросли и собственные талантливые мастера-ювелиры, была создана экспериментальная мастерская. В 1959 г. артель была отмечена дипломом 1-й степени Областной ВДНХ за достигнутые успехи в производственной деятельности, в сентябре 1960 г. решением Совета промысловой кооперации РСФСР она была награждена Дипломом I-й степени за изделия из металла с эмалью.

1 октября 1960 г. артель реорганизуется в Костромскую ювелирную фабрику, которая входит в состав «Союзювелирпрома». На предприятии действовали заготовочный, монтировочный, отделочный участки, а также органы стекла и подделочных камней, которые выпускали изделия из цветного металла и серебра со вставками из цветного стекла.

В ноябре 1965 г. директором фабрики стала А. И. Данилова, работавшая ранее главным инженером. Выпускница Красносельского техникума и Московской высшей школы промкооперации, она сумела многое изменить. Именно под её руководством введено в строй производственное здание на Васильевском шоссе, созданы планово-экономический и технический отделы, в 1969 г. – собственный гальванический участок. Значительно расширился ассортимент продукции: начался выпуск разнообразной посуды из мельхиора, изделий со вставками из синтетического

Полочная линия сборки катеров ПС-5 на судомеханическом заводе

корунда, планировался переход на выпуск изделий из золота.

Большие перемены произошли на старых машиностроительных и металлообрабатывающих предприятиях. Показательна в этом отношении судьба основанного в 1934 г. механического завода, на котором выпускалось оборудование для сельского хозяйства и пищевой промышленности. В начале 1960-х гг. Министерство пищевой промышленности приняло решение о создании новой заводской базы по производству оборудования для пивоваренной и ликёроводочной промышленности. В начале 1960-х гг. Министерство пищевой промышленности приняло решение о создании новой заводской базы по производству оборудования для пивоваренной и ликёроводочной промышленности. В начале 1960-х гг. были построены просторные заводские корпуса, установлено современное технологическое оборудование. Завод получил новое название – «Костромской механический завод им. XVII партсъезда». С этого момента у него начался новый этап развития. Территория завода возросла в 9 раз, удвоилось число рабочих, в 4 раза увеличился станочный парк. Это позволило увеличить производственные мощности в 6 раз.

В этот период судомеханический завод, основанный в 1934 г., наладил производство гидроактивных мелководных катеров, которые не раз экспонировались на международных выставках. Новый цех появился на калифорферном заводе, основанном в начале XX в. С 1960 г. началась коренная реконструкция машиностроительного завода имени Л. Б. Красина. Это позволило уже к середине 60-х гг. в три раза увеличить производственные мощности и освоить более 150 видов новой продукции.

Но 1950–60-е гг. – это не только реконструкция, но и строительство совершенно новых предприятий, которые существенно изменили промышленное лицо города. В 1952 г. в строй вступил завод текстильного машиностроения «Текстильмаш», освоивший производство машин для льняной промышленности. В 1956 г. начал работать завод «Строммашина», хотя его строительство проходило с большими трудностями:

Костромской завод текстильного машиностроения

не хватало рабочих, вместо 305 строителей по плану трудилось немногим больше 100 человек. Он стал выпускать дробильно-размольное оборудование для предприятий промышленности строительных материалов. В этом же году вступил в число действующих завод деревообрабатывающих станков, изготавливавший современные станки для мебельной промышленности.

Значимым для Костромы оказался 1968 г. Вступил в строй завод красильно-отделочного оборудования, где было налажено производство пражерасильных машин, аппаратов для отварки и отбели пряди в бобинах. Завод автоматических линий выпустил первые многошпиндельные горизонтально-сверлильные и горизонтально-резьбонарезные агрегатные станки для обработки колочатых валов. Началось сооружение завода «Мотордеталь», который впоследствии стал крупнейшим поставщиком деталей и узлов гильзо-поршневой группы для автогигантов страны.

В литейном производстве завода «Строммашина»

1951–1970

ГЕРОИ ТРУДА

Развитие промышленности невозможно без людей, их желания и умения трудиться. Особенность этого периода – движение за коммунистическое отношение к труду. Его зачинателями стали комсомольско-молодёжные бригады Ф. Сорокиной (фабрика имени Октябрьской революции), В. Амберовой (завод «Текстильмаш»), П. Володина, С. Смирновой и А. Шibaева (завод «Рабочий металлист»), Е. А. Смирновой и З. И. Смирновой (комбинат имени В. И. Ленина). Условия соревнования были жёсткими. Например, на фабрике «X Октябрь» по условиям соревнования, если по цеху числилось хотя бы одно нарушение трудовой или общественной дисциплины, зарегистрированное отделом кадров, то при всех отличных показателях и по количеству, и по качеству выпущенной продукции цех или бригада не могли войти в число победителей соревнования.

Широкую известность получило имя ткачихи Валентины Николаевны Плетнёвой. Сократив до минимума простой оборудования, в начале 1960 г.

Герой Социалистического труда, лауреат Государственной премии В. Н. Плетнёва

она достигла производительности труда, заплаченной на конец семилетки (1965 г.). За высокие показатели в труде, активную общественную работу В. Н. Плетнёва Указом Президиума Верховного Совета СССР в марте 1960 г. была удостоена высокого звания Героя Социалистического Труда. Впоследствии она была делегатом нескольких съездов КПСС, депутатом Верховного Совета РСФСР, лауреатом Государственной премии.

Движение за коммунистическое отношение к труду нарастало с каждым годом. В 1965 г. в нём участвовало 24 предприятия, 2 300 цехов, отделов, бригад, 48 тыс. рабочих и служащих, а к середине 1969 г. – уже 55 тыс. человек, т. е. подавляющее большинство производственников города. 11 тыс. передовиков и более 700 лучших бригад и участков были удостоены звания ударника или коллектива коммунистического труда. Многие имена были занесены в областную Книгу трудовой славы семилетки. Среди них – руководитель коллектива цевочниц фабрики имени Октябрьской революции З. М. Сайфугдинова, помощник мастера ткацкого цеха той же фабрики Б. Г. Герфанов, ткачиха льнокомбината имени Ленина В. Н. Плетнёва, рабочий завода «Рабочий металлист» П. М. Богомолов, бригадир молодёжной бригады маляров Е. В. Куделина.

На финише 8-й пятилетки (1965–1970 гг.) социалистическое соревнование достигло небывалой высоты. С 8 декабря 1969 г. по 22 апреля 1970 г. десятки тысяч костромичей держали 100-дневную ленинскую трудовую вахту. Примером для своих

Побудитель социалистического соревнования на заводе «Рабочий металлист» – бригада штамповщиков заготовительного цеха (бригадир А. В. Гришвев)

товарищей были токарь завода «Строммашина» С. А. Суслов, первым на заводе ещё в 1968 г. завершивший личную пятилетку; участник штурма рейхстага, слесарь-сборщик завода «Текстильмаш» П. Д. Щербина – выполнивший пятилетний план за 3,5 года; шлифовщик завода «Текстильмаш» Ю. В. Лебедев, трудившийся в начале 1969 г. в счёт 1972 г.; мотальщица фабрики имени Октябрьской революции А. Гречухина. Инициатор социалистического соревнования В. Н. Плетнёва выработала сверх плана 87,6 тыс. погонных метров ткани, превысив первоначальное обязательство более чем втрое.

Однако для увеличения производства в разы требовались не только трудовые подвиги отдельных рабочих и даже целых коллективов. Огромную роль играло расширявшееся движение изобретателей и рационализаторов. Например, в 1958 г. молодые рабочие завода «Рабочий металлист» внесли 286 рацпредложений, 180 из которых внедрили в производство, что дало экономический эффект 1 млн 136 тыс. рублей. Партком льнокомбината И. Д. Зворыкина в 1961 г. организовал конкурс цехов по рационализации. Всего за два месяца он принёс 266 рационализаторских предложений, из которых 176 были внедрены в производство. Комбинат стал лучшим предприятием по рационализации. Всего же на предприятиях текстильной промышленности за четыре года семилетки рационализаторы внесли свыше 7 700 предложений, внедрение 6 300 из них дало экономии более 2 млн рублей. Начальник бюро рационализации и изобретательства льнокомбината имени В. И. Ленина коммунист В. Н. Ветров, начальник ЦММ комбината И. Д. Зворыкина Д. И. Гаранин, начальник ПТО треста «Костромдревпром» С. И. Бонин были удостоены звания «Заслуженный рационализатор РСФСР».

Слесарь-ремонтник завода «Рабочий металлист» Н. Р. Дирюки, за 34 года работы на заводе внесший более ста рационализаторских предложений

Логическим завершением работы лаборатории льнокомбината имени В. И. Ленина стало преобразование её в 1963 г. в Костромской научно-исследовательский институт льняной промышленности (КНИИЛП). Приоритетными направлениями деятельности НИИ стали создание новых технологий и оборудования для текстильной промышленности, модернизация старого оборудования льняной отрасли, технологическая оценка новых селекционных сортов льна, испытания продукции текстильной и лёгкой промышленности и др. В институте были созданы прядильно-сырьевой и ткацкий отделы, производственная лаборатория и т. д. Экспериментальное производство наладило выпуск разнообразной и широко востребованной продукции из льна: фильтровальных тканей для молочной промышленности, транспортёрных лент для пищевой промышленности (хлебозаводов и сельского хозяйства), пряжи для ткацкого и трикотажного производства, ниток для оборонной промышленности, шлагата для перевозки колбасных изделий и т. п.

Выдающиеся успехи предприятий, неравнодушный труд рабочих отмечались высокими наградами страны. В 1965 г. ордена Трудового Красного Знамени был удостоен коллектив завода «Рабочий металлист», в 1966 г. орденом Ленина награждён льнокомбинат имени В. И. Ленина, а помощнику мастера этого предприятия Е. А. Смирновой было присвоено звание Героя Социалистического Труда. За успехи в выполнении заданий 8-й пятилетки (1965–1970 гг.) льнокомбинат И. Д. Зворыкина удостоен ордена Ленина, фанерный комбинат – ордена Октябрьской Революции.

Продукция костромских предприятий неоднократно удостоивалась самых лестных отзывов на авторитетных международных выставках и ярмарках. За высокое качество продукции на Всемирной выставке в Брюсселе в 1958 г. льнокомбинату имени Ленина была присуждена серебряная медаль. Золотую медаль вручили «Текстильмашу» на ярмарке в г. Брно (Чехословакия) за высокие конструктивные данные и надёжность в эксплуатации уникальной машины, совместившей три процесса текстильного производства: прядение, кручение и крашение. В Лейпциге такой же наградой отмечен широкополотный шлифовальный станок деревообрабатывающих станков. Высокую оценку получили также простынные полотна льнокомбината И. Д. Зворыкина, портьерные ткани фабрики имени Октябрьской революции и изделия фанерного комбината. Спрос на продукцию этих предприятий за границей возвысился.

ПОМОЩЬ И СОТРУДНИЧЕСТВО

Достижения костромичей стали известны далеко за пределами родного края. В октябре 1956 г. в Костроме проходило всероссийское совещание работников льняной промышленности. Здесь собрались текстильщики Костромской, Ярославской, Ивановской, Кировской, Вологодской, Калининской, Ульяновской и других областей – всего около 500 человек. Совещание открыл заместитель председателя Совета министров РСФСР Н. Е. Чесноков, выступил министр текстильной промышленности РСФСР Ф. Я. Холопостов, заместитель министра Алексеев и др.

В Кострому зачастили многочисленные делегации. Один только льнокомбинат имени В. И. Ленина принял в 1966 г. 80 делегаций из Смоленска, Ровно, Чернигова, Вологды, Ярославля, Иванова, Орши и других текстильных центров страны. Министерство легкой промышленности СССР организовало на базе льнокомбината курсы повышения квалификации инженерно-технических работников, на которых занимались

директора и мастера льнопенькозаводов, начальники льноткацких и льнопрядильных производств прибалтийских республик, Украины и Белоруссии, а также Ивановской и Ярославской областей. В свою очередь, немало костромских текстильщиков побывало с ответным визитом у инородных коллег. Творческий обмен обогащал тружеников, помогал им в предельно сжатые сроки находить более перспективные резервы роста производительности труда.

Костромичи оказывали помощь самым разным районам страны. В оснащении крупнейшей стройки 8-й пятилетки – Волжского автомобильного гиганта – принял непосредственное участие завод «Рабочий металлист»: летом 1967 г. в Тольятти прибыло 29 костромских экскаваторов с годовой производительностью 150 тыс. кубометров перемещенного грунта каждый. Когда Ташкент, столица Узбекистана, в 1966 г. пострадал от землетрясения и тысячи его жителей остались без крова, завод жезлобетонных конструкций встал на трудовую вахту и своевременно отправил необходимые Ташкенту изделия. В узбекскую столицу вне всякой очереди были направлены 43 экскаватора с «Рабочего металлиста», 5 дробилок с завода «Строммашина», 8,8 тыс. calorиферов с calorиферного завода. Более 7 месяцев шоферы костромской автобазы № 5 самоотверженно трудились непосредственно в Ташкенте, доставляя на строительные объекты цемент, песок, гравий, кирпич и другие материалы.

1950–60-е гг. ознаменовались расширением внешнего рынка. Первую партию костромских экскаваторов за рубеж отправили в 1953 г. в страны социалистического лагеря, а к концу 1960-х гг. – уже в 28 стран мира, включая промышленно развитые Францию, Италию, Канаду. Почти в пять раз за 1961–1965 гг. возрос экспорт на заводе «Строммашина». Льнокомбинаты имени В. И. Ленина и системы инженера И. Д. Зворыкина, фабрика имени Октябрьской революции увеличили поставки текстильных изделий в Болгарию, Монголию, Финляндию, Австрию и на Кубу.

В ноябре 1964 г. фабрику «Х Октябрь» посетила делегация ГДР. «Основная часть нашей поездки в СССР, – говорили её участницы, – знакомство с технологией пошива мужской тяжёлой обуви. В Москве нам порекомендовали фабрику обуви в Костроме как предприятие высокой технологии, хорошей организации производственного процесса и труда. В итоге действительность превзошла наши ожидания.

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

Орган парткома, фабкома и дирекции Костромского
льнокомбината имени Ленина

41 (2922)

ЧЕТВЕРГ, 8 ОКТЯБРЯ, 1959 ГОДА

Год издания XXI
Цена 15 коп.

Телеграмма из Харбина КНР

г. Кострома, льнокомбинат имени Ленина,
дирекции, парткому

Накануне 10 годовщины основания Китайской Народной республики, 7 годовщины пуска вашего льнокомбината выражаем Вам и коллективу Вашего комбината сердечную благодарность, ждем дальнейших успехов в строительстве коммунизма.

Харбин, льнокомбинат,
директор ГО ДИ-Юнь.

КНР, г. Харбин, льнокомбинат, директору ГО Ди-юнь

Подражаем Вас лично и коллектив Вашего комбината с 10-й годовщиной основания Китайской Народной республики и 7-й годовщиной пуска комбината. Ждем дальнейших успехов и процветания Вашей Родины.

Директор комбината Демьянов,
Секретарь парткома Чуманова,
Председатель фабкома Сулова.

Многое из того, что мы увидели у вас, обязательно постараемся применить у себя».

В 1966 г. коллектив «Текстильмаша» отправил на Кубу две мотальные машины. Кубинские текстильщики прислали в Кострому специальную делегацию для установления более тесных контактов с заводом. Отвечая на вопросы местных журналистов, глава кубинской делегации Р. Мартинес подчеркнул, что перед кубинской текстильной промышленностью стоит неотложная задача заменить устаревшее американское оборудование, не оставившая производства. Поэтому переговоры шли не только о поставке новых машин с нашего завода, но и об изготовлении «Текстильмашем» запасных частей для старого оборудования. Просьбу кубинцев завод выполнил с честью, хотя такие запасные части никогда не производились в нашей стране. В 1970 г. «Текстильмаш» отправил почти треть произведённых за год прядильных и мотальных машин в 17

европейских, азиатских и африканских государств. Наиболее крупные заказы поступили от Чехословакии, Болгарии, КНДР и Марокко.

В сентябре 1967 г. для знакомства с производством текстильных машин в Кострому приехала группа ведущих специалистов Венгрии во главе с заместителем министра лёгкой промышленности ВНР Б. Хорватом. Венгерские товарищи дали высокую оценку шерстопрядильным машинам «Текстильмаша» и очень тепло отозвались о гостеприимном городе, который поразил их своей богатой историей и красотой. Они рассказали, что центральный орган партии, газета «Непсабдашг», опубликовала большую подборку материалов о Костроме, и поэтому делегация уже имела предварительное представление о городе. Но реальная картина их приятно удивила. В том же году Кострому посетила делегация венгерских биологов, которые изучали опыт местной контрольно-семенной лаборатории.

«КОСТРОМАЗЭНЕРГО» – ОСНОВА ЭНЕРГЕТИЧЕСКОЙ БАЗЫ РЕГИОНА

Развивавшаяся промышленность требовала серьёзной энергетической базы. В начале 1950-х гг. маломощная костромская ТЭЦ-1 не могла удовлетворить эти потребности. В марте 1960 г. Госплан РСФСР принял решение «О целесообразности сооружения ТЭЦ в юго-восточном районе г. Костромы». Но окончательное решение затягивалось. В целях обеспечения преимущественного развития энергетики в области по распоряжению Совета министров РСФСР 30 января 1961 г. Костромской совнархоз создал Районное энергетическое управление (РЭУ) «Костромаэнерго» во главе с А. А. Вороновым. В ноябре 1962 г. РЭУ было передано в непосредственное подчинение «Главцентрэнерго». С этого момента электрификация вступила в новый важный этап развития промышленной энергетики. Были ускорены реконструкция и расширение ТЭЦ-1. 28 октября 1964 г. на левом берегу Волги в районе Костромы поднята переходная высоковольтная опора высотой 103 метр и весом 126 тонн, самая большая на волжских берегах.

29 апреля 1969 г., наконец, началось строительство ТЭЦ-2 общей стоимостью 49,87 млн рублей. Мощность станции составляла 160 МВт. Директором стал П. И. Смирнов. Первых строителей на выбранную площадку привёз бульдозер. Как оказалось,

А. А. Воронов

1951–1970

На стройплощадке ТЭЦ-2

площадка выбрана неудачно: когда вырубили курстарник, обнаружили залежи торфа слоем до четырёх метров. Пришлось год вывозить 35 тыс. кубометров грунта и делать обратную засыпку. Но начало было положено.

В 1965 г. началась комплексная электрификация области. Это было бы невозможно без участия студентов костромских вузов, которые вошли в состав областного студенческого строительного отряда «Энергия». Если в 1965 г. отряд включал 140 человек, которые проложили 210 км ЛЭП, то в 1969 г. 2 096 студентов областного ССО проложили 562 км ЛЭП, электрифицировали 1 182 жилых дома, механизировали 10 зернотоков и 5 животноводческих ферм. За 5 лет ССО выполнили строительно-монтажных работ на 5 млн 967 тыс. рублей. Силами студентов проложено 2 421 км ЛЭП.

Из статьи студента Костромского технологического института С. Павлова («Молодой ленинец» за 1970 г.): «Мы строили новые линии, заменяли старые, и вот это второе было трудней. Стоило

Студенческий стройотряд КТИ на электрификации Костромской области

обрезать провода, соединяющие столб с домом, как столб, словно смертельно уставший человек, падал, вминая изоляторы в наезженный грунт дороги. Деревня оставалась без света. Хотя никому не надо было объяснять, как мы работали, они это видели и всё же: – Робята, вот вы старый-то свет порушили, а новый-то когда ж будет?

И мы работали – и в жару, и в дождь, и в выходные, которых у нас не было. ...И когда, забросив нехитрые пожитки в кузов автомашины, в последний раз едешь по деревне вдоль новехонькой линии, чувствуешь, что, может быть, впервые в жизни ты сделал большое, нужное и важное дело.

К апрелю 1970 г. электрификация Костромской области завершилась. Протяжённость электрических сетей всех уровней составила около 27 тыс. км. За 10 лет в самой Костроме построили 6 новых распределителей и 145 трансформаторных пунктов, проложили 163 км высоковольтного и низковольтного кабеля, реконструировали освещение на магистральных улицах. Вся питающая сеть высокого напряжения была автоматизирована.

КОСТРОМСКАЯ ГРЭС – КРУПНЕЙШАЯ В ЕВРОПЕ

Важной вехой в развитии города стало строительство в 1960-е гг. крупнейшей в Европе Костромской ГРЭС проектной мощностью 4 800 МВт с одновременным возведением посёлка городского типа энергетиков Волгореченска. Были разные предложения по его названию: Луч, Лучегорск, Лучезар-

ный, Светочгорск, Ясногорский, Энергетик и даже Светлячок. Но 15 октября 1964 г. решением исполкома областного (промышленного) Совета депутатов трудящихся был зарегистрирован «населенный пункт, возникший при строительстве Костромской ГРЭС на территории Костромского района Костромской области,

Высадка геологов на площадку строительства Костромской ГРЭС

под названием Волгореченск», а в апреле 1965 г. Указом Президиума Верховного Совета РСФСР название было утверждено. До 1994 г. Волгореченск был в административном подчинении сначала Дмитровского района Костромы, затем непосредственно города Костромы на правах самостоятельного района.

Строительство энергетического гиганта стало делом государственной важности, поскольку Европейская часть России испытывала дефицит электрических мощностей, 14 августа 1962 г. Министерство строительства электростанций приняло решение о строительстве Верхне-Волжской ГРЭС, как сначала именовалась Костромская ГРЭС. В этом же году на месте предполагаемой стройки появилась инженерно-исследовательская партия Горьковского филиала Всесоюзного государственного проектного института «Теплопроект» – геологи, гидрологи, биологи, геодезисты, буровики во главе с М. Н. Заякиным (затем Н. С. Шакировым) и Н. А. Николой.

На левом берегу Шачи поставили сначала брезентовые палатки, а потом щитовые домики. База изыскателей получила название «Посёлок геологов». Позднее он вошёл в состав Волгореченска. «Лето 1962 года было дождливое, – вспоминает геодезист М. Ф. Хлебников. – Болотные сапоги не высушали. По "точкам" нас развозили на санях, прицепленных к гусеничному трактору. Когда бурили скважину на месте первой дымовой трубы, пришлось делать многослойный бревенчатый настил, чтобы бурильную установку не затонуло в болотину».

Первым директором ГРЭС стал А. Д. Стуковнин. Управленческий штат состоял из пяти человек: Б. В. Чудова – начальника производственно-технического отдела, Р. Ф. Тихоновой – главного бухгалтера,

На монтаже оборудования в турбинном цехе Костромской ГРЭС

В. В. Федоровой – инженера по технической документации, М. А. Комаровой – секретаря-машинистки, В. А. Ивановой и Н. В. Илатовского – кураторов. Контора дирекции располагалась в с. Сидоровском, на территории лесного склада. Бревенчатый пятистенок состоял из двух комнат, одну занимал директор, в другой располагались остальные. Финансирование велось через «Стройбанк» г. Костромы. Добирались до него на поезде Иваново – Кострома с посадкой на ст. Фурманов или на полпуток от д. Шолохово Красносельского района, до которой шли пешком.

3 апреля 1967 г. в целях отработки оптимальной технологии организации строительства энергетических объектов коллегия Минэнерго СССР объявила строительство Костромской ГРЭС опытно-показательной стройкой по внедрению научных методов труда и производства работ. Одновременно возводился и Волгореченск. К 1964 г. вырос временный посёлок из 62 передвижных домов-вагончиков, 50 из которых были оборудованы под жилье. В 1966 г. открыты бытовой комбинат, медпункт, магазин, столовая, школа на 960 мест. Появился первый автобус. Жилой фонд увеличился до 20,5 тыс. кв. метров, в котором проживало около 6 тыс. человек.

Строительство ГРЭС стало одной из всеобщих комсомольскихстроек. Если в 1964 г. на стройке трудилось 120 человек, то в 1969 г. армия энергостроителей насчитывала 5 тыс. В сентябре 1969 г. газета «Северная правда» сообщила: «Днем и ночью ведутся работы в турбинном цехе. Здесь трудятся свыше двухсот рабочих. Большую помощь оказывают учащиеся профтехучилищ из Балахны, Грязей, Липецка...» Строительство Костромской ГРЭС стало школой мастера для многих юношей и девушек, приехавших сюда буквально со всех концов страны.

1951–1970

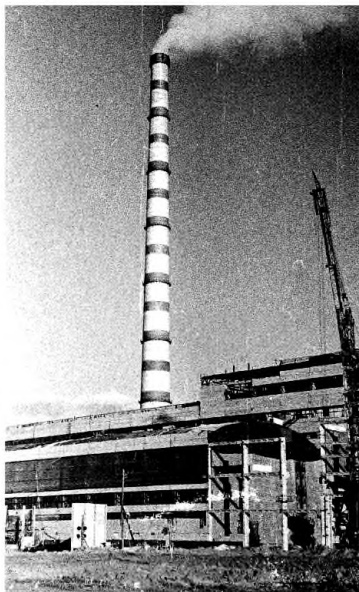

Строители Костромской ГРЭС

Их привело в Волгореченск желание трудиться на ударной комсомольской стройке, а также стремление приобрести специальности электросварщика, крановщика, слесаря-монтажника, каменщика, штукатура, плиточника. Многие уже овладели специальностями, необходимыми строю.

В 5 часов 55 минут 28 июня 1969 г. ток первого энергоблока пошёл по проводам. Родилась Костромская ГРЭС! Таким образом, если в 1963 г. у с. Сидоровского изыскатели забили первые кольщики, то уже в 1969 г. были сданы в эксплуатацию два энергоблока мощностью 300 МВт каждый, в следующем году – ещё два. Таких темпов советское энергостроение ещё не знало!

18 января 1970 г. Костромская ГРЭС выработала 1 млрд кВт·ч электроэнергии, с помощью которого на заводе «Рабочий металлист» можно было выплавить 1 400 тыс. тонн стали, льнокомбинату имени В. И. Ленина её хватило бы на 25 лет, а всему городу Костроме – на 2,5 года.

Костромская ГРЭС вступила в строй

ВДНХ БЫЛА НЕ ТОЛЬКО В МОСКВЕ...

Накопленный передовой опыт достижений народного хозяйства, научные открытия стали доступны широкой общественности, когда в 1956 г. в Костроме в конце проспекта Мира была открыта Выставка достижений народного хозяйства (ВДНХ). Право участия в ней завоевали 48 колхозов, 235 производственных бригад, 140 звеньев, 38 животноводческих ферм, пять МТС, 15 тракторных бригад, более 1,5 тыс. передовиков сельского хозяйства.

В 1950–60-е гг. в её состав входили: главный павильон, павильоны льна, животноводства, картофеля, овощей и садов, кормопроизводства, зернового хозяйства, лесного и охотничьего хозяйства, мясо-молочной промышленности, лёгкой, местной, деревообрабатывающей и лесной промышленности, а также кинолекторий, типовой мяльно-трепальный пункт, автоматическая безбашенная водкокачка, площадка для показа механизмов и машин, поле для

Областная выставка достижений народного хозяйства

демонстрации сельскохозяйственных культур, фруктовый сад и др. ВДНХ сразу же стала интересным, развлекательным и одновременно научно-познава-

тельным местом отдыха и времяпрепровождения костромичей. В первый же год работы её посетило 20 тыс. человек.

КОСТРОМА – «ЗАКРЫТЫЙ ГОРОД»: НЕСКОЛЬКО СЮЖЕТОВ ИЗ ИСТОРИИ КОСТРОМСКОГО ГАРНИЗОНА

В первые послевоенные десятилетия в Костроме и Костромской области дислоцировались воинские части и соединения ракетных войск стратегического назначения, военно-воздушных сил, воздушно-десантных войск, химических войск, военно-строительные части. В связи с размещением в начале 1960-х гг. на территории области межконтинентальных баллистических ракет, Кострома на долгие годы стала «закрытым городом» для иностранных туристов.

Воинский контингент существенно увеличил население города. В Костроме расположилось военное

училище химической защиты, которое вело свою славную историю от Калининского училища, переведённого в наш город в 1947 г. Училище размещалось в зданиях бывших Мичуринских казарм (при пересечении улиц Горького и Ленина). Известно, что до Октябрьской революции 1917 г. здесь располагались Зарайский и Пултусский пехотные полки, Краснинский пехотный батальон, а в 20–30-е гг. XX в. квартировал 10-й полк связи Московского военного округа. В 1954 г. на территории посёлка Песочное Ярославской области была создана полевая учебно-материальная база училища, обеспечивавшая отработку задач полигонной практики.

1951–1970

Построение личного состава военного училища в лагере «Песочное»

В 1960 г. училище было расформировано. Его Знамя передано Саратовскому военному училищу химической защиты. Но через 7 лет оно вновь вернулось в Кострому. Его начальником был назначен полковник, впоследствии генерал-майор технических войск, участник Великой Отечественной войны Евгений Яковлевич Лебедев. В июле 1969 г. состоялся первый выпуск офицеров. А в 1970 г. училище было переведено в категорию высших военно-химических училищ со сроком обучения четыре года.

В 1950 г. в Кострому из Тейковского района Ивановской области была переведена 105-я воздушно-десантная Венская Краснознаменная дивизия, части которой разместились в военном городке между улицами Никитской и Шагова, а также в районе ул. Кузнецкой. Это войсковое соединение было сформировано в конце 1944 – начале 1945 г. и участвовало в освобождении от фашистов Венгрии, Австрии и Чехословакии. В победном 1945 г. дивизия Указом Президиума Верховного Совета СССР была награждена орденом Красного Знамени, 17 мая 1945 г. Приказом Верховного Главного Командования ей было присвоено почётное наименование «Венская». С 1946 г. соединение находилось в Тейкове.

В период дислокации дивизии в Костроме её командирами являлись гвардии генерал-майоры В. П. Соколовский (до 1951 г.), С. С. Гузенко (в 1951–1956 гг.), М. Е. Симонов (в 1956–1962 гг.). В сентябре 1956 г. оперативная группа подразделений дивизии участвовала в учениях с применением ядерного оружия на Семипалатинском полигоне. Было задействовано около 1,5 тыс. военнослужащих. Непосредственно к эпицентру ядерного взрыва с вертолётов десантировалось 272 человека. В 1960 г. дивизия, за исключением 331-го парашютно-десантного полка,

Прохождение торжественным маршем костромских десантников

была передислоцирована в Туркестанский военный округ.

В 1948–1960 гг. в Костроме размещался 180-й гвардейский истребительный полк Московской зоны ПВО. Его летчики надёжно прикрывали небо столицы нашей Родины. На вооружении полка находились истребители МиГ-15 и МиГ-17 в модификации истребителя-перехватчика. Полк размещался в военном городке на ул. Костромской. После расформирования на его базе был создан учебно-авиационный центр ДОСААФ СССР, в задачи которого входила лётная подготовка мобилизационного резерва военно-воздушных сил страны и пополнение численности кандидатов для поступления в военные авиационные училища. В составе учебно-материальной базы центра насчитывалось до 30 самолётов различных типов.

Обслуживание самолёта Костромского учебного авиационного центра

Командир 10-й ракетной дивизии А. П. Шилин с комсомольским активом 12-й боевой стартовой позиции

В июне 1960 г. в Костроме началось развертывание 165-й ракетной бригады, сформированной на базе 26-й гвардейской ордена Суворова 2-й степени пушечно-артиллерийской бригады. Ракетчиками были построены стартовые позиции в Костромском и Сусанинском районах области. 5 апреля 1961 г. в соответствии с директивой министра обороны СССР бригада была переформирована в 10-ю гвардейскую ракетную дивизию. Первым командиром вновь созданной дивизии стал фронтовик, артиллерист, дважды Герой Советского Союза генерал-майор А. П. Шилин. На боевое дежурство части дивизии заступили 12 февраля 1962 г. В 1966–1968 гг. в шести районах Костромской области (Буйском, Костромском, Сусанинском, Красносельском, Судиславском и Галичском) были построены девять позиционных районов ракетных полков с шахтными пусковыми установками. 22 февраля 1968 г. Указом Президиума Верховного Совета СССР 10-я ракетная дивизия была награждена орденом Красного Знамени.

Жилые дома на ул. Никитской, построенные военными строителями

Осенью 1959 г. в целях организации производства строительных работ для обеспечения размещения ракетной дивизии в Костроме были передислоцированы несколько военно-строительных частей. В 1961–1965 гг. в строительстве боевых стартовых позиций для ракетчиков участвовало свыше 25 тыс. военных строителей. Практически одновременно с решением масштабных задач по возведению боевых стартовых позиций ракет развернулось строительство жилых домов и различных объектов социального, культурного и бытового назначения. В Костроме были построены жилые дома на улицах Никитской, Скворцова, Шагова, Полянская, Красноармейской, в Сосновых проездах, а в микрорайоне Якиманиха, а также школа № 38, семь детских садов, Дом культуры «Патриот» на ул. Никитской, учебные здания для военнослужащих.

Всего год, с апреля 1961 г., в Костроме в двух зданиях военного городка на ул. Никитской размещался 488-й зенитно-ракетный полк ПВО. В 1962 г. он был вновь передислоцирован в Буйский и Сусанинский районы Костромской области.

КОСТРОМА СТРОИТСЯ

В 1950–60-е гг. в облике Костромы произошли значительные перемены. Город стал больше и краше. В 1950-х гг. в Костроме сложился удивительный коллектив архитекторов: Л. С. Васильев, И. Ш. Шевелёв и главные архитекторы Костромы К. Г. Тороп (в 1948–1956 гг.) и Н. Г. Рыбников (в 1956–1977 гг.). В списке работ Камерии Густавовны Тороп – здания треста «Костроматранслес» (ул. Комсомольская), «Облныотреста»

(ул. Лагерная), областного управления лесоохраны (ул. Мясницкая), корпус электролаборатории Костромского индустриального техникума (ул. Кирпичная), общежития для рабочих льнокомбината имени В. И. Ленина (ул. Вторая объединённая) и комбината И. Д. Зворыкина (ул. Подгорная), 42-квартирный дом фабрики «Искра Октября» (ул. Симановского). Особенно удачно смотрелось здание треста «Ко-

1951–1970

К. Г. Тороп и Л. С. Васильева

стромалес) (бывшего совнархоза) на углу улиц Козуева и Пятницкой, сделанного в стиле костромских зданий, закреплявших углы кварталов ротандами центральных залов. Здание, с одной стороны, получилось представительным, а с другой – прекрасно вписалось в двухэтажную застройку улицы, не нарушив приоритета близлежащего монастыря.

Наталья Григорьевна Рыбникова, коренная костромичка, после окончания в 1949 г. Московского архитектурного института вернулась в родной город. В течение семи лет работала архитектором в «Костромаоблпроекте». Осуществила более 20 проектов, в числе которых проект реконструкции центральных площадей города и фонтана на площади Советской, а также теплотехнический корпус Костромского индустриального техникума, жилые дома на ул. Крестьянской (д. 11), ул. Советской (д. 36, 48, 111 и 113), ул. Шагова (д. 9). С 1956 г. Н. Г. Рыбникова заняла должность главного архитектора Костромы и принципиально отказалась

И. Ш. Шевченко

участвовать в проектировании объектов как автор. Но по должности она, естественно, непосредственно влияла на формирование архитектурного облика города, боролась на всех уровнях за сохранение неповторимости его центральной части. Н. Г. Рыбникова сумела доказать областному руководству абсурдность проекта строительства многоэтажного комплекса для обкома партии на кремлёвском холме, убедила руководство города вынести массовую крупнопанельную застройку на окраины – в микрорайоны Чернооречье, Якиманиха, в Заволжский район и др. В ноябре 1975 г. на VI съезде архитекторов СССР Наталья Григорьевна говорила: «Мы приняли важное решение, касающееся застройки города, оторвав новую массовую застройку от сложившегося исторического центра и ценных архитектурных ансамблей старого города, чем, кстати сказать, вызвали нарекания ряда руководителей, особенно недавно приехавших в наш город товарищей, которые хотели поскорее застроить Кострому, её главные улицы,

Главный архитектор Костромы Н. Г. Рыбникова проводит лекцию о перспективах застройки города по новому генеральному плану

набережную и центральные кварталы новыми многоэтажными зданиями из стекла и бетона».

К сожалению Н. Г. Рыбникова рано, в 56 лет, ушла из жизни, не успев воплотить всё, что задумала. Провожать её в последний путь вышли тысячи благодарных костромичей.

К 1950 г. в Костроме жилищный фонд предприятий и учреждений состоял из 1 838 домов, а жилой фонд, находившийся в ведении горжилуправления – 1 566 домов с площадью 211 762 кв. метра. Остро не хватало жилья. Костромичи жили практически во всех подвалах домов дореволюционной застройки, преобладали коммуналки. За первую послевоенную пятилетку в Костроме построили 2–3 жилых многоквартирных дома. Вплоть до конца 1950-х гг. по центральным улицам Костромы прогоняли стада коров.

Наконец, с середины 1950-х гг. в Костроме развернулось невиданное по темпам и объёму жилищное строительство. Так, в 1957 г. было сдано 40 тыс. кв. метров жилой площади. Это в два раза больше, чем

Привокзальная площадь

Посёлок Октябрьский

в 1956 г. А в 1958–1961 гг. было построено 239 тыс. кв. метров жилья. Основные массивы нового жилищного строительства создавались в северной части города – на проспекте Мира и в конце ул. Ленина, в северо-восточной – в привокзальном районе, на юго-восточной окраине – в Татарской слободе, в Заволжском районе. С начала 1950-х гг. быстро застраивалась окраина между улицами Галичской и Никитской. На месте бывших пустырей и огородов выросли улицы Карьерная, Самотечная, проезды Шагова и Наты Бабушкиной. За счёт строительства новых домов удлинились улицы Шагова, 8 Марта, Поселковая, Стрелковая, возникли посёлки Первомайский, Северный, Железнодорожный. Зимой 1957 г. за железнодорожным вокзалом, около д. Глазково, началась застройка нового жилого района посёлка Октябрьского (назван в честь 40-летия Октябрьской революции 1917 г.), где за полгода было возведено более 200 домов. Благоустроенные квартиры

1951–1970

Строительство жилых домов на улице Советской

получили свыше 700 семей. Строительство индивидуальных домов широко велось и в пригороде Костромы – бывшей д. Говядиново за р. Волгой. К 1956 г. там уже были построены сотни домов рабочими и служащими завода «Рабочий металлист», силикатного завода, демобилизованными из армии. Для строительства выделялись долгосрочные ссуды на льготных условиях.

В 1957 г. решением горисполкома был выделен под строительство участок в районе судоверфи, получивший название посёлка Первомайского. Депутат Костромского горсовета М. Максимов написал в «Северную правду»: «Мой избирательный округ находится в районе старого посёлка судоверфи. Раньше, в 30-х гг., тут, говорят, шумел лес. В 1950 г., когда я сюда приехал, был посёлок из нескольких домов. А теперь эти места не узнать. Здесь пролегла улица города – Водяная. Сразу же за ней начинаются новые дома посёлка Первомайский, около ста восьми- и шестнадцатиквартирных домов сооружается сейчас на месте пустыря».

С конца 1950-х гг. в Костроме получило широкое развитие строительство жилых домов по типовым сериям, планировка которых предполагала поквартирное заселение одной семьёй. Это был настоящий прорыв в решении острой проблемы обеспечения горожан благоустроенным жильём. Тысячи семей получили бесплатно небольшие, но отдельные квартиры, которые стали в обиходе называть «хрущёвками» (по имени руководителя партии и страны Н. С. Хрущёва). В то же время рабочим и служащим предприятий Костромы часто давали и коммунальные квартиры. Семье из трёх человек пред-

ставлялась комната площадью 18 кв. метров. Кухни в таких квартирах были, как правило, общими, где для приготовления пищи использовали плиты, топившиеся дровами, а также керогазы, примусы, керосинки и т. п. Изменялся сам характер городской застройки. Если ранее преобладало возведение 1–3-этажных домов, то теперь господствовали многоэтажное строительство (4–5 этажей), позволявшее более рационально использовать городскую территорию, сократить протяжённость инженерных коммуникаций и т. д. Массовое строительство жилья велось методом народной стройки, например, строительство посёлка Октябрьского велось 95 предприятиями, организациями и учреждениями города.

Важно, что в строительстве применяли материалы, производившиеся непосредственно в Костроме, например, кирпич местного завода. В 1957 г. в городе был построен завод-автомат по производству бетона, который обслуживали всего восемь рабочих. Выпускаемый раствор использовался для производства железобетонных конструкций, а также поступал прямо на стройки. В 1962 г. был введён в строй домостроительный комбинат, проектная мощность которого составила 35 тыс. кв. метров жилой площади, или четырнадцать 80-квартирных крупнопанельных домов ежегодно.

Широкое жилищное, промышленное, дорожное, сельскохозяйственное и иное строительство в масштабе не только Костромы, но и всей области потребовало создания новых строительных организаций. Были созданы тресты «Костромастрой», «Костромажилстрой», «Костромапромстрой», проектные организации «Костромапроект» и «Костромасельпроект», проектный институт «Костромагражданпроект» и др.

Перекрёсток улиц Советской и Подпалова

Строительство активно велось и в 1960-х гг. В январе 1969 г. «Северная правда» писала: «Улица Ленина в новостройках. На месте пустырей и приземистых домиков появляются благоустроенные жилые корпуса. Недавно заселён 80-квартирный дом жилкооператива, а неподалеку достраивается такой же пятиэтажный дом общества слепых. В канун 51-й годовщины Октября сдан в эксплуатацию огромный учебный корпус текстильного техникума. Неподалеку от завода «Красная маёвка» достраивается ещё один сад-ясли для детей рабочих».

В городе широко шло строительство коммунальных и бытовых предприятий: выросла гостиница «Кострома», в жилых домах открылись швейные и сапожные мастерские, парикмахерские, ателье индустрия одежды, новый корпус ремонтно-бытовой мастерской и цех химчистки и окраски одежды.

Развивались торговля и общественное питание. В 1950-е гг. в Костроме выросли крупные хлебозаводы, реконструирован и расширен колбасный завод и построен мясокомбинат. Костромские магазины были одними из первых – перешедшие на самообслуживание. В 1963 г. их было уже 44, а так же 34 предприятия общественного питания. Крупнейшим из них оставалась фабрика-кухня. Основанная в 1932 г., в 1961–1962 гг. она была реконструирована и стала включать в себя кухню, трёхзальный ресторан 1-го разряда на 250 человек, столовую на 150 мест и магазин полуфабрикатов. Полуфабрикатами кухня снабжала 40 других предприятий общественного питания. Началось строительство фабрики «Лакомка», о чём писала «Северная правда»: «Недавно костромичи стали свидетелями рождения новой стройки. В начале улицы Никитской коллектив строителей СМУ-10 начал вести водопровод и канализацию, готовится фронт работ под корпус, где предстоит

забить тысячу свай. Будущий объект – крупный булочно-кондитерский комбинат, сметная стоимость которого определена в 2 миллиона 200 тысяч рублей. Комбинат будет выпускать только сдобы в сутки 10 тонн, причём разного ассортимента, много другой продукции, которую костромичи получают сейчас из других областей».

Новые площади, жилые дома и административные здания в реконструируемых кварталах возводились только на месте ветхих деревянных строений. Так появились Октябрьская площадь со зданием универмага «Кострома», построенного в 1967 г. Это – пятиэтажное здание с общей площадью порядка 7 тыс. кв. метров, в том числе торговой около 3 тыс. кв. метров.

Архитектурно-строительные изменения, произошедшие в Костроме к середине 1960-х гг., произвели сильное впечатление на специального корреспондента всесоюзной газеты «Советская Россия» Ю. Грибова: «Недавно здесь были груды мусора, какие-то ямы, заполненные водой, и вокзал тогда на глухой окраине выглядел внушительно и солидно. А сейчас он, как бы испугавшись напиравшего на него нового города, присел, врос в землю: не вокзал, а вокзалишко... А вот и стадион. Его тоже не было. И эти здания справа появились недавно. И гостиница... Пятиэтажные дома, а рядом кое-где деревянные крыши, хособокие сараи. В Костроме это не в диковинку. Ведь город был в основном деревянным. Здесь и сейчас в каких-нибудь ста метрах от центра летом можно напиться чаю под яблоней, забраться в малинник».

Таким образом, площадь, занимаемая городом, увеличилась с 41 кв. км в 1917 г. до 90 кв. км в 1980 г. Только за 1957–1967 гг. в Костроме построено столько жилья, сколько было в городе всей жилой площади до этого.

БЛАГОУСТРОЙСТВО В КОСТРОМЕ: ШТРИХИ К НОВОМУ ОБЛИКУ СТОЛИЦЫ ОБЛАСТИ

1950–60-е гг. в истории Костромы – это не только массовое строительство, но и благоустройство, превращение его в зеленый, уютный, чистый город. В 1950-е гг. полностью было завершено асфальтирование центральных улиц, общая протяженность которых составляла приблизительно 30 км. В 1952 г. развернулись работы по устройству столь нужной горожанам канализации. В итоге канализационная

сеть города удлинчилась на 40 км. Городские окраины – Новый быт, Городище, Селище – получили электроосвещение и водопровод. Была произведена реконструкция набережной р. Волги в центральной части города, её освободили от неприглядных складских помещений и лесобирж. Благоустроен колхозный рынок в Больших Мучных рвах. Одновременно была проделана большая работа по восстановлению

1951–1970

и благоустройству городских скверов, а также парка культуры и отдыха имени В. И. Ленина в центре Костромы. Новый сквер с фантоном украсил Советскую площадь, по-иному стала выглядеть Молочная гора, в центре которой была посажена липовая аллея. Был реконструирован сквер на площади Революции (ныне Суванская). В 1968 г. в лесопарковой зоне между ул. Ленина и проспектом Мира был открыт парк культуры и отдыха им. 50-летия Советской власти (с 1990 г. – парк «Берендеевка»).

К 1950 г. в Костроме имелись заброшенные сады и парки, например, Нескуйский сад на ул. Галицкой, «садик-медик» около поликлиники на ул. Крестьянской, пруд на ул. Долматова, сад у клуба «Красный ткач». В самом запущенном состоянии оказался сад завода «Рабочий металлист» в Заволжском районе. «Постоянными посетителями этого сада являются козы, а людям тут и делать нечего: всё поломано, нет даже скамеечек, культурные мероприятия не проводятся», – писала «Северная правда». Но в 1950-е гг. в Костроме началось повальное увлечение садоводством, которое, в отличие от сегодняшнего дня, происходило не в личных огородах и на садовых участках, а в парках, на площадях и улицах города. В начале 1950-гг. костромичи высадили в городе 20 тыс. деревьев. Общая площадь зелёных насаждений в новых скверах и парках составила 40 га. В газете «Северная правда» от 15 августа 1956 г. жители домоуправления № 7 Ленинского района рассказали, что они своими силами весной и летом посадили во дворах деревья и кусты, разбили палисадники и клумбы. В августе на общем собрании граждане решили своими силами провести посадку чайного дерева по правой и левой части тротуаров первого квартала ул. Ленина, посадить не менее 80 деревьев (клёны, липы и тополя) и закрепить

их за отдельными жильцами. Также было решено систематически производить уборку дворов от мусора и содержать в надлежащем порядке нечистотоприёмники. Инициативу жильцов домоуправления № 7 рассмотрели и поддержали на бюро Костромского горкома КПСС, решив распространить опыт на все домоуправления города, предложить премировать лучшие домоуправления и жильцов, участвовавших в благоустройстве территорий.

Большую помощь в благоустройстве в 1950-е гг. оказало движение юных натуралистов (юннатов). Пионеры и школьники города высаживали на улицах города цветы, кустарники и деревья, а затем ухаживали за ними. В марте 1950 г. ученики школы № 32 выступили с обращением «Каждой школе – цветник». Через всесоюзную газету «Пионерская правда» они обратились ко всем пионерам и школьникам Советского Союза с призывом: «Украшим родную школу цветами». Инициатива ребят была поддержана Костромским обкомом ВЛКСМ, который в постановлении обязал горкомы и райкомы привлечь пионеров и школьников к активному участию в развитии цветводства, добиваясь того, чтобы при каждой школе и детском доме был разбит цветник, чтобы пионеры разводили цветы у себя дома. За успехи в цветоводстве 32-я школа стала участницей Всесоюзной сельскохозяйственной выставки, а в 1955 г. школе был предоставлен участок земли для выращивания цветов. Юннаты школы переплывались с садоводами разных уголков страны, обменивались семенами. Тесная дружба связала школьников с юными садоводами ГДР, костромичи послали им 300 луковиц гладиолусов и 400 корней георгинов.

С 1954 г. в Костроме проходили традиционные ежегодные городские выставки достижений по озеленению и украшению цветами парков, улиц и площадей города, в которых принимали участие садоводческие товарищества, члены Общества охраны природы, предприятия, школы, домоуправления, садоводы и цветоводы-любители. Например, в ноябре 1958 г. на страницах газеты «Северная правда» были подведены итоги закончившегося в Костроме месячника сада, прошедшего под лозунгом «За город зелёный, за город-сад», за время которого было высажено более 35 тыс. деревьев и кустарников на улицах, проспектах и площадях города. Во Дворце пионеров состоялся праздничный итоговый вечер садоводов и цветоводов города. «Просторный зал заполнили многочисленные любители природы. Здесь и убелённые сединами садоводы со стажем, и школьницы в белых фартуках. В фойе была развернута большая выставка фотографий, рассказывающих о работе садоводов-костромичей».

Начало благоустройства набережной реки Волги

Сквер на набережной Волги у беседки им. А. Н. Островского

Сквер на площади Советской

В области благоустройства Костромы были интересные проекты, о которых сейчас многие забыли. Но их воплощение существенно преобразило бы город в лучшую или в худшую сторону. В декабре 1944 г. на пленуме Костромского горкома партии было дано поручение горсовету составить проект трамвайной линии, начать подготовку к пуску городского трамвая. В середине 1950-х гг. особое место отводилось планам реконструкции и застройки набережной, в соответствии с которыми она должна была представлять единую магистраль, начинавшуюся у завода «Смычка» и кончавшуюся последними домами Татарской слободы. С набережной предполагалось убрать все мелкие постройки и железнодорожные рельсы. В конце 1950-х гг. предполагалось строительство здания крытого рынка на 420 постоянных торговых мест. На берегу Волги, на Лесной улице, против ул. Подлипаева намечалось строительство

Архитектор и реставратор К. Г. Тороп

здания речного вокзала. В восточной части города, у устья Чёрной речки, планировалось разбить центральный парк культуры и отдыха общей площадью 50 га. Широкий проспект связал бы его с Советской улицей.

Предполагалось изменить облик центра города. То, что наш центр – единственный, сохранившийся в неизменном виде с конца XVIII–XIX вв., заслуга К. Г. Тороп, главного архитектора Костромы в 1948–1956 гг., которая с 1957 г. возглавила Костромскую научно-реставрационную производственную мастерскую. Исследовательница С. С. Каткова пишет: «Есть мужество в бою, и есть героизм в повседневной жизни. Я сама видела эти многостраничные и короткие, как выстрел, приказы о сносе рядов, о строительстве зданий обкома партии в самом центре площади. Для того чтобы отстоять от сноса Большие Мучные ряды, не дать построить некоего многоэтажного

1951–1970

монстра в центре Сковородки, в жестокие 1950-е гг. требовалось не только знание, любовь к архитектурному наследству, но и дар убеждения, самоотверженность бойца. Система перемалывала всех, героев и мужественных людей, учёных и талантливых людей. И в этих условиях всё же сопротивление власти было подвигом». Сохранение памятников культуры Костромы и области стало делом жизни К. Г. Торол. «Центральная площадь города с ансамблем торговых рядов стала на многие годы её главной заботой»: восстановление церкви Спаса в рядах, оригинальная деревянная решётка у здания гауптвахты и др.

Большую помощь К. Г. Торол оказывали её коллеги по реставрационной мастерской. Среди них – Геннадий Иванович Зосимов, приехавший в 1954 г. на работу в Кострому по распределению после окончания Московского архитектурного института. Молодой архитектор с энтузиазмом приступил к работе. Геннадий Иванович вспоминает: «Первой работой была звонница в Ипатьевском монастыре – обмеры и проект реставрации. Далее – проект приспособления Красных рядов, стоящих без ремонта с довоенных лет, под цивилизованные магазины». Зосимов участвовал в реставрации здания пожарной каланчи, где нужно было вместо железного фонаря, венчавшего её, установить лёгкую изящную беседку «караульную». После окончания строительства на здании каланчи была установлена мемориальная доска с именем авторов проекта П. И. Фурсова (начало XIX в.) и реставрации Г. И. Зосимова (1956 г.). Но спустя несколько лет доску удалили.

Первым архитектурным опытом Г. И. Зосимова стало строительство в 1956 г. каменной беседки. Она располагалась в конце бульвара на самой

Посадка деревьев на улице Советской силами жильцов домов № 101 и 103

кромке древнего кремлевского вала и возвышалась над волжской набережной, откуда к ней вели две лестницы. На этом месте с первой половины XIX в. стояла деревянная беседка в стиле позднего классицизма. Именно в ней бывал драматург А. Н. Островский. «Вид из этой беседки вниз и вверх по Волге такой, какого мы еще не видели до сих пор», – писал он в своём дневнике. В 1932 г. при срытии оконечности вала беседка была снесена.

Геннадий Иванович рассказывает: «Следующей работой был скромный проект беседки, связанной с именем А. Н. Островского. Место на выходе к реке валу было просто сценой для любого сочинения на завершение этого вала. В процессе работы я понял ответственность за этот проект и сделал фанерный макет в натуральную величину, который помог определить высоту купола и количество колонн. Почти все беседки стоят на чётном числе колонн – 6 или 8. Макет показал, что при шести колоннах в некоторых ракурсах антаблемент, опирающийся на колонны, слишком сильно выступает за внешний контур. Поэтому требовалось добавить седьмую колонну. Был и второй аргумент. При шести колоннах, если войти внутрь между двумя колоннами, перед тобой будут видны ещё две колонны, через которые как бы можно было выйти к реке. Но спуска там нет, седьмая же колонна останавливает движение и направляет взгляд на окружающий пейзаж.

Не могу не вспомнить один эпизод, связанный с окончанием строительства беседки. Где-то в конце 1950-х гг. появилось приблизительно такое её описание в книжке «Кострома»: «На набережной Волги в начале XIX века неизвестным автором была построена беседка изящных пропорций, стоящая на возвышенном месте, на старом защитном валу». Я хотел исправить фактическую ошибку и написал автору путеводителя об истории появления беседки, архитектурные достоинства которой он заметил. Через несколько лет вышло второе издание, где было написано уже противоположное. «Беседка на набережной Волги построена в 1956 г., особые архитектурные достоинства не имеет».

Несмотря на то, что имя архитектора беседки незаслуженно забыто, это место стало одним из любимых костромичами. В память о нашем великом драматурге новая каменная беседка стала носить имя А. Н. Островского. Она практически никогда не бывает безлюдной. В ней постоянно можно видеть фотографирующихся костромичей и гостей города. Все свадебные пары также обязательно запечатлевают на фотографии рождение своей семьи в беседке на волжской набережной.

ПАМЯТНИКИ ТВОРЦАМ, ГЕРОЯМ И ТРУЖЕНИКАМ

6 ноября 1958 г. у входа в сквер на ул. Комсомольской состоялось торжественное открытие бронзового бюста дважды Героя Советского Союза, Главного маршала авиации Александра Александровича Новикова. Бюст выполнил выдающийся скульптор, академик Е. В. Вучетич. «К двенадцати часам дня на Комсомольскую улицу стали сходиться люди. Шли рабочие с текстильных предприятий, с заводов, двигались колонны школьников. Чеканя шаг, прошли воины Костромского гарнизона». На митинге присутствовали А. А. Новиков и Е. В. Вучетич. Бюст стоит на высокой прямоугольной в плане стеле красного гранита с небольшим ступенчатым основанием. Маршал изображён в военной форме с наградами.

Открытие памятника дважды Герою Советского Союза, Главному маршалу авиации А. А. Новикову в его присутствии

В 1959 г. на площади Борьбы (ул. Федосеева) был воздвигнут памятник рабочим фабрики Михаила, расстрелянным жандармами во время забастовки 5 июня 1915 г. (автор Т. Р. Полякова). В этом месте были убиты рабочие А. Ермолаев, И. Корзинин, М. Блохина и подросток М. Королёв десяти лет, более 15 рабочих получили ранения. Памятник представляет собой скульптурную группу из четырёх фигур, установленных на квадратном постаменте из чёрного диорита. Скульптор запечатлела момент первого залпа, когда один из рабочих упал, смертельно раненный, другой – грозит жандармам, сжимая кулаки, работница смело выступает вперёд, а рабочий-подросток пытается укрыться у пуль за спинами взрослых товарищей.

В 1967 г. на бульваре напротив главного входа в Костромской драматический театр (пр. Мира, 9), был установлен бюст А. Н. Островского. Автор памятника – скульптор Н. Е. Саркисов. Бронзовый бюст великого писателя покоится на колонне из полированного лабрадора, основание которой обвивает лавровый венок из чеканной бронзы. Скульптор изобразил А. Н. Островского в самом расцвете творческих сил, подчеркнув в его портрете чувство возвышенной простоты и светлого гуманизма. Могучие плечи, гордая посадка головы, большой лоб, мудрый взгляд облачают силу характера и широту русской природы драматурга. Бюст был создан по заказу и на собственные средства внучек писателя – М. А. Островской и М. М. Шателен. Первоначально, в 1956 г., был установлен в музее-усадьбе А. Н. Островского «Щельково», но спустя 11 лет его перевезли в Кострому.

История создания памятника Ивану Сусанину в центре Костромы начиналась ещё в 1947 г., когда

Памятник рабочим, расстрелянным в 1905 году, в сквере Борьбы

1951–1970

Памятник драматургу А. Н. Островскому на проспекте Мира

Верховным Советом РСФСР было принято постановление о его проектировании и сооружении. В 1952 г. проект памятника был создан молодым скульптором Н. А. Лавинским в качестве выпускной вузовской работы. Однако реальная работа началась лишь в 1959 г. по поручению Министерства культуры РСФСР. И только в 1965 г. областному руководству удалось добиться возобновления строительства.

Открытие памятника в торжественной обстановке произошло в сентябре 1967 г. На долгожданном

Скульптор Н. А. Лавинский работает над образом Ивана Сусанина

мероприятии присутствовала вся авторская группа: скульптор Н. А. Лавинский, архитекторы М. Ф. Марковский и М. П. Бубнов.

Памятник из белого известняка представляет собой фигуру русского крестьянина начала XVII в. в долгополой одежде, обращенную лицом к р. Волге. На массивном цилиндрическом постаменте начертана надпись: «Ивану Сусанину – патриоту земли русской».

НЕ ВСЁ ПОЛУЧАЛОСЬ...

Бурное строительство, благоустройство Костромы, естественно, не могло обойтись без ошибок, недоработок. Например, в 1951–1953 гг. в городе были покрыты асфальтом центральные площади и часть улиц, но качество асфальтирования было низким, асфальт укладывался неровно. На проспекте Сталина сначала сделали тротуары, а затем стали прокладывать кабель, разламывая асфальт. В 1954–1955 гг. асфальтирование улиц почти прекратилось, так как основное внимание пришлось направить на текущий ремонт, не хватало средств, битума и рабочих рук. На дорогах и тротуарах города весной ввиду быстрого таяния снега возникало много «непроездимых луж». Был поставлен вопрос об асфальтировании первого от центра «кольца»: улиц Пятницкой, Банковской, Долматовой и Горной, благоустройство которых разрушило бы центр Костромы от скопления машин.

Недоработки находили справедливую критику у населения. Например, строительные организации города часто критиковались за низкое качество работы, нарушение технических условий при возведении зданий. Строительство жилых домов катастрофически отставало от плана, самое тревожное положение сложилось со строительством домов методом народной стройки. Так, например, в 1958 г. из 150 домов по плану в эксплуатацию было введено только 77.

Во второй половине 1950-х гг. на страницах газеты «Молодой ленинец» частенько мелькали сатирические заметки, автор которых под псевдонимом Ерёмка Костромкин высмеивал недостатки в хозяйстве Костромы и области. Так, в одной заметке достало работникам парка имени В. И. Ленина: «В любое время в павильоне парка можно услышать азартный

стук косточек о стол. Читальный зал часто закрыт, в парке нет ни одной спортивной площадки, даже шахматистам и шахматисткам негде поиграть».

В августе 1956 г. в первом квартале ул. Советской можно было увидеть толпящихся с утра до вечера людей, которые рассматривали карикатуры, выставленные в красочно оформленном общегородском «Окне сатиры». 21 февраля 1958 г. первая полоса газеты «Молодой ленинец» вышла под заголовком «Поговорим о культуре нашего города». Номер газеты был специально подготовлен к областному совещанию творческих работников. Заметки по вопросу об облике города написали преподаватели педагогического института Ф. Цанн-кай-си и Н. Скатов: «Если спросить человека, впервые приехавшего в Кострому или давно в ней не жившего,

что ему в первую очередь бросилось в глаза, то он ответит: объём и темпы строительства. Заслуживает всяческого одобрения, что нижние этажи вновь строящихся зданий отдают под магазины, ателье и т. п., ибо световая реклама, витрины, вывески – всё это делает улицы нарядными и праздничными. С новыми домами соседствовало обилие деревянных, часто покосившихся заборов, стены домов "украшали" ящики для мусора, на некоторых улицах были мусорные свалки, кроме красивых витрин, реклама часто размещалась на грубо сколоченных и плохо установленных щитах, в витрине "Комсомольская игла", задачей которой "бороться за новый быт, за культуру" встречаются орфографические ошибки, а плакат «Ленин о кукурузе» был размещён почему-то в аптеке на ул. Чайковского».

В КОСТРОМУ ПРИХОДИТ ГАЗ

В 1963 г. завершилось строительство ветки газопровода Иваново – Кострома. Природный газ пришёл на костромские предприятия и в дома горожан. Котельные перевели с дорогостоящего и грязного топлива – дров и угля – на газ. Рабочие СУ-13 проделали значительную работу, чтобы и правобережная часть города получила голубое топливо. Для этого через Волгу был проложен дюкер. «Через несколько недель газ поступит в топки котельных заводов "Рабочий металлист" и "Строммашина", – сообщила «Северная правда» в октябре 1963 г. Вскоре началась газификация жилых домов. Для этого была построена раздаточная станция жидкого газа, позволяющая снабдить газом 27 тыс. квартир костромичей вместо ранее газифицированных четырёх тысяч.

Работы по монтажу газопроводов ведет электросварщик СМУ «Розастрой» А. М. Андреев

ТЕЛЕФОННАЯ СВЯЗЬ: ОТ РУЧНОГО КОММУТАТОРА К АТС

Телефонная станция в Костроме начала свою работу ещё в 1899 г. Однако до середины XX в. телефонами пользовались единицы.

В 1955 г. в строй была введена первая автоматическая телефонная станция АТС-47, которая разместилась в здании почтамта (ул. Советская, 6).

Но потребность в телефонной связи превышала возможности телефонизации, хотя в 1958 и 1959 гг. были установлены УАТС-49 и домовая подстанция, каждая на сто номеров.

Проблему пытались решить установкой спаренных абонентов. Первые блокираторы для спаривания

1951–1970

абонентов установили в 1961 г. Всего их насчитывалось более 1, 6 тыс. В том же году в эксплуатацию была сдана станция на 1,1 тыс. номеров, что позволило демонтировать оборудование УАТС-49 и перенести его в здание обкома КПСС на ул. Дзержинского, 15. А коммутатор обкома отправили в Заволжье. Это значительно увеличило ёмкость телефонной сети в этом районе города.

Количество номеров росло, поэтому в 1966 г. телефонная сеть Костромы была переведена на пятизначную нумерацию. Центральной станции был присвоен код АТС-7, а общая ёмкость сети достигла 7,2 тыс. номеров. В 1967 г. в Заволжье была принята в эксплуатацию АТС-2 на 2,2 тыс. номеров. Увеличение ёмкости АТС позволило демонтировать ручные коммутаторы, и к 1968 г. вся костромская телефонная сеть была полностью автоматизирована.

Телефонная будка в сквере на площади Революции

КОСТРОМСКОЙ ТРАНСПОРТ: АВТОМОБИЛЬ ВПОЛНЕ УЖИВАЛСЯ С КОНЁМ И ПАРОВОЗОМ

К 1950-м гг. в Костроме весь автопарк составлял 1 217 машин, из них 922 грузовых, 194 легковых, 62 специальных автомобиля и 39 автобусов. По городу осуществлялось регулярное движение на пяти автобусных маршрутах, по которым курсировало 25 машин. Таксопарк города составили 18 автомобилей ГАЗ-М20 «Победа». Однако в это время автотранспорт в Костроме сосуществовал ещё с гужевым. Лошадь и конные повозки имелись на всех крупных предприятиях города. Конное хозяйство контролировалось горвоенкоматом, поскольку в структуре Советской армии продолжали входить кавалерийские войска. Периодически проверялось состояние здоровья животных, рацион их питания и выводки. Специальный контроль проходили повозки и упряжи.

Все виды городского транспорта на площади Революции

Бурный рост промышленного производства и строительства остро поставил проблему транспортного обеспечения города – как грузового, так и пассажирского. В январе 1956 г. была принята в эксплуатацию построенная костромичами в послевоенные годы железнодорожная ветка Кострома – Галич протяженностью около 130 км. Для экономического развития Костромы это имело важное значение. Областной центр получил прямой выход на северную магистраль, облегчилось его снабжение древесиной, топливом, строительными материалами, а также улучшилась связь областного центра с районами.

Митинг, посвященный открытию железной дороги Кострома – Галич

ДЕНЕЖНЫЕ ВОПРОСЫ КОСТРОМИЧЕЙ

В 1950-е гг. одним из важных источников бюджета страны продолжали оставаться государственные займы, размещавшиеся среди населения (первые займы были запущены в СССР в 1922 г.). Значительный вклад в дело развития народного хозяйства внесли и труженики Костромы и области. Например, на льнокомбинате имени В. И. Ленина подписка государственного займа проходила «дружно, организованно», о чём сообщалось в газете «Северная правда»: «Вчера за первый час коллектив рабочих отдела главного механика оформил подписку на 347 тысяч рублей. Более 300 тысяч рублей дали ткачи вечерней смены. Не менее месячного заработка отдали займы государству работницы ткацких участков, а на фабрике «Искра Октября» общая сумма подписки рабочих – держателей Пятого государственного займа восстановления и развития народного хозяйства СССР составила 106 % к месячному фонду заработной платы, на комбинате системы И. Д. Зворыкина 102 %, на фабрике «Знамя труда» 103 %, на фанерном заводе 111 %». За период с 1946 по 1954 г. по подписке на государственные займы рабочие, служащие и колхозники области дали

займы государству около 690 млн рублей, около 40 млн рублей было выплачено подписчикам – жителям Костромы за 1950-е гг.

Во второй половине 1950-х гг. в СССР значительно сократилось количество специализированных банков. Были упразднены Торгбанк, Сельхозбанк и др. В стране остались три: Госбанк, Стройбанк и Внешторгбанк. Операции ликвидированных банков в основном были переданы самому крупному банку – Государственному. В 1962 г. ему же отошли сберегательные кассы, находившиеся до того в ведении Министерства финансов СССР.

В 1961 г. была проведена денежная реформа. Находившиеся в обращении денежные знаки образца 1947 г. обменивались без ограничений на вновь выпущенные по соотношению 10 : 1, и в том же соотношении были изменены цены всех товаров, тарифные ставки заработной платы, пенсии, стипендии и пособия, платёжные обязательства и договоры. Делалось это, по официальной версии, «в целях облегчения денежного обращения и придания большей полноценности деньгам». Однако в целом это привело к повышению цен.

ВЫСШЕЕ ОБРАЗОВАНИЕ В КОСТРОМЕ: РЕАЛИИ И ПЕРСПЕКТИВЫ

В середине XX в. человечество вступило в полосу научно-технической революции (НТР). Наука превращалась в ведущий фактор развития общественного производства, непосредственную производительную силу. В эти сложные, но интересные годы высшее образование в Костроме претерпело качественные изменения. Наряду с текстильным институтом, основанным в 1932 г., в 1949 г. были открыты сельскохозяйственный и педагогический. Институты развивались, расширялись, совершенствовались их учебная и лабораторная базы, строились комфортабельные общежития для студентов и дома для преподавателей. Наиболее ценные открытия учёных вузов внедрялись в производство. Стали выходить сборники их научных трудов, которыми интересовались не только в СССР, но и за рубежом. Тысячи студентов, приехавших учиться в Кострому со всех концов страны, омолодили город.

Без студенческой молодежи не обходилось ни одно крупное культурное мероприятие. Студенты занимали первые места в многочисленных спортивных соревнованиях.

Профессорско-преподавательский состав
Костромского технологического института

1951–1970

В 1950-60-е гг. во главе Костромского текстильного института (КТИ) стояли В. В. Андрианов (в 1950–1958 гг.), П. А. Осипов (в 1958–1964 гг.), Н. Н. Суслов (с 1964 г.). Кроме действовавших технологического и механического факультетов, в 1958 г. были открыты вечернее отделение и заочный факультет, в 1964 г. – лесомеханический факультет.

В конце 1950-х гг. в институте произошли качественные изменения в подготовке кадров. В 1956 г. учреждена редакционно-издательская коллегия. С 1959 по 1963 г. были защищены сразу четыре докторские диссертации (М. И. Худых, В. Н. Аносов, Н. Н. Суслов, В. Г. Комаров), что дало учёным право создавать свои научные школы. С 1965 г. КТИ первым в городе получил право принимать к защите диссертации с присвоением учёной степени кандидата технических наук по трём специальностям. 29 июля 1965 г. состоялись первые защиты. Это было важное событие в жизни всего города, поэтому кроме членов ученого совета на защитах было много преподавателей, аспирантов, а также присутствовали корреспонденты радио и газет.

В 1950-е гг. КТИ заключил первые хозяйственные договоры на проведение научных исследований для предприятий текстильной промышленности и текстильного машиностроения. В 1961 г. в нём была организована первая научно-исследовательская лаборатория (ОНИЛ-1), а вскоре ещё две.

Качественные и количественные изменения в КТИ привели к тому, что вуз, созданный для подготовки специалистов для текстильной промышленности, по профилю подготовки специалистов вышел за рамки текстильного. В связи с этим 17 января 1962 г. Совет министров СССР принял постановление о реорганизации его в технологический.

В Костромском сельскохозяйственном институте (КСХИ) студенты обучались на агрономическом,

зоотехническом и факультете механизации, а также на заочном отделении. В 1963 г. был открыт экономический факультет, в 1966 г. – факультет повышения квалификации, а в декабре 1969 г. – подготовительное отделение. В эти годы институтом руководили В. А. Шаумян (в 1949–1950 гг.), А. И. Жуков (в 1950–1959 гг.), В. П. Петров (в 1959–1965 гг.), А. В. Крылов (в 1965–1968 гг.), Р. С. Триков (с 1968 г.). В 1950 г. был создан учёный совет и открыта аспирантура. С февраля 1961 г. стала издаваться многотиражная газета «Карававец».

В мае 1958 г. Совет министров СССР Постановлением «О реорганизации КСХИ» передал институту всемирно известный племенной совхоз «Карававец» в качестве учебно-опытного хозяйства. Институт получил название «Костромской сельскохозяйственный институт «Карававец»». Фактически на базе этого хозяйства к 1944 г. была создана новая порода крупного рогатого скота – костромская. В хозяйстве трудилось 40 Героев Социалистического Труда, а 21 августа 1960 г. в посёлке была открыта единственная в стране аллея дважды Героев Социалистического Труда. Студенты и учёные КСХИ внесли свой достойный вклад в развитие хозяйства. Например, в 1965 г. по производству молока, удою на одну корову и показателям по продаже государству молока и мяса учебное хозяйство «Карававец» заняло 1-е место среди 125 подобных хозяйств сельхозвузов страны.

В 1959 г. вблизи п. Карававец началось строительство институтского городка. Объём строительных работ был велик, поэтому в течение всех лет стройки в ней принимали участие студенты (ежедневно направлялись 75 человек), преподаватели во главе с ректором. Применялся распространённый в то время метод народной стройки. В 1962 г. были сданы в эксплуатацию учебный корпус факультета механизации, два 24-квартирных дома, два корпуса общежитий на 800 мест, столовая. Весной 1964 г. коллектив института высадил берёзы и липы от п. Октябрьского до института по обеим сторонам Кишевского шоссе. А 14 октября 1964 г. вуз праздновал новоселье, на котором присутствовал министр сельского хозяйства СССР И. П. Воловченко (ждали приезда Н. С. Хрущёва, но именно в этот день Пленум ЦК КПСС освободил его от должности первого секретаря ЦК «по состоянию здоровья»). КСХИ стал фактически первым вузом в стране, вынесенным за городскую черту, и потому вошёл в историю как «первый вуз на земле».

В 1969 г. к своему 20-летию КСХИ «Карававец» пришёл с хорошими результатами. В нём училось

Здание сельскохозяйственного института на улице 1 Мая

Студенты факультета естествознания педагогического института

Будущие пионервожатые в лагере «Комсомолец»

4 172 студента 40 национальностей. Их обучали 3 профессора, 99 кандидатов и доцентов, 167 преподавателей и аспирантов. За 20 лет было подготовлено 3 656 специалистов сельского хозяйства высшей квалификации.

Костромской государственный педагогический институт (КГПИ) осуществлял подготовку учителей широкого профиля для школ и средних специальных учебных заведений. Его первым ректором до 1954 г. был доцент Л. Н. Талов, выпускник МИФЛИ, с 1954 г. – Ф. М. Землянский, с 1961 г. – М. И. Синажников. На 1 января 1950 г. в КГПИ училось 615 человек на физико-математическом, историко-филологическом и естественном факультетах и 1 192 – на заочном. На 15 кафедрах трудилось 120 преподавателей, в том числе около 40 кандидатов наук и доцентов.

В 1960-е гг. шло активное развитие института. В 1960 г. согласно приказу Министерства просвещения РСФСР Костромское художественное училище было передано на бюджет КГПИ, где на его базе организован художественно-графический факультет. В этом же году открылось музыкально-педагогическое отделение. В 1965 г. историко-филологический факультет был разделён на историко-педагогический и факультет русского языка и литературы. В 1966 г. межфакультетская кафедра иностранных языков, созданная ещё в 1949 г., была преобразована в отделение, где студенты изучали английский и французский языки, а с 3-го курса – немецкий как второй иностранный.

Уникальным не только для города, но и для страны стало открытие в 1962 г. в КГПИ отделения по подготовке старших пионервожатых с высшим педагогическим образованием, состоялся первый набор студентов на новую специальность – «учитель истории и старший пионервожатый». В июне 1966 г. отделение преобразовали в факультет учителей истории

и пионерских работников. 14 августа 1969 г. впервые в стране была создана кафедра теории и методики пионерской работы. Первому всегда ответственно и тяжело: не было опыта, преподавательских кадров, необходимой учебной и методической литературы. Решение трудной задачи взяли на себя преподаватели-фронтовики С. М. Миценгендлер, М. И. Синажников, И. П. Шульман, М. Н. Белов, К. А. Буддаков, В. В. Александров и др. Факультет был создан, и на долгие годы, он стал одной из визитных карточек Костромы советского времени. Учиться сюда приезжали молодые люди со всех концов огромного Советского Союза. Кострома превратилась в кузницу пионерских и комсомольских кадров.

Большие успехи в учебной, методической, научной деятельности пединститута стали основанием для того, чтобы в 1966 г. вуз перевели во вторую категорию вузов страны. А в 1969 г. проверявшая институт комиссия Министерства просвещения РСФСР пришла к выводу: «Общее впечатление о работе института положительное, коллектив вуза правильно понимает стоящие перед ними задачи и в их реализации проявляет высокое чувство ответственности, инициативу и горячую заинтересованность».

Выпускники пединститута успешно трудились в школах города и области. Но жизнь не стоит на месте. Чтобы не отстать от нового, требовалось совершенствование учебной и методической работы. В этом плане большую работу проводил Костромской институт усовершенствования учителей: семинары, курсы повышения квалификации для учителей разных предметов, для школьников – экскурсии в лаборатории костромских вузов. Например, перед 1956/57 учебным годом в рамках программы политехнизации школы институт провёл курсы для 30 учителей биологии средних и семилетних школ, на которых были прочитаны лекции, проведены

1951–1970

лабораторные и практические занятия в совхозе «Караваево», колхозах «Огородник» и «За новую жизнь» Костромского района. Слушатели курсов осмотрели один из лучших садов Костромы – сад профессора В. А. Шауяна.

В 1960 г. было построено здание Дома политического просвещения Костромского обкома КПСС.

В нём были два зала – Большой на 800 мест и Малый на 240, библиотека с книжным фондом в несколько десятков тысяч экземпляров литературы, читальный зал, кабинеты для самостоятельной работы. В Доме политпроса проводились городские и областные семинары, совещания, работали лекторы и вечерний Университет марксизма-ленинизма.

ПЕРЕХОД К ВСЕОБЩЕМУ СРЕДНЕМУ ОБРАЗОВАНИЮ

В 1950-е гг. в СССР происходили существенные изменения в системе среднего образования. В 1952 г. XIX съезд КПСС в директивах по пятому 5-летнему плану развития страны предложил провести в области дальнейшего развития школьного дела два важнейших мероприятия: всеобщее среднее десятилетнее образование и политтехническое обучение. Съезд партии предлагал завершить к концу пятилетки переход от семилетнего образования на всеобщее среднее (десятилетка). В 1958 г. Верховный Совет СССР принял Закон «Об укреплении связи школы с жизнью и о дальнейшем развитии системы народного образования в СССР», на основе которого вместо всеобщего обязательного 7-летнего образования вводилось всеобщее обязательное 8-летнее, а средняя общеобразовательная школа становилась 11-летней.

1 июля 1954 г. вышло Постановление Совета министров СССР «О введении совместного обучения в школах Москвы, Ленинграда и других городов», ликвидировавшее раздельное обучение мальчиков и девочек, введённое в 1943 г. В Костроме

успеваемость в мужских школах составляла 60–65 %. Учитель литературы неполной средней школы № 24 М. В. Столович вспоминала: «Воспитание мужского характера, воли, упорства, настойчивости не достигло цели. Несколько своеобразна была работа с мальчиками. Борьба с круговой порукой была главным звеном в системе воспитательной работы с мальчиками-подростками. В классе каждый день ожидало что-нибудь новое. Виновного никогда не найдешь, даже пострадавший не выдст обидчика».

В 1956 г. постановлением Совета министров СССР отменялась плата за обучение в старших классах средних школ, в средних специальных и высших учебных заведениях СССР. В этом же году правительство приняло постановление об организации в школах групп продлённого дня. И уже к сентябрю 1958 г. в Костроме было открыто 16 таких групп.

Рост населения Костромы привёл к тому, что в 1950-е гг. строилось в год по 1–2 школы на 440 мест каждая. Большое здание средней школы на 960 мест выстроил льнокомбинат имени В. И. Ленина. Всего за годы семилетки (1959–1965 гг.) было построено 11 средних школ. В 1956 г. в Костроме открыта школа-интернат.

Выполняя указания XIX съезда партии по политехнизации обучения, для школ создавали новые программы и учебные планы, в содержание которых включались научные знания о природе и обществе, лежащие в основе производства, сведения по энергетике, машиноведению, агрономии и т. п. Для 1–4 классов вводились занятия по труду, в 5–7 – практические занятия в мастерских и на учебно-опытных участках, в 8–10 – практикумы по машиноведению, сельскому хозяйству и электротехнике. Одновременно несколько уменьшалось количество учебных часов русского языка, литературы, истории «без снижения уровня знаний по этим предметам», «изжился» словесный характер преподавания физики, химии, биологии.

Сводный хор средней школы № 34 выступает во Дворце пионеров, руководитель К. А. Морева

Свидетельство токаря по металлу, выданное выпускнику школы № 9 Б. К. Коробову

Учащиеся школы № 26 готовы к туристическому походу

XX съезд КПСС (1956 г.) продолжил курс на политехническое обучение в школах. Было увеличено время на уроки труда и учебно-производственную практику. Объяснялось это тем, что выпускник школы «должен был выходить в жизнь образованным человеком, умеющим участвовать в производстве». На практике это – на примере средней школе № 9 Костромы происходило следующим образом. Шефом школы – заводом имени Л. Б. Красина – были оборудованы слесарная и столярная мастерские. Сверх учебного плана 3 раза в неделю школьники проходили практику на заводе (по два часа, с 15 до 17 часов или с 8 до 10 часов утра). Успеваемость, по мнению учителей, не снизилась, а дисциплина заметно улучшилась. За год-два каждый старшеклассник осваивал какую-либо заводскую профессию. Летом учащиеся занимались сельхозтрудом в колхозе «Ленинский путь» Костромского района. Каждый класс в течение 10–15 дней отработал на полях по 4–6 часов в день.

С начала 1951 г. в учебные планы девятих классов включались дисциплины МПВО (противовоздушной обороны), большое внимание уделялось спорту, сдаче норм ГТО («Готов к труду и обороне»). В большинстве школ выполнение контрольных нормативов ГТО проходило в форме соревнований. Работали спортивные секции, в школе № 32 перед занятиями проводилась гимнастика, транслирующаяся по школьному радиоузелу. Не во всех школах были помещения, приспособленные для физкультуры, и занятия порой проводились в коридорах или в крайне неудобных и маленьких по своим размерам комнатах.

В Костроме, как и по всей стране, масштабной задаче перехода к всеобщему среднему образованию было уделено пристальное внимание. Для его

получения дети могли учиться в средних школах и школах рабочей молодежи, училищах, техникумах. Кроме того, высокие темпы роста промышленности, строительства, развитие социальной сферы требовали изменений в образовании и создания кадров рабочих, инженеров и специалистов.

В Костроме к началу 1950-х гг. действовали несколько техникумов. За ближайшие два десятилетия в них произошли существенные изменения. Старейший из них – химико-механический, выпускавший специалистов для химической, текстильной, машиностроительной промышленности, был основан в 1894 г. как первое в России низшее химико-техническое

Студенты лесомеханического техникума на практических занятиях

1951–1970

училище им. Ф. В. Чижова. В 1955 г. техникум переименовали в химико-механический и сделали филиалом при заводе «Рабочий металлист» (с вечерним отделением). С 1905 г. медицинское училище выпускало зубных врачей, фельдшеров, акушеров, медицинских сестёр. С 1930 г. выпускники лесомеханического техникума направлялись на работу в леспрохозы, лесосплавные канторы и лесопильные заводы. В 1968 г. специалистов для предприятий текстильной промышленности готовил текстильный техникум. Он имел четыре филиала при предприятиях, где учеба велась без отрыва от производства. В 1968 г. техникум перевели из старого здания (ул. 1 Мая, 46) в новое – на ул. Ленина, 161. В 1938 г. из Москвы в Кострому был переведён техникум советской торговли. Его выпускники-товароведы трудились директорами магазинов или их заместителями, технологи-кулинары – директорами ресторанов, завроизводством. Для него также было построено красивое здание на ул. Советской. Автомобильно-дорожный техникум, открытый в 1945 г., готовил техников-строителей шоссежных дорог и мостов, а также

техников-механиков по обслуживанию и ремонту автомобилей. В 1961 г. для него построено новое учебное здание, а старый учебный корпус перестроен под общежитие на 170 мест.

К сожалению, в 1957 г. был закрыт финансово-экономический техникум, выпускавший бухгалтеров, финансистов, инспекторов финансирования и кредитования капитального строительства. Но в этом же году открылось музыкальное училище, где стали готовить преподавателей для детских музыкальных школ, учителей пения, музыкантов оркестров, концертмейстеров на фортепиано, дирижёрско-хоровом, оркестровом, вокальном, теоретическом отделениях и отделении народных инструментов (баян и домра). В 1960 г. на базе кооперативной школы открыли технологический техникум общественного питания Роспотребсоюза (ул. Лагерная, 17). Он выпускал техников-технологов по приготовлению пищи и техников-механиков по холодильным установкам и оборудованию предприятий общественного питания. Сразу же рядом с существовавшим учебным зданием стали возводить новый учебный корпус и помещенье для спортивного зала, а также два общежития.

ВСЁ ЛУЧШЕЕ – ДЕТЯМ (ИЗ ЖИЗНИ КОСТРОМСКОЙ ПИОНЕРИИ)

В мае 1950 г. одно из лучших исторических зданий в центре города – бывшее Дворянское собрание было передано костромской ребятне в статусе Дворца пионеров. «Северная правда» освещала его открытие: «В залах Дворца пионеров царило веселье: дети пели любимые песни, танцевали. С восхищением рассматривали они многочисленные помещения своего Дворца, прочитали надписи на дверях каждой комнаты... В группах ребят возникли оживлённые разговоры о том, какая большая и разнообразная работа развернётся во Дворце пионеров – каждый сможет найти здесь себе занятие по душе... Потом все вошли в зрительный зал... На сцене в ореоле пламенных знамён – большой портрет товарища Сталина... От всего сердца благодарят дети советское правительство, большевистскую партию, родного, любимого товарища Сталина за чудесный первомайский подарок – Дворец пионеров. Двери его с сегодняшнего дня распахнуты перед пионерами и школьниками города».

Мечты детей сбылись. Дворец, действительно, организовывал огромную внешкольную работу

с детьми города и области. Он являлся методическим центром, имел пять отделов: политико-массовой и пионерской работы, художественного воспитания, технического творчества, юных натуралистов, спорта. При отделах работало около 50 различных кружков, занятия которых посещали до двух тысяч ребят. Здесь же существовали клубы старшекласников: литературный, шахматный, авиамоделизма,

Ансамбль песни и пляски Костромского Дворца пионеров выступает в Колонном зале Дома союзов

юных любителей искусства, друзей радио, автомотоклуб, клуб интернациональной дружбы и др., в которых занималось более тысячи подростков. Талантами и силами воспитанников Дворца были созданы пионерская автоматическая станция и радиоузел, а в 1962 г. организованы школа фигурного катания и ансамбль песни и танцев «Радуга».

В июле 1963 г. ансамбль Дворца пионеров Костромы в составе 400 человек выступал с концертами в Москве – в Колонном зале Дома союзов и на ВДНХ. Коллектив ансамбля был удостоен диплома Всесоюзной выставки. В августе того же года юные посланцы Костромы во всесоюзном пионерлагере «Артек» участвовали в международном детском форуме «За мир и солидарность», в июне 1964 г. там же костромские пионеры приняли участие в Первом всесоюзном слете отрядов ЮДМ, а в марте 1968 г. – в VI слете юнкоров.

Для пионеров и школьников Костромы, не имевших возможности выехать на загородный отдых, в 1952 г. были открыты пришкольные лагеря, охватывавшие от 35 до 100 человек каждый, летом 1956 г. – пионерские лагеря при домоуправлениях. Первым среди них стал лагерь при домоуправлении № 3 (ул. Овражная, 14), в котором отдыхали 60 детей. Большая роль в создании этого лагеря принадлежала родительскому комитету при домоуправлении и его главному активисту И. Д. Алексееву. Руками ребят при помощи общественности были сделаны трибуна, столы и скамейки, мачта для флага, спортивная площадка, песочница для малышей, качели, цветник. У входа в лагерь красовался плакат «Добро пожаловать». В лагерях ребята ходили на различные экскурсии, в туристические походы, активно участвовали в спортивных соревнованиях, конкурсах чтецов, певцов и танцоров.

28 июля 1957 г. в Москве открылся VI Всемирный фестиваль молодежи и студентов. Накануне по всем городам и сёлам страны проходили местные фестивали. 15–16 июня областной фестиваль молодежи проходил в Костроме «15 июня. Ветер, дождь, холодно. И совсем вопреки обычным в такую погоду хмурым гримасам, унылым лицам – Кострома улыбается, Кострома смеётся» – так начинался репортаж с торжественного открытия фестиваля на площади Революции. Фестивальный факел зажгла олимпийская чемпионка Елизавета Дементьева. Далее прошли концерты художественной самодеятельности, праздничный карнавал в парке имени Ленина, на ипподроме – парад костромских физкультурников, показательные выступления боксёров и фехтовальщиков, матч легкоатлетов, заезды лошадей.

Олимпийская чемпионка Е. Дементьева зажигает огонь на Костромском фестивале молодежи

Отдельно был проведён областной пионерский фестиваль «Дружбы знамёна выше!» Посреди Советской площади в обрамлении национальных флажков был установлен большой глобус с надписью: «Миру – мир». Колонна делегатов фестиваля под звуки оркестра проществовала к площади. На груди у ребят красовались значки с надписью: «Фестиваль. Кострома. 1957 г.».

Юные костромичи вносили свой посильный и весьма весомый вклад в развитие родного города, области, страны. Городская пионерия в начале 1960-х гг. насчитывала в своих рядах 11 тыс. детей

Делегация молодежи Республики Куба на фестивале в Костроме

1951–1970

и подростков. Они прославили Кострому многими интересными, полезными, важными начинаниями. В Костроме впервые зародилась уникальная форма работы – «Зоны пионерского действия». Например, в 1969 г. «Северная правда» сообщила о добрых делах учащихся 22-й школы: «Любят ребята свою улицу. Это они разыскали более 200 фронтовиков, ушедших с улицы Ленина защищать Родину, а в память погибшим установили обелиск перед зданием школы... На счету юных ленинцев уйма полезных дел. Они помогают подшефному колхозу "Знамя труда"... Там они помогли построить обелиск в память погибших воинов и подарили колхозу автомашину, приобретённую на собранный ребятами металлолом. Добрым словом вспоминают ребят лесорубы Поназыревского леспромхоза, где работают два трелёвочных трактора, изготовленныхMetalломом и подаренных лесорубам».

Каких только детских учреждений не было создано! В 1950-е гг. в летнее время в Костроме функционировала база юных туристов, которая организовывала различные увлекательные и познавательные мероприятия. Например, учащиеся школы № 32 летом 1957 г. совершили автомобильный поход в Крым. Чтобы скопить для путешествия деньги ребята работали на различных предприятиях, пилили дрова и т. п. Машины они собрали сами из списанных узлов и агрегатов. В походе они встретились с бывшими партизанами – участниками Великой Отечественной войны. А ученики мужской школы № 30 в зимние каникулы совершили лыжный переход по маршруту Кострома – Ярославль.

В 1957 г. в Костроме была создана юношеская добровольная пожарная дружина (ЮДПД). Пионеры проводили профилактическую работу по предупреждению пожаров, особенно от детской шалости

с огнём, помогали взрослым при тушении пожаров, оказывали первую медицинскую помощь пострадавшим. В 1962 г. при областной станции юных техников стал работать Клуб юных водников. Идея его создания принадлежала штурману дальнего плавания Г. И. Талусовскому, который и стал первым его директором. В 1963 г. ушедшего в море директора сменил А. Ф. Жданов – участник Великой Отечественной войны, талантливый педагог. В клубе ребята занимались в секциях судомоделирования, судовождения, водно-моторного спорта, в течение двух-трёх лет овладевая программами юных моряков, рулевых и штурманов. Многие из них связали свою жизнь с морем, в их числе капитан первого ранга В. Захаров, капитан дальнего плавания Б. Бернов, В. Кондратьев, В. Незамаев, В. Рассадин и многие другие.

С 1965 г. в Костроме начались традиционные соревнования дворовых и уличных хоккейных команд на приз «Золотая шайба». С 1966 г. пионеры Костромы включились во всесоюзную военно-спортивную игру «Зарница». В мае 1968 г. лучший юнармейский отряд области – отряд средней школы № 12 принял участие во всесоюзном финале игры «Зарница» в г. Нарве. С 1968 г. стал действовать Клуб юных летчиков, космонавтов и десантников (КЮЛКИД) на ул. Полянской.

Увлекательным и очень полезным стало движение среди школьников по сбору металлолома. В течение нескольких лет, начиная с 1958 г., 19 мая, в день рождения пионерии, проходили торжественные митинги пионеров Заволжского района Костромы. Они посвящались выпуску очередного экскаватора «Пионерский», построенного на заводе «Рабочий металлист» из металлолома, собранного пионерами. Вместе со всей пионерией Советского Союза костромские ребята помогли в ликвидации последствий землетрясения в Ташкенте, куда были

Привет в пионеры в городском цирке

Пионерская плавка на заводе «Рабочий металлист»

направлены экскаваторы «Пионерский-9» и «Пионерский-10». В 1960 г. пионеры Костромы и области собрали 1 957 тонн металлолома для строительства железной дороги Абакан – Тайшет.

Такая активность костромских пионеров и школьников привела к тому, что в 1959 г. именно в Костроме состоялась первая межобластная пионерская конференция, где пионеры выработали правила поведения, именуемые «как три ступени». В перечне знаний, умений и навыков для пионеров первой ступени значились умения изготавливать учебные пособия (указки, флажки, гербарии и т. п.), игрушки из бумаги, картона, глины, умение пришить пуговицу, вымыть посуду, сделать кормушку для птиц, а также – быстро бегать, прыгать, плавать, кататься на лыжах и др. В требованиях второй ступени было уметь переплетать книги, мыть полы, чинить и штопать одежду, готовить обед, ухаживать за домашними животными и растениями и др. Третья ступень предполагала участие в проведении ремонта школы и школьной мебели, умение управлять какой-либо машиной – трактором, автомобилем, моторной лодкой, выращивание сельскохозяйственных растений, плодовых деревьев и кустарников, сдачу норм ГТО, оказание первой медицинской помощи и т. д.

В Костроме регулярно проводились межобластные педагогические конференции, посвященные ак-

Воскресный слёт пионерских дружин в Костроме

туальному в те времена опыту организации детского движения. Кострома негласно считалась «столицей пионеров России», и связано это было с именем К. А. Морева, молодого костромского учителя. Его статьи печатала центральная комсомольская пресса. Он выступал по вопросам развития пионерского движения не только перед вожатыми всего Советского Союза, но и деятелями пионерского движения ГДР, Польши, Монголии, Болгарии.

КОСТРОМСКОЙ ПЛАНЕТАРИЙ – ОКНО В КОСМОС, И НЕ ТОЛЬКО...

18 февраля 1951 г. в помещении церкви Иоанна Богослова, закрытой в 1946 г., разместился планетарий. Он стал седьмым в СССР. До него планетарии существовали лишь в Москве, Иркутске, Барнауле, Саратове, Ярославле и Горьком. Изначально в планетарии был установлен аппарат типа П-3. С его помощью под куполом зала зрители наблюдали проекцию звездного неба в любой географической широте, движение солнца и другие астрономические явления. Кроме этого, читались лекции на разные темы, например: «Было ли начало и будет ли конец мира?», «Строение Вселенной», «Есть ли жизнь на других планетах?».

Планетарий пользовался большой популярностью. За первые 10 лет в нем побывало 500 тыс. посетителей, которые прослушали более 10 тыс. лекций, посмотрели астрономические выставки,

В зрительном зале планетария

1951–1970

рассказывавшие о космогонии, галактике, метеоритах, Солнечной системе, развитии Земли. Им были продемонстрированы опыты и кинофильмы. Особенно широкий размах лекции для всех возрастов и профессий приобрели вскоре после запуска Советским Союзом в октябре 1957 г. первого искусственного спутника Земли.

В 1961 г. в планетарии была сооружена обсерватория, в которой установили телескоп, изготовленный в ГДР, приближавший рассматриваемые небесные тела в 500 раз, а также макет первого искусственного спутника Земли, астрономический календарь, карту Луны, глобус и др.

ЗДРАВООХРАНЕНИЕ НА СТРАЖЕ ЗДОРОВЬЯ КОСТРОМИЧЕЙ

Руководство города Костромы и области традиционно прилагало много усилий для сохранения здоровья людей. К 1950-м гг. на медико-санитарное обслуживание населения города ежегодно расходовалось 17 млн рублей. В Костроме работало 6 больниц, 18 здравпунктов, 11 детских яслей, 43 дetsада, дом грудного ребенка. За здоровьем горожан следило более 300 врачей и 700 человек среднего персонала. В городской черте, в п. Малышково, располагался санаторий матери и ребенка «Костромской», открытый ещё в 1938 г.

И тем не менее в 1950–60-е гг. многое изменилось и в этом направлении. В 1950 г. в Костроме при областном туберкулёзном диспансере начал функционировать первый в области флюорографический кабинет. В Заволжском районе и п. Октябрьском построены поликлиники. В 1955 г. Всесоюзное общество слепых открыло на ул. Пушкина специализированный интернат, представлявший собой комплекс зданий. Корреспондент «Северной правды» С. Ко-

рольков писал: «Здесь жилой и производственный корпус, культурно-бытовые помещения. Инвалиды войны и труда получили благоустроенные общежития, просторные и светлые цеха. После трудового дня можно хорошо отдохнуть: имеются читальный зал, комната отдыха. Цехи оснащены новым оборудованием, процесс труда механизирован. 270 работников будут приобретать трудовые навыки, получать специальности. Сейчас приступили к работе 150 человек. Они изготавливают предметы массового потребления».

Но самым значимым событием явилось начало строительства в 1953 г. целого лечебного городка – областной больницы. В 1960 г. больница на 600 коек открылась для пациентов. Её главным врачом стал заслуженный врач РСФСР М. Щекунев. Больничный комплекс включал несколько корпусов (терапевтический, хирургический, детский, туберкулёзный, поликлинический, административный и подсобные и имел ряд специализированных отделений (хирургическое, костнотуберкулёзное, урологическое, травматологическое, нейрохирургическое, отоларингологическое, стоматологическое и офтальмологическое), которые были оснащены современной лечебной и диагностической аппаратурой. В больнице работали четыре хорошо оборудованных физиотерапевтических кабинета, водо- и грязелечебницы, кабинет лечебной физкультуры. Палатная система была отделена от рабочих блоков – операционных, перевязочных и санитарных узлов, что обеспечивало больным полный покой. Для перевозки тяжелобольных имелся лифт и специальные транспортёры. Пациентов лечили и обслуживали более 90 врачей и 300 медсестер, 215 санитарок, 145 человек технического персонала. Механизированная кухня готовила пищу на 16 лечебных столов. В распоряжении больницы имелось 8 санитарных автомашин и станция санитарной авиации. Неудивительно, что Костромская областная

Комплекс областной больницы на проспекте Мира

больница стала базовым медицинским учреждением для Ярославского медицинского института, студенты которого проходили здесь практику.

В эти годы было положено начало строительству санаториев-профилакториев. В июне 1965 г.

такой санаторий на 50 мест был открыт на заводе «Рабочий металлист», причём построенный собственными силами за счёт внутренних накоплений. В 1969 г. первый вузовский профилакторий начал работать в сельхозинституте «Караваев».

КОСТРОМА СПОРТИВНАЯ

Кострома во все времена была городом спортивным. Городской совет физкультуры объединил 49 коллективов, насчитывавших в своих рядах 28 тыс. физкультурников, состоявших в ДСО «Буревестник», «Труд», «Спартак», «Трудовые резервы», «Динамо».

В 1950-60-е гг. в Костроме и районных центрах области проводились традиционные спортивные соревнования: посвященные открытию спартакиады народов СССР, 2 мая – легкоатлетическая эстафета, в начале учебного года в школах города – День физкультурника и др. Костромская футбольная команда «Спартак» в середине 50-х гг. играла на первенство РСФСР.

Крупным спортивным соревнованием являлась спартакиада облсповпрофа по легкой атлетике, в рамках которой спортсмены состязались по 18 видам спорта: бег на дистанции, прыжки в высоту и длину с разбега, толкание ядра, метание копья и диска и др. На волжской глади проводились соревнования по народной гребле и массовый заплыв спортсменов, в парке культуры и отдыха имени В. И. Ленина устраивались встречи волейбольных команд добровольных спортивных обществ «Буревестник», «Красное знамя», «Спартак» и др., на ипподроме проходили бега и разыгрывались традиционные призы для рысаков.

В 1951 г. в стране было организовано Добровольное общество содействия армии, авиации и флоту (ДОСААФ). Конечно же, тысячи костромичей вступили в него. Городское отделение имело водную и спасательную станции, несколько пневматических тиров. На крупных промышленных предприятиях и в учебных заведениях города были созданы нештатные клубы, а при них лаборатории – авиационная, автомобильная, морского моделизма. В 1958 г. в Костроме впервые в зимний период состоялись учебные полёты членов планерной станции при этом клубе. В 1961 г. в соревнованиях судомоделистов, организованных обкомом ДОСААФ и областным от-

делом народного образования, приняли участие около 70 спортсменов. Здесь были представлены модели яхт, ледоколов, эсминцев, подводных лодок. По итогам соревнований десять лучших моделей направили для участия в Казань в зональных соревнованиях.

Важнейшим спортивным событием стало открытие в 1959 г. в Костроме стадиона «Спартак», рассчитанного на 10 тыс. зрителей. Его общая площадь составила 12 га. Жители города с чувством любви и гордости назвали его «костромские Лужники». Приходя на стадион, они искренне радовались, когда видели огромную чашу спортивной арены, отливавшее зелёную футбольное поле, свежеевыкрашенные скамейки для зрителей, чёткие линии беговых дорожек и т. д. В центре восточной трибуны была оборудована ложа для почётных гостей. «Спартак» был снабжён удобными раздевалками и душевыми для футболистов. На территории стадиона были оборудованы игровые площадки: волейбольные, баскетбольные, городошные, теннисные корты и др.

Костромские спортсмены прославляли свой край на всесоюзных, мировых соревнованиях и даже

Спортивный праздник на стадионе «Спартак». Колонну знаменосцев возглавляет А. П. Горский

1951–1970

на Олимпиадах. В 1962 г. чемпионкой Северной зоны по лыжам стала костромичка Галина Николаева. Лыжницы Валентина Царёва и Валентина Набатенко входили в состав сборной команды Советского Союза. Гордость Костромы стал лыжник из спортивного общества «Труд» Анатолий Николаевич Шелюхин – заслуженный мастер спорта СССР, пятикратный чемпион СССР, бронзовый призёр чемпионата мира. В 1955 и 1958 гг. он выиграл первенство СССР на дистанции 30 км и в 1955 г. завоевал золотую медаль на первенстве РСФСР на 50 км. А. Н. Шелюхин был участником двух Олимпиад: в 1956 г. в Кортина-д'Ампеццо (Италия) стал четвертым, а в 1960 г. в Скви-Вели (США) завоевал брон-

зовую медаль в эстафете 4 по 10 км. Но золото на Олимпиаде принесла нам Елизавета Николаевна Деметьева, шифровальщица завода «Рабочий металлист». В 1956 г. в Мельбурне она не только первая из костромских, но и из советских спортсменок завоевала большую золотую медаль на байдарке-одиночке на дистанции 500 метров. Через два года в Праге (Чехословакия) она стала чемпионкой мира на той же дистанции, а в 1959 г. в Дуйсбурге (Германия) – чемпионкой Европы. В честь этих именитых спортсменов ныне в Костромской области ежегодно проводятся всероссийские соревнования: по гребле на байдарках и каноэ на призы Е. Деметьевой и лыжные гонки памяти А. Шелюхина.

КУЛЬТУРНАЯ ЖИЗНЬ КОСТРОМИЧЕЙ

В декабре 1950 г. после долгого перерыва открыл свои двери костромской цирк. В 1961 г. для его артистов была построена гостиница со столовой.

В 15 клубах и 67 красных уголках города проводилась разнообразная политическая и культурно-массовая работа. При них насчитывалось более 100 кружков художественной самодеятельности.

В 1956 г. было построено одно из лучших зданий Костромы – Дом культуры промкооперации и завода «Рабочий металлист».

В апреле 1959 г. в Костроме был учреждён городской университет культуры, в котором было три факультета – музыки, театра и живописи. Уже в первый месяц работы его слушателями стало более 900 человек: студентов, рабочей молодежи, пенсионеров.

Городской симфонический оркестр под руководством К. Н. Герцензона

Костромичам читались лекции по истории искусств, помогавшие лучше понять музыкальные произведения, творения живописцев и театральные постановки. Университет проводил и концертную деятельность. Перед его слушателями впервые с большим успехом выступил городской симфонический оркестр под руководством К. Н. Герцензона.

В июле 1959 г. в Зелёном театре в парке имени В. И. Ленина состоялся первый концерт на открытом воздухе военного духового оркестра под управлением дирижёра Е. Лытнева. Гулявшие в парке смогли услышать популярную классическую музыку, а также произведения советских композиторов. Как писала «Северная правда», «репертуар концерта был сложный, интересный и неутомительный для пришедшей отдохнуть в парк публики». Звучали «марш из оперы Верди "Аида", вальс Штрауса "Весенние голоса", сюита из оперы "Кармен" Бизе, "Прелюдия" Рахманинова, "Советская рапсодия" Рунова».

С конца 1950-х гг. начался подлинный расцвет хорового музицирования в Костроме. Хоровые коллективы были созданы на предприятиях, в вузах и школах. В 1957 г. в городе образовался хор трёх поколений. Историю его создания рассказал П. А. Киселёв, староста хора «Старые костромские коммунисты», услышав по радио выступление хора «старых ивановских коммунистов», создали свой хор, руководить которым пригласили опытного специалиста П. А. Преображенского. Первая репетиция прошла 26 мая, на которую пришло всего 10 человек.

Хор профсоюзов под руководством И. И. Мивиды

Русский народный хор под руководством Ю. К. Рыбникова

Для разучивания были взяты песни «Варшавянка», «Колодники», песни о В. И. Ленине. В конце лета к коллективу присоединились пионеры и комсомольцы — хор Дворца пионеров и студенческий хор текстильного института. В итоге число участников хора теперь уже трёх поколений возросло до двухсот.

В марте 1959 г. состоялся 1-й областной смотр-конкурс хоров. К этому времени в областные уже насчитывалось более 1, 2 тыс. А через два месяца в Костроме было организовано областное отделение Всероссийского хорового общества. Развитию отделения способствовало возвращение в Кострому в 1959 г. Ю. К. Рыбникова. В августе был проведён первый набор в русский народный хор, а 18 сентября хор начал свою работу на базе Дома культуры промкооперации, а затем и филармонии. Его репертуар включал около 30 старинных народных песен, которые с 1951 г. Юрий Константинович записывал в солигалических, вохонских и макарёвских деревнях Костромской области. Практически сразу же пришло признание коллектива не только на местном, но и на всесоюзном уровне. Уже в 1960 г. хор был при-

глащён на центральное телевидение, началась дружба с артистами русского народного хора им. М. Е. Пятницкого, в 1962–1963 гг. — первые гастрольные поездки по Ярославской области и в Иваново, в 1965 г. — концерт в Колонном зале Дома союзов. Как результат — первые победы: в 1965 г. — на Всероссийском смотре любительских хоров в Москве, в 1967 г. — в заключительном туре Всероссийского смотра в Ленинграде.

Костромичи не только гастролировали, но и сами принимали лучшие коллективы драматического, оперного и балетного искусства. Например, на летних каникулах 1956 г. костромичей посетили с концертной программой солисты балета Государственного академического Большого театра СССР, на следующий год переполненный концертный зал Дома культуры промкооперации принимал известного советского пианиста, народного артиста РСФСР Э. Гильельса, а в августе 1959 г. в Костроме с успехом проходили гастроль Горьковского театра оперы и балета им. А. С. Пушкина.

Это время связано с появлением в Костроме людей, которые стали впоследствии гордостью

Академический хор Костромского педагогического института

Выпускники Костромского художественного училища

1951–1970

Художники старшего поколения (слева направо): сидят – Н. Ф. Назаров, А. Н. Рябиков, М. С. Колесов, А. И. Яблоков; стоят – В. И. Беляев, С. Д. Прониню

нашего города. В 1957 г. после окончания Московского университета в Костроме начинает работать И. А. Дедков. В 1958 г. также из Москвы приехал подающий большие надежды молодой художник А. П. Бельх. Позднее он признается: «После окончания института была у меня возможность остаться в Москве, но я уехал по распределению в Кострому. В Костроме остался навсегда, она стала второй моей родиной». В нашем городе в эти годы жил и работал Владимир Фёдорович Груздев, который делал скрипки и балалайки из органического стекла. Звучание инструментов не отличалось от обычных. Их общественное испытание проходило в Костромской детской музыкальной школе. На груздевской скрипке играл даже лауреат Всесоюзного конкурса музыкантов Михаил Гольштейн, который дал инструменту высокую оценку.

Для костромских любителей музыки 1961 г. стал особенным, поскольку именно тогда в здании Дома культуры промкооперации открылась областная филармония. Основателем и первым директором её стала Татьяна Павловна Иванова. За короткое время

Эстрадный коллектив Костромской областной филармонии

творческий коллектив сумел развернуть широкую музыкально-просветительскую и пропагандистскую работу среди жителей города самых разных возрастов – от школьников до ветеранов. Филармония успешно сотрудничала со многими промышленными предприятиями, клубами, учебными заведениями, организовав более 20 разнообразных лекториев. Уже в самые первые годы работы в её структуре было создано пять эстрадных коллективов, успешно концертировавших как в Костромской области, так и за её пределами.

1960-е гг. в целом ознаменовались заметным оживлением культурной жизни города. Открылись новые музыкальные школы, музыкально-педагогическое отделение КГПИ. Успешно работал народный театр в Деме учителя. За достижения в развитии культуры руководителям художественной самодельности П. А. Преображенскому и рабочей изостудии А. И. Рябикову было присвоено звание «Заслуженный работник культуры РСФСР». Заслуженными художниками республики стали А. П. Бельх и М. П. Пирогов.

ОРКЕСТР КОСТРОМСКОГО ВОЕННОГО УЧИЛИЩА: СТРАНИЦЫ ТВОРЧЕСКОЙ БИОГРАФИИ

В 1950-е гг. заметный вклад в развитие музыкальной культуры костромского края внёс оркестр Костромского военно-химического училища. Его дирижёром был подполковник Р. И. Куксин – офицер-фронтовик, обладавший огромным опытом исполнительской и дирижёрской деятельности, большой эрудицией и высоким авторитетом среди военных

музыкантов. С 1941 г. он трудился капельмейстером Калининского военного училища химической защиты. Вместе с переводом училища в Кострому сюда же прибыл и оркестр.

В Костроме Р. И. Куксин сумел создать профессиональный военный оркестр, основу которого составили местные музыканты. Оркестр постоянно

Военный дирижёр Костромского военно-химического училища К. Н. Бузин

участвовал в парадах войск Костромского гарнизона, часто выступал перед курсантами, обслуживал воинские ритуалы. Он заслуженно пользовался популярностью среди жителей Костромы. Кроме того, по инициативе Родиона Ильича в училище был создан великолепный хор, в котором наряду с курсантами пели офицеры.

Премиником Р. И. Кукина на посту дирижёра военного оркестра стал капитан К. Н. Бузин, уроженец Костромской губернии, фронтовик, участник Парада Победы. Он придал творческой деятельности

коллектива новый импульс. В репертуаре оркестра появились значительное количество классических произведений русских и зарубежных композиторов. Оркестр вёл весьма широкую и активную концертную деятельность. В летние месяцы военные музыканты часто исполняли танцевальную музыку в парке имени В. И. Ленина, выезжали с концертами и для обслуживания воинских ритуалов в лагерь «Песочное» (Ярославская область). В январе 1956 г. именно под звуки музыки военного оркестра отправился первый поезд по маршруту Кострома – Галич.

В 1950-е гг. в военном оркестре проходили службу высокопрофессиональные музыканты, большинство которых были участниками Великой Отечественной войны: трубачи Г. А. Меркулов, Е. Н. Шуртов, И. М. Соболевский, баритонист В. И. Рябчиков, кларнетист Н. Ф. Щетинин и др. Сам дирижёр оркестра К. Н. Бузин успешно совмещал военную службу с педагогической деятельностью в Костромском музыкальном училище, где подготовил множество музыкантов-духовиков.

Костромское училище было расформировано в 1960 г. и воссоздано лишь спустя семь лет, в 1967 г. Тогда же был заново сформирован военный духовой оркестр, дирижёром которого стал майор А. П. Дмитриев.

КОСТРОМСКИЕ БИБЛИОТЕКИ – ХРАНИТЕЛИ ЗНАНИЙ, КУЛЬТУРЫ И МУДРОСТИ

В 1950–60-е гг. областная библиотека имени Н. К. Крупской, созданная ещё в 1918 г., стала крупнейшим книгохранилищем города и области. Её фонд составлял более 1,5 млн экземпляров различных изданий (ныне – более 2,4 млн). В фондах была представлена литература практически по всем отраслям знаний, имелись ценные редкие книги XVIII–XIX вв. Руководство области находило возможности для ежегодного пополнения фондов библиотеки периодическими изданиями (более 300 наименований газет и журналов). В структуре библиотеки работали методический и библиографический отделы, абонемент, читальный зал, кабинет научных работников, иностранной литературы, был создан справочно-библиографический аппарат. Читателями библиотеки состояло 12 тыс. человек, которым ежегодно выдавалось около 250 тыс. экземпляров книг и журналов.

Одной из самых памятных страниц в жизни библиотеки стал её переезд в 1965 г. в новое специали-

зированное здание на ул. Советской, 73. Огромную роль в решении этого важного вопроса сыграл директор библиотеки, заслуженный работник культуры РСФСР А. С. Морозов. С этого времени библиотека

Читальный зал областной библиотеки имени Н. К. Крупской

1951–1970

стала носить статус «универсальной научной». В новом здании появилась возможность открыть новые отделы: патентно-технический, литературы по искусству и по сельскому хозяйству.

Библиотека являлась одним из главных центров интеллектуальной, культурной, научной, художественной жизни Костромы и всей Костромской области. Подтверждением тому могут быть опубликованные в 1965 г. в газете «Советская Россия» впечатления её спецкора Ю. Грибова: «Меня пригласили в областную библиотеку на вечер поэзии. Библиотека новая, современная, светлая. Местные художники выставляют здесь свои картины, писатели рассказывают о книгах. Почти каждый вечер какая-то встреча, какая-то выставка. Вот и сегодня нижний зал полон. С трудом протираюсь на задние ряды, удивляюсь такому наплыву людей... Как только строгая комиссия – писатель Владимир Корнилов, кандидат филологических наук Михаил Пьяных, журналист Игорь Дедков и библиограф Виктор Бочков – села за свои места, сразу же к столу стали выходить поэты. Стихи читали и профессионалы, такие, как Евгений Старшинов, принятый недавно в члены Союза писателей, и молодые пары, девушки – токари, плотники, студенты, школьники. Рабочий с экскаваторного завода Саша Лебедев прочитал стихотворение про самого себя. Саша хотел быть артистом, но, чтобы играть современников, надо их знать. И вот он пошёл в цех, учится теперь заочно, гордится тем, что где-то в Сибири работает экскаватор с его клеймом, и он уверен, что все его мечты сбудутся. Саше долго хлопали. Пунцовый от волнения, он сел рядом со мной. Утром, встретив Виктора Бочкова, я спросил, какую оценку, помимо официальной, дала комиссия стихотворению Саши Лебедева. Бочков сказал, что стихи неплохие, но дело не в оценке. Главное в том, что все эти девушки и пары на правильном пути, от души любят поэзию, книги, картины».

В самом городе Костроме центральной была библиотека имени А. С. Пушкина, в начале 1960-х гг.

Заведующий Костромским бюро пропаганды художественной литературы Б. Н. Непрочин

имевшая в своём фонде 60 тыс. книг. Её посещало более 6 тыс. читателей, которым ежегодно выдавалось около 150 тыс. томов различной литературы. При библиотеке на общественных началах действовал театр книги, ставивший своей задачей пропаганду русской классической и советской литературы.

В 1954 г. здание Гауптвахты – памятник архитектуры XIX в. – было передано под городскую детскую библиотеку, с 1956 г. ставшую носить имя известного детского писателя А. Гайдара. Библиотека имела три отдела обслуживания детей, методический, комплектования и обработки. Её книжный фонд составлял 80 тыс. экземпляров, количество юных читателей – 9 тыс. Сотрудники библиотеки постоянно организовывали детей на добрые и полезные дела: малыши переплетали книги, ребята среднего и старшего возраста готовили и проводили утренники «Разговоры о книгах», а также разнообразные книжные иллюстративные выставки.

ТВОРЧЕСКИЕ И ОБЩЕСТВЕННЫЕ ОРГАНИЗАЦИИ ОБЪЕДИНЯЛИ, ВОДОХНОВЛЯЛИ, РАЗВИВАЛИ И СПОСОБСТВОВАЛИ...

В Костроме активно и успешно работали многочисленные творческие и общественные организации, членами которых состояло абсолютное большинство горожан разного возраста и социального статуса: секция композиторов (Л. Ежов, Ю. Рыбников, Е. Русанов и др.), областное отделение Союза

журналистов РСФСР, в котором состояло около ста членов, городское отделение Всесоюзного общества по распространению политических и научных знаний, объединявшее свыше 2 тыс. членов. Более 10 тыс. человек активно трудились в 135 первичных организациях городского отделения Всероссийского

общества охраны природы. Отделение ежегодно организовывало выставки певческих птиц, голубей, плодов, цветов и т. д. В различных научно-технических обществах состояло около 4 тыс. человек – ученых, инженеров, техников, мастеров, рабочих-новаторов и др. Общество охотников и рыболовов-любителей насчитывало в своих рядах 2,5 тыс. членов. В начале 1960-х гг.

Костромское областное отделение Союза художников РСФСР объединяло 16 членов и кандидатов в члены Союза. Многие из их произведений тех лет сегодня находятся в музейных собраниях, картинных галереях, частных коллекциях живописи в России и за её пределами. Среди них – творения А. И. Яблокова, А. П. Бельх, Н. Ф. Назарова, М. С. Колесова, И. А. Крылова, А. А. Кутилина, В. П. Хохрина и др. Отделение ежегодно организовывало передвижные выставки картин как в Костроме, так и в районах области. При нём существовало отделение Художественного фонда РСФСР, которое предоставляло художникам работу и помещения для её выполнения, занималось реализацией картин через специальный магазин.

Костромская областная писательская организация была создана по решению Секретариата правления Союза писателей РСФСР 3 июля 1961 г. Возглавил её выпускник Литературного института, участник Великой Отечественной войны Владимир Григорьевич Корнилов, ставший позднее лауреатом Государственной премии за романы «Семигорье» и «Годины». В год создания она объединяла всего восемь писателей, но быстро росла, набирала творческие силы в благоприятных общественно-политических условиях «оттепели» при хороших издательских возможностях.

Костромские писатели И. Гашин, К. Абауров и А. Часовников

С 1946 г. действовало Костромское областное книжное издательство. С 1951 по 1955 г. тираж книг и журналов издательства вырос более чем в два раза и составил к 1955 г. почти 1 млн экземпляров. В Костромском издательстве уже в начале 1960-х гг. в свет вышли многие произведения членов писательской организации: повести К. Абаурова «Утренний свет», «В районном городе», «Человек в лесу» и А. Часовникова «Соловей из Полься» и «Партизанский разведчик»; сборники стихов «Искренность» и «Солнце в зените»; сборник рассказов Л. Воробьева «Коренные и пристяжные» и «Главная магистраль»; сборник очерков Е. Павловой «К живой воде» и др.

Ежегодно в Костроме проводились областные совещания литераторов, творческие семинары и т. п. Книги костромских писателей по представлению организации печатались как в местном, так и во всесоюзных издательствах. К началу 70-х гг. были широко известны художественные произведения В. Шапошникова, К. Абаурова, В. Бочарникова, О. Гуссаковского, Е. Старшинова, А. Часовникова, Б. Бочкарёва и других членов Костромской писательской организации.

Выставка произведений костромских художников

СРЕДСТВА МАССОВОЙ ИНФОРМАЦИИ В ЖИЗНИ КОСТРОМИЧЕЙ

Традиционно летописцами города и области являлись газеты. Главная из них – «Северная правда» – одна из старейших газет в России, издававшаяся с 1907 г. под разными названиями: «Северный рабочий», «Красный мир», «Северная правда». В 1957 г. в связи с 50-летием со дня основания «Северная правда» была награждена орденом Трудового Красного Знамени. Газета стала выходить шесть раз в неделю и довела тираж до 55 тыс. экземпляров. 1 ноября 1956 г. в Костроме вышел первый номер еженедельника «Молодой ленинец». В 1957 г. его тираж составлял 26 тыс. экземпляров. Предприятия города выпускали и свои многотиражные газеты, которые более подробно отражали успехи и неудачи коллективов.

В 1950-е гг. в жизни костромичей появилась новая возможность увидеть мир. В центральной части города на ул. Мясницкой выросла ажурная вышка телевизионной станции, и отныне горожане могли принимать телевизионные передачи из Москвы. Начало этому было положено 15 сентября 1955 г.,

когда Совет министров СССР принял постановление о строительстве радиорелейной линии Бужаниново – Кострома и ретрансляционных телевизионных станций в Костроме, Иванове и Ярославле. 2 ноября этого же года по решению исполкома Костромского горсовета для строительства отводилась «наиболее возвышенная часть города на территории, занимаемой станцией юных техников и натуралистов», в связи с чем расположенные на участке парники, теплицы, кладовые и другие вспомогательные сооружения подлежали переносу на новый участок, уже отведенный для станции.

Выполненный в 1956 г. проект включал в себя радиорелейную линию для подачи одной телевизионной, двух радиовещательных и 20 телефонных каналов на оборудовании «Стрела-М», а также башню высотой 114 метров и весом 83 тонны. Строительство станции шло быстрыми темпами, и 30 декабря 1957 г. состоялась приёмка башни. Параллельно с её строительством с ноября 1957 г. начались работы по монтажу и настройке телевизионного

передатчика МТР-2/1. 21 апреля 1958 г. была произведена приёмка ТВ-передатчика в эксплуатацию. В 1960 г. в Костроме начато радиовещание в УКВ диапазоне двух радиопрограмм.

Наступила эра телевидения, которая, с одной стороны, расширяла кругозор, а с другой – разобщала людей. В квартирах и домах горожан стали появляться первые телевизоры марки «Рекорд».

КИНОТЕАТРЫ И КИНОЗРИТЕЛИ

Особое место в сердцах костромичей занимало кино. В 1950 г. в городе работали всего два кинотеатра – «Малый» и «Художественный». Однако в конце 1950-х – середине 60-х гг. происходят количественные и качественные изменения. В 1958 г. были введены в строй ещё два кинотеатра: «Дружба» на ул. Советской и «Хроника» на ул. Чайковского. Надо сказать, что здание кинотеатра «Дружба» имело важную для костромского зрителя особенность: оно вмещало в себя сразу два зала – красный и синий – на 664 места. В следующем году на ул. Коммунаров был реконструирован и открыт для демонстрации широкоэкранных фильмов кинотеатр «Текстильщик» на 410 мест. В 1960 г. был построен кинотеатр в п. Октябрьском, а в 1962 г. – кинотеатр «Волга» в Заволжском районе. Оба вмещали по 300 зрителей. В 1965 г.

кинотеатр для детей и юношества «Орлёнок» принял первых зрителей, а кинотеатр «Художественный» на ул. Чайковского после реконструкции стал широкоэкранным. Более того, в 1960-е гг. в Костроме, помимо кинотеатров, работали 44 киноустановки в клубах, учебных заведениях и школах.

Замечательной особенностью кинотеатров тех лет было не просто предоставление зрителям возможности посмотреть очередной фильм. Это были именно очаги культуры, где происходили разные интересные мероприятия. Например, в 1966 г. в одном только кинотеатре «Орлёнок» работало 16 клубов кинолюбителей, которые посещало около 3 тыс. школьников. Здесь ребята, посмотрев фильм, могли встретиться с интересными людьми города, героями любимых книг, а также

Кинотеатр «Художественный»

1951–1970

Кинотеатр «Дружба»

принять участие в увлекательных играх, викторинах, аттракционах и т. д. В кинотеатре «Дружба» в период весенних школьных каникул происходили необычные события: все штатные должности кинотеатра (директор, администратор, билетёры, контролёры, киномеханики и др.) на утренних и дневных

сеансах занимали ученики школы № 30 Костромы, располагавшейся в непосредственной близости от кинотеатра. Перед началом сеанса для зрителей организовывались различные увлекательные игры и познавательные викторины, работали библиотека и читальный зал.

ГОГОЛЕВСКИЙ «РЕВИЗОР» В КОСТРОМЕ

С начала 1950-х гг. старинный облик центральной части Костромы, Ипатьевский монастырь, набережная Волги с дебаркадерами XIX в. стали привлекать кинематографистов, причём весьма высокого статуса. Здесь они могли, не прибегая к декорациям, воспроизводить на экране реальную обстановку многих периодов отечественной истории. Практически каждый год костромичи являлись свидетелями, а то и участниками съёмки очередного фильма по произведениям классиков. В 1954 г. И. М. Анненский снимал в Костроме художественный фильм «Анна на шее», в 1955 г. В. Ордынский и Я. Сегель – короткометражную картину «Переполох» по рассказам А. П. Чехова, в 1956 г. К. Юдин – художественный фильм «На подмостках сцены» по водевиллю Д. Ленского

«Лев Гурьч Синичкин», в 1962 г. И. Таланкин – «Вступление», в 1968 г. П. Кадочников – фильм «Снегурочка». Знаменитый Ипатьевский монастырь в 1967 г. стал съёмочной площадкой популярного приключенческого фильма из жизни чекистов «Таинственный монах» режиссёра А. Кольцатого. Свидетельством крепнущей венгеро-советской дружбы стали съёмки в Костроме в том же году первого совместного советско-венгерского фильма «Звёзды и солдаты» Миклоша Янго.

Но начало положил 1952 г., когда в Костроме был снят фильм «Ревизор» по известной пьесе Н. В. Гоголя. Картина снималась киностудией «Мосфильм» в постановке народного артиста СССР, лауреата Сталинской премии В. М. Петрова. О съёмках этого фильма ярко написал В. Боровик в газете

Кадры из фильма «Ревизор», снятого в Костроме

«Северная правда»: «На днях рано утром в автобус маршрута вокзал – комбинат им. Ленина в порядке общей очереди вошла “Бобчинский и Добчинский”. Артисты были в костюмах и гриме. Они направлялись в бывший Ипатьевский монастырь. За древними стенами монастыря, возле старой просвирни, снимались сцены приезда Хлестакова в “Богаделенный дом приказа общественного призрения”, где Земляника (народный артист РСФСР М. М. Яшин) кормил Хлестакова рыбой лабарданс. Наиболее интересные декоративные работы проведены на

ул. Энгельса. Известный костромичан дом – училище слепых, старый деревянный особняк XIX в., превращён постановщиком картины в дом городничего, сделаны заново ворота с причудливыми шапками на столбах, двухкатной крышей, возле ворот, точно выросла в землю, полосатая караульная будка... В картине заняты крупные мастера сцены московских и ленинградских академических театров, народные артисты РСФСР Яшин, Станицын, Толубеев и другие».

СУДЬБА КАРТИННОЙ ГАЛЕРЕИ

В 1945–1962 гг. в залах третьего этажа бывшего Романовского музея (проспект Мира, 5), соседствуя с залами краеведческого музея, работала Костромская картинная галерея, которую долгое время возглавлял А. Н. Яблоков. Коллективом галереи велась серьёзная работа по хранению и инвентаризации фондов. Помимо общения с посетителями непосредственно в залах галереи, её сотрудники читали многочисленные и разнообразные по тематике лекции по изобразительному искусству, периодически организовывали выставки на промышленных предприятиях города.

С 1955 г. в работе галереи наблюдался определённый подъём, во многом связанный с приездом в Кострому известного искусствоведа П. А. Кульженко. Галерея стала активным и успешным организатором разнообразных художественных выставок,

неумолимым пропагандистом творчества лучших костромских художников, исследователем произведений, вошедших в состав коллекции. Во второй половине 1950-х гг. картинная галерея не только предоставляла свои залы для проведения выставок советских художников (костромских, горьковских и др.), но и организовывала передвижные выставки и просветительские лекции в сёлах и посёлках, районных центрах Костромской области, что была наиболее распространённой и эффективной формой работы музеев среди населения.

В 1962 г. галерея вошла в состав Костромского историко-архитектурного музея-заповедника в статусе отдела, что явилось одним из результатов масштабной кампании по оптимизации затрат на социально-культурное обслуживание населения, протекшей по всей стране.

ХУДОЖЕСТВЕННЫЙ МУЗЕЙ: В НАЧАЛЕ СЛАВНЫХ ДЕЛ

В 1960-х гг. активизировался рост числа именно художественных музеев, которые возникали как самостоятельные учреждения культуры через выделение соответствующих коллекций из собраний краеведческих музеев. Проявлением и следствием названной тенденции стало и выделение Костромского музея изобразительных искусств из состава историко-архитектурного музея-заповедника. 21 сентября 1966 г. исполком областного Совета депутатов трудящихся принял решение об открытии 1 октября этого же года в Костроме областного музея изобразительных искусств. В период своего становления музей был поддержан Государственным Русским музеем, предоставившим из своих фондов две выставки, включавшие в себя произведения русской живописи, графики и скульптуры XVIII–XX вв.

Своих первых посетителей музей смог принять уже в начале 1967 г.

В мире трудилось всего 16 человек, из них лишь пять научных сотрудников. В его залах были представлены: древнерусское искусство, русское искусство

XVIII–XIX вв., искусство XX в., работы советских художников. Четыре зала были отведены под произведения костромских живописцев, графиков и скульпторов. В 1969 г. в музее открылся специальный зал, где экспонировались произведения иконописи и древнерусской скульптуры. При музее успешно работала реставрационная мастерская. В первый же год работы в музее состоялась значительная по своему объёму и качеству представленных произведений областная выставка костромских художников, посвящённая 50-летию Октябрьской революции.

Летом 1968 г. ежегодная научно-исследовательская экспедиция музея (В. Макаров, В. Лебедева, Г. Корф), работая в Кологривском районе Костромской области, совершила удивительное открытие – многогранное художественно-философское, педагогическое и литературное наследие Ефима Васильевича Честякова.

Об открытии музея писала «Северная правда»: «С 1 января в нашем городе появился новый музей изобразительных искусств. В конце января – начале

Картина Е. В. Честякова «Шедрое яблоко»

февраля он откроет свои первые экспозиции. В двух залах будет представлено древнерусское искусство, в одном зале – искусство XX века, ещё в двух залах разместятся работы советских художников, и 4 зала займут произведения костромских живописцев, графиков, скульпторов».

В результате целенаправленной исследовательской работы сотрудников музея во главе с его директором В. Я. Игнатьевым удалось открыть неизвестные ранее картины замечательного художника Григория Островского.

Найденные шедевры демонстрировались на выставках в Костроме, Москве, Париже. Это наследие теперь составляет одну из наиболее ценных и известных во всём мире коллекций Костромского историко-архитектурного и художественного музея-заповедника, включающую в себя более тысячи живописных полотен, графических листов, скульптурных произведений, рукописей, подлинных вещей Е. В. Честякова и др. Коллекция позволила музейщикам осуществить в последующие годы целый ряд уникальных и масштабных выставочных проектов в Москве, Ярославле, Горьком, Ленинграде, Вологде, Петрозаводске, Куйбышеве и других городах нашей страны, а также во Франции (Париж, Гавр и др.) и Италии (Турин, Флоренция).

Здание Костромского музея изобразительных искусств

«ИПАТЬЕВСКИЙ МОНАСТЫРЬ»: ОТ РАБОЧИХ «КОММУНАЛОК» К МУЗЕЮ-ЗАПОВЕДНИКУ

Основанный в XIV в. Ипатьевский монастырь играл важную роль в истории России. Именно в стенах его Троицкого собора Михаил Фёдорович, первый царь из рода Романовых, дал согласие на царствование, что знаменовало окончание Смуты в стране. После октябрьских событий 1917 г. монастырь прекратил своё существование. В 1918–1920 гг. в монастырском комплексе размещались казармы Костромского гарнизона и детский приют. Здесь же доживали свой век несколько престарелых монахов. Затем во всех келейных корпусах, включая палаты бояр Романовых, были устроены коммунальные квартиры для рабочих текстильных предприятий, и монастырь превратился в рабочий посёлок «Текстильщик», просуществовавший до 1960-х гг., на территории которого жило около 300 семей. Вдоль

Рабочий посёлок «Текстильщик» на территории бывшего Ипатьевского монастыря

1951–1970

Коллектив Костромской специализированной научно-производственной мастерской

стен монастыря были сложены дрова, из торчавших из звонницы труб шёл дым. Отопление помещений было печное, удобства – во дворе. На территории Нового города бывшего монастыря устроили стадион, а в Архиерейском саду работала танцевальная площадка с оркестром и даже пивным ларьком. Лишь Троицкий собор не подвергся перестройке, так как был поставлен под государственную охрану как уникальный памятник архитектуры XVII в.

В 1958 г. по решению Совета министров СССР на базе архитектурного ансамбля бывшего Свято-Троицкого монастыря и коллекции Костромского краеведческого музея был создан Костромской государственный историко-архитектурный музей-заповедник. Для размещения в монастырском комплексе музея требовалось решить две сложные и весьма затратные задачи: переселить людей в благоустроенное жильё и осуществить ремонтно-реставрационные работы. На решение этих задач потребовалось несколько лет напряжённого труда. Лишь к середине 1960-х гг. последние жильцы смогли покинуть свои монастырские «коммуналки». Масштабные ремонтно-реставрационные работы 1960–70-х гг. вернули ансамблю монастыря облик XVI–XVII вв., сохранив при этом отдельные, более поздние изменения,

относившиеся к XIX в. Реставрацию осуществляли сотрудники Костромской специализированной научно-реставрационной производственной мастерской под руководством известных специалистов К. Г. Тороп, Л. С. Васильева, В. С. Шапошникова. Объём производственных работ был огромен. Стояли возникали непредвиденные трудности. Например, для реставрации крепостных стен и зданий монастыря требовался особый большемерный кирпич, который уже не выпускался на современных заводах. Пришлось сотрудникам мастерской самим наладить производство этого кирпича в построенном небольшом заводике.

С 1961 г. началась реставрация Троицкого собора. Примечательно, что на первом этапе ею руководили специалисты Государственной центральной художественной реставрационной мастерской имени И. Э. Грабаря (Москва), возглавлявшейся известным исследователем древнерусского искусства В. Г. Брюсовой. Огромную по своим масштабам и весьма результативную научную работу по изучению стенописи собора провели искусствоведы А. В. Кильдышев и Е. В. Кудряшов. Реставрационные работы непосредственно осуществляли А. М. Малафеев, Г. Б. Губочкин, Е. В. Ильес, Е. В. Рыцов, В. Т. Андреев, Е. И. Марев.

Музей в первые годы своей деятельности создал и открыл для посетителей несколько экспозиционных отделов: естественно-исторический, истории дореволюционного и советского периодов, памятников архитектуры, русского искусства, деревянного зодчества, рукописных и книжных фондов. Коллекция музея насчитывала около 22 тыс. экземпляров книг и рукописей и более 140 тыс. различных экспонатов (изделия красносельских ювелиров, одежда, вышивка, ткани, головные уборы, предметы быта,

орудия ремесленного производства и др.). В фонде художественного отдела было около 1,5 тыс. произведений изобразительного искусства, включая полотна знаменитых русских художников И. И. Шишкина, И. Е. Репина, В. М. Васнецова, К. Е. Маковского, Г. А. Ладженского, Б. М. Кустодиева, И. К. Айвазовского, К. А. Коровина, И. И. Левитана и др. Музей располагал также коллекцией полотен художников советского периода: А. П. Бубнова, К. М. Максимова, С. В. Максютина, С. И. Дудника и др., а также коллекцией произведений местных живописцев.

МУЗЕЙ ДЕРЕВЯННОГО ЗОДЧЕСТВА (ЭТНОГРАФИЧЕСКИЙ МУЗЕЙ)

В непосредственной близости от Ипатьевского монастыря расположился архитектурно-этнографический музей «Костромская слобода», более известный костромичам как музей деревянного зодчества. Он по праву может считаться одним из наиболее значительных и богатых музейных комплексов народной архитектуры и быта под открытым небом. Представляющий собой собрание лучших памятников деревянного зодчества костромского края XVI – начала XX в., музей был открыт в 1960 г. и стал одним из наиболее живописных и узнаваемых украшений Костромы. Идея создания музея и воплощения её в жизнь принадлежала К. Г. Тороп – руководителю реставрационной мастерской и её коллегам. На велосипедах они объезжали ближайшие сёла, совместно с сотрудниками краеведческого музея ездили в экспедиции, где обследовали памятники русской культуры.

Начало музею было положено в 1955 г., когда на территории Нового города Ипатьевского монастыря разместили Спасо-Преображенскую церковь и четыре бани, вывезенные из районов нижнего течения р. Костромы, которые подверглись затоплению в результате постройки Горьковской ГЭС. Основная часть музея сформировалась за южной стеной монастыря, заняв площадь свыше 20 га. Здесь расположилось более 30 деревянных построек жилого, культурного и хозяйственного назначения.

При формировании музейного комплекса в основу был положен принцип свободной планировки. Постройки ставились в местах, максимально приближённых к их первоначальному бытованию. Экспозиция музея воссоздавала атмосферу русской деревни XIX – начала XX в.

По живописным берегам петляющей р. Игуменки вытянулась главная улица музея под открытым

Реставрация храма Спаса из села Фоминского

1951–1970

Музей народной архитектуры и быта в стенах Ипатьевского монастыря

небом, включавшая в себя дом крестьянки Чапыгиной из д. Большое Андрейково Нерехтского района, избу-двойню крестьянина Тарасова из д. Мухино Вохомского района, дом Ципелевой из д. Ариштихи Шарьинского района, дом крестьянина Серова из д. Мытищи Макарьевского района и др. Комплекс жилых домов дополнили многочисленные и разнообразные постройки хозяйственного назначения: овин из

д. Пустынь и бани из д. Ведёрки Костромского района, ветряные мельницы из Солигаличского района и т. д. Здесь же сосредоточились и наиболее значительные памятники деревянной культовой архитектуры: часовня из д. Токарево и церковь Ильи Пророка из с. Верхний Березовец Солигаличского района, церковь Спаса из с. Фоминского Костромского района и др.

К. Г. Торол на обследовании памятников деревянного зодчества

КОСТРОМСКОЙ ДРАМАТИЧЕСКИЙ ТЕАТР: ИЗ «ЗОЛОТОГО ВЕКА» В ПРОБЛЕМНЫЙ ПЕРИОД

В 1950 г. художественным руководителем Костромского драматического театра был назначен заслуженный деятель искусств РСФСР В. А. Иванов. Десять лет его работы стали временем подлинного расцвета театра. Это был период активного творческого освоения лучших произведений русской и советской классики, большого профессионального и гражданского роста актёров – С. Астафьева, В. Макасева, М. Храброва, К. Ветковской, Ж. Вильбушевич, Л. Гаибовой, К. Гулина, Н. Медведевой, Н. Стрелковой, становления творческой молодежи, всего коллектива театра. В 1960 г. при театре открылась театральная студия для одарённой молодежи.

Дебютировал В. А. Иванов на костромской сцене спектаклем «Кандидат партии» по пьесе А. Крона в ноябре 1950 г. В театре были поставлены также «Враги» и «Дети солнца» М. Горького, спектакли с образом В. И. Ленина: «Вечный источник» Д. Зорина, «На берегу Невы» К. Тренёва, «Кремлёвские куранты» Н. Погодина, «Финал» П. Строгова. Смелость и новаторство В. А. Иванова проявились в том, что в 1953 г. в Костроме впервые на русской сцене

поставили украинскую народную трагедию И. Карпенко-Карого «Савва Чалый». Это стало заметным явлением в целом в театральной жизни России, поскольку именно с этой пьесой театр дважды, в 1952 и 1953 гг., выступал с творческим отчетом в Малом театре СССР.

В. А. Иванов, ранее работавший главным режиссером театрах Рязани, затем Сталинграда, сам попросился в Кострому. Главная причина – это любовь к творчеству А. Н. Островского и интерес к городу Островского. Перед великим драматургом Иванов благоговет. Он видел в «русском Шекспире» в высшей степени современного автора и таким представлял его зрителю в своих постановках пьес Островского: «Воевода», «Без вины виноватые», «Бесприданница», «Последняя жертва», «Дикарка», «Не всё коту масленица», «Блажь». Высокую оценку постановке забытых пьес Островского «Блажь» и «Дикарка» в исполнении костромских актёров получила у зрителей Ленинграда в августе 1957 г. За 10 лет театр сумел привить костромскому зрителю вкус к произведению земляка и воспитать к ним любовь, стремясь

Советский драматург – костромич В. С. Розов в гостях у коллектива драмтеатра им. А. Н. Островского

1951–1970

Сцена из спектакля по пьесе А. Н. Островского «Воевода»

к свежему, современному прочтению его пьес, смог сохранить богатство и неповторимую прелесть слова драматурга, что было неожиданным и удивительным даже для тонких ценителей «чародея русского языка», о чём говорилось на конференции Всероссийского театрального общества в Шелькове, посвящённой 135-летию А. Н. Островского, в 1958 г.

В 1950-е гг. изменилось и само здание театра, приобретающее современный облик. Проект реконструкции, осуществлённой в 1957–1958 гг., был разработан архитектором А. Фёдоровым. В соответствии с ним здание старого театра было обстроено с трёх сторон. На главном фасаде сохранены проёмы и окна, но изменено декоративное убранство и надстроен фронто́н. Была выполнена внутренняя отделка здания, которая и сегодня восхищает зрителей. Известный московский сценограф И. Н. Шумилов писал: «...находясь в партере, слытываешь ощущение, что ты – в зрительном зале Большого театра, только в более уютном, с лучшей акустикой,

с маленькими ложами, которые, благодаря своей величине, кажутся более комфортными».

1960-е гг. оказались в истории костромского театра более сложными. Сменилось пять главных режиссёров (Т. Д. Дударева, Б. В. Сапегин, А. Разинкин, Л. Г. Тепляков, П. И. Слюсарев), каждый из которых видел развитие театра по-своему. Шёл напряжённый поиск советской современной пьесы, в которой были бы представлены актуальные проблемы настоящего времени. Хотя драматургия А. Н. Островского не определяла репертуарную политику театра, его наследие не было отвергнуто полностью.

В эти годы костромские актёры успешно выступали и на столичных подмостках и по центральному телевидению. В ленинские дни на сцене Кремлёвского дворца съездов 1963 г. был показан спектакль «Финал» П. Строганова, в марте 1967 г. костромские артисты дважды с успехом представили взыскательной московской публике спектакль «Доктор Вера» по повести Б. Полевого.

КОСТРОМСКОЙ ТЕАТР КУКОЛ ОБРЕТАЕТ СОБСТВЕННЫЙ ДОМ

Единственный в Костромской области профессиональный коллектив кукольников, который зародился ещё в 1936 г., только на пороге 1950-х гг. обрёл собственный театральный дом. Им стала бывшая народная читальня имени А. Н. Островского, построенная на пожертвования в конце XIX в., уютное здание в самом центре исторической части Костромы.

Новый театральный дом начал притягивать к себе новые творческие силы. Именно в 1950-е гг. наступила эпоха сотворчества режиссёра и художника, ставших символами Костромского областного театра кукол на долгие годы, — заслуженного деятеля искусств РСФСР Антонины Григорьевны Скрип-

Главный режиссёр театра кукол А. Г. Скрипиченко на встрече с юными зрителями

ниченко и Валентины Игнатьевны Лебедевой. Начиная ещё в 1930-е гг. как актриса, к середине века А. Г. Скрипиченко становится творческим лидером коллектива — главным режиссёром. А однажды приглашённая, чтобы оформить спектакль «Олень — себреняное копытце», В. Лебедева решила навсегда остаться художником-постановщиком театра кукол.

В 1957 г. этот тандем вывел Костромской театр кукол на высочайший уровень. С Всесоюзного фестиваля детских театров, крупнейшего конкурса, в котором состязались около ста театральных трупп из разных концов СССР, костромские кукольнички привезли сразу 12 дипломов 1-й степени. Ими были удостоены спектакли «Аленький цветочек» и «Золушка», а также лично А. Г. Скрипиченко, В. И. Лебедева, артисты Н. С. Казакова, Г. А. Никифорова и В. Н. Носков.

На рубеже 1950–60-х гг. в репертуаре театра было представлено более двух десятков пьес для детей, в основном поставленных по мотивам русских народных сказок: «Аленький цветочек», «Иван-царевич и Серый волк», «Сказка о серебряном блюдечке и наливном яблочке» и т. д. Одновременно ставились и спектакли на современные темы: «Лесная мельница», «Волшебные часы», «Сказка о потерянном времени» и др. Труппа театра традиционно оказывала большую помощь школам, пионерским лагерям, детским садам, а также самодеятельным театрам кукол. Для юных костромичей и жителей районов области артисты ежегодно давали более 500 спектаклей, многие из которых были выездными.

КОСТРОМИЧИ В ВОДОВОРОТЕ ПОЛИТИЧЕСКИХ СОБЫТИЙ СТРАНЫ

Жители Костромы всегда были неотъемлемой частью города, области, страны. Поэтому на них обязательно в большей или меньшей степени отражались политические события. Не были исключениям и 1950–60-е гг.

Последние месяцы правления И. В. Сталина стали для костромичей фактически эпохальным событием. 30 января 1953 г. газета «Северная правда» вышла под сенсационным заголовком: «Великий вождь и учитель советского народа Иосиф Виссарионович Сталин дал согласие баллотироваться

в депутаты Костромского городского Совета депутатов трудящихся и зарегистрировался кандидатом в депутаты городского Совета для баллотировки по избирательному округу 233. Да здравствует всенародный кандидат, зодчий коммунизма, знаменосец мира, наш любимый товарищ Сталин!» В сущности это были очередные выборы в местные Советы депутатов трудящихся РСФСР. Подготовка к ним носила вполне традиционный, устоявшийся характер и мало чем могла заинтересовать костромичей, привыкших смотреть на выборы как на некую

1951–1970

периодически возникающую формальность, тем более что реальная власть в тот период находилась не в руках Советов, а в партийных структурах и органах. Да и сами-то выборы в местные Советы весьма справедливо воспринимались населением как явно второстепенные по сравнению с выборами в Верховный Совет, где фигурировали имена первых лиц государства. Но личное внимание вождя к Костроме всё поменяло в один миг.

Как известно, в январе 1953 г. Генеральный секретарь Коммунистической партии Советского Союза дал согласие баллотироваться в городские Советы целого ряда крупных городов (в основном столиц союзных республик): Москвы, Киева, Минска, Таллина, Вильнюса, Кишинёва, Тбилиси, а также Ленинграда, Челябинска и Костромы. Чем руководствовался при этом Сталин, поскольку практического значения это не имело? Может быть, для усиления значения предвыборных кампаний в местные Советы или в знак особой «царской» милости, чтобы потом вечно числиться депутатом этого Совета? Или это являлось своеобразным подражанием царям и другим членам императорской фамилии, которые состояли шефами полков, атаманами казачьих войск, почитателями православных братств?

Естественно, 22 февраля 1953 г. костромичи, проживавшие в границах 233-го избирательного округа (район современных ул. Ерохова и пр. Текстильщиков), в едином порыве проголосовали за всенародного кандидата в депутаты И. В. Сталина. Спустя три дня «Северная правда» писала: «Великий Сталин единодушно избран депутатом Костромского городского Совета. Голосование за товарища Сталина явилось ярчайшим проявлением безграничной любви и преданности трудящихся своему вождю и учителю».

Скоропостижная смерть вождя навсегда оставила без ответа вопрос о том, намеревался ли он действительно принимать участие в работе горсовета и, в частности, первой его сессии, открытие которой несколько раз откладывалось местным руководством по причине отсутствия из столицы каких-либо указаний о прибытии или неприбытии И. В. Сталина в Кострому. Без ответов по той же причине остались и многие другие вопросы, так или иначе связанные с этой весьма загадочной историей. Костромской краевед Н. А. Зонтиков попытался ответить на вопрос: «Почему же все-таки Сталин решил стать — причем официально, через выборы — депутатом Костромского горсовета? Ведь с Костромой он не был связан никак и никогда здесь не бывал. Думается, что на этот вопрос можно дать только один ответ...

С годами Сталин всё больше ощущал свою преемственность с прежними русскими государями... Как и все люди старшего поколения, он, конечно, знал, что Кострома — колыбель Дома Романовых... В 1928 г. Сталин прислал приветствие в связи с открытием памятника Ленину только в Кострому, не удостоив этим открытие памятников в других городах СССР. По-видимому, вождь захотел как-то связать себя с городом на Волге. Отсюда и выдвижение его кандидатуры в Костромской горсовет. Какие последствия имело бы депутатство Сталина в горсовете Костромы, если бы он не умер 5 марта 1953 г., а прожил ещё несколько лет, своего рода почётным депутатом. Хотя можно предполагать, что вслед за избранием в горсовет могли последовать какие-то реальные шаги, например, посещение вождём Костромы». Однако истинная причина канула в лету.

Курс XX съезда КПСС (1956 г.) на демократизацию советского общества положительно сказывался и на жизни костромичей. Реабилитация, освобождение из мест заключения незаконно осуждённых людей, начатые в 1953 г., приобрели массовый характер. Наряду с другими внешними проявлениями культа «отца народов» исчезли все названия, связанные с именем бывшего главы КПСС и Советского государства, а также с именами других политических деятелей. В Костроме в 1961 г. снесли все памятники И. В. Сталину, а одна из главных улиц города — проспект Сталина — была переименована в проспект Мира.

На жизни костромичей сказались и другие начинания Н. С. Хрущёва. Так, в январе 1960 г. МВД СССР как союзное министерство было упразднено, поскольку Хрущёв считал, что борьбу с преступностью следует вести общенародными силами, многочисленные народные дружины стали подменять деятельность милиции, численность которой из года в год сокращалась. В Костроме в 1960-е гг. в 92 народных дружинах участвовало более 8 тыс. человек, в 182 товарищеских судах — более 900 человек и т. д. В результате централизованное руководство борьбой с уголовной преступностью было нарушено, и это отрицательно сказалось на работе милиции. В итоге в августе 1962 г. было создано Министерство охраны общественного порядка — МООП СССР (в ноябре 1968 г. его вновь преобразовали в МВД).

В начале 1960-х гг. противоречия социально-экономического развития страны всё более проявлялись и в жизни Костромы. Росли цены, снижались тарифные расценки на производстве. Хлебный кризис 1962–1963 гг., связанный с неурожаем на целине

и просчётами аграрной политики, особенно остро сказался в регионах, ввозящих хлеб. В Костроме выстраивались длинные очереди у хлебных магазинов. Росло недовольство среди населения. Смена руководства страны, отстранение Н. С. Хрущёва

от власти в октябре 1964 г. и приход к власти Л. И. Брежнева были восприняты костромичами в целом достаточно спокойно, с определённой поддержкой и надеждами на более стабильную и обеспеченную жизнь.

«ОРДЕНОНОСНОЙ ОБЛАСТИ – СЛАВА!»

Шли годы. Кострома всё больше превращалась в реальную столицу области по всем показателям: по численности населения, количеству промышленных предприятий, социально-культурных мероприятий. Именно здесь проходили все основные события областного масштаба: первые съезды культпросветработников, учителей, женщин и др., а также общероссийские совещания, конференции. Костромичи принимали десятки иностранных делегаций.

Логическим завершением успешного развития города и области в целом в 1950–60-е гг. стало награждение Костромской области в 1967 г. орденом

Ленина. «Орденосной области – слава!» – под таким заголовком вышла передовица «Северной правды» 19 августа 1967 г., которая подробно осветила митинг представителей трудящихся г. Костромы и области по случаю награждения орденом: «Радостная весть быстро разнеслась по цехам и отделам предприятий, взволновала колхозников, работников науки, просвещения, здравоохранения. Люди поздравляли друг друга, искренне радовались за своих земляков, чей труд и успехи, достигнутые в хозяйственном и культурном строительстве, были оценены высшей правительственной наградой...

В зале Дома политического просвещения во время митинга по случаю награждения Костромской области орденом В. И. Ленина

1951–1970

Вечером 17 августа в областном Доме политпросвещения состоялся митинг. Зал заполнили текстильщики, машиностроители, передовики колхозов и совхозов, партийно-советский и хозяйственный актив города и села. Митинг открывает председатель исполкома областного Совета депутатов трудящихся А. В. Савин. Поздравив всех костромичей с высокой правительственной наградой, он предоставляет слово первому секретарю Костромского обкома КПСС И. П. Скулкову. Рассказав о славном революционном прошлом костромского пролетариата, о работе костромских большевиков в годы царизма, в дни октябрьского штурма, в годы Гражданской и Отечественной войн, И. П. Скулков говорит, что трудящиеся Костромской области за годы советской власти добились больших преобразований в экономике и культуре своего края.

На митинге выступили ткачиха льнокомбината имени В. И. Ленина, Герой Социалистического Труда В. Н. Плетнева, депутат Верховного Совета РСФСР, Герой Социалистического Труда, лауреат Государственной премии, председатель колхоза «12-й Октябрь» П. А. Малинина, первый секретарь Нерехтского горкома КПСС Г. А. Гарнов, сталевар ордена Трудового Красного Знамени экскаваторного завода «Рабочий металлист» А. В. Белов, ректор Костромского технологического института, доктор технических наук, профессор Н. Н. Суслон и др. От имени трудящихся города и области И. П. Скулков заверил Центральный Комитет КПСС, Президиум Верховного Совета СССР и Совет министров СССР в том, что «рабочие, крестьяне, интеллигенция Костромской области в ответ на высокую оценку их труда не пожалеют своих сил и энергии для строительства коммунизма, для укрепления экономического и военного могущества страны».

В получении высшей награды страны огромную роль сыграли трудовые свершения костромичей, их талант и любовь к родному городу. Развитие всех сторон Костромы шло полным ходом. Темп был набран. На пороге стояло следующее десятилетие.

Заместитель председателя Совета министров СССР, председатель Госплана СССР Н. К. Байбаков прикрывает орденом Ленина в знамени Костромской области

КОСТРОМИЧИ
ВЗГЛЯД ЧЕРЕЗ СТОЛЕТИЕ

ТОМ
3

1951-1970

УЛ. МОЛОЧНАЯ ГОРА

КОСТРОМА 1951

1951 год

Троицкий собор Ипатьевского монастыря до реставрации

Начало реконструкции площади Революции

Вид на улицу Чайковского от кинотеатров «Палье» (слева) и «Современный театр» (справа)

1951 год

Железнодорожный вокзал

На смотровой площадке в городском парке

1951 год

Юннаты ухаживают за цветами в сквере на площади Советской

1951 год

1951 год

Музыкальная школа № 1 (ул. Ленина, 12)

Здание бывшей чигальни им. А. Н. Островского, с 1946 г. здесь располагается театр кукол

1951 год

На улице Глухой

Бригада бетонщиков (бригаду В. Н. Коллов) на строительстве клуба завода «Рабочий металлист»

1951 год

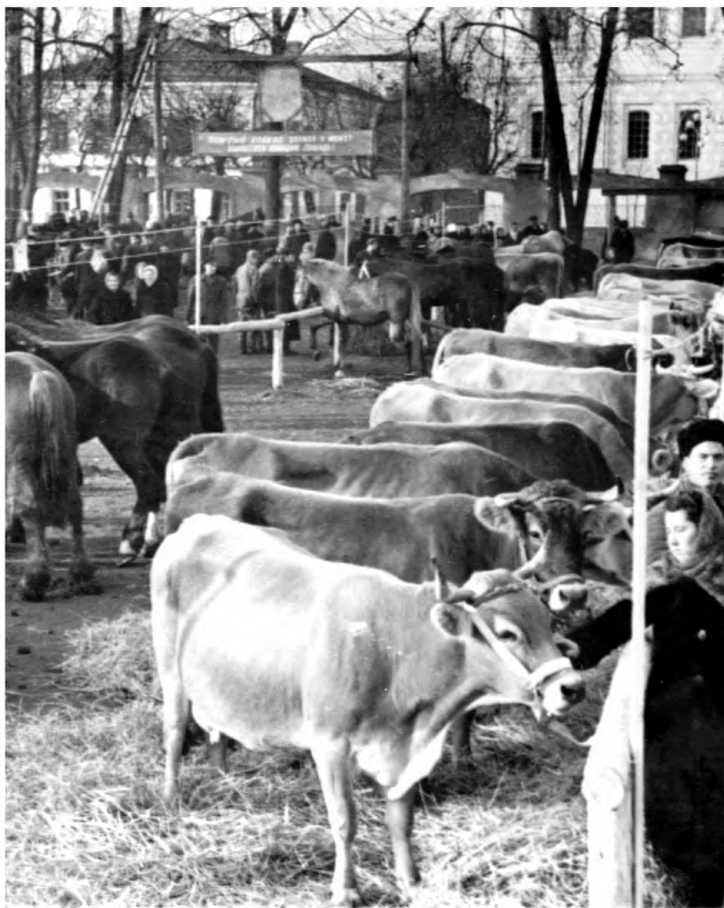
Конюх колхоза им. Молотова Саметского сельсовета А. Беспалова (справа) с кобылой Соперницей породы Барбансон с потомством

Животноводы колхоза им. Сталина Саметского сельсовета представляют на выставке в Костроме шестилетнюю кобылу Дольку с жеребенком Дозором

1951 год

Общий вид выставки

1951 год

На улице 1 Мая в районе Московской заставы

Набережная, пакгауз

1951 год

На улице 1 Мая в районе лесозавода

Набережная Волги в районе улицы Чайковского

1951 год

Вывеска на фасаде здания Костромского лесоторгового склада

Сборка срубов

Знакомство с наличием готовой продукции

1951 год

Наплавной склад леса

Мебельный цех

1951 год

Костромской планетарий. Подготовка к просмотру фильмов

В фойе планетария

1951 год

В городской детской библиотеке

Юные библиотекари за обработкой книг

1951 год

Мотокоманда ДОСААФ

Сборная команда футбольного клуба «Спартак»

1951 год

Соревнование по пожарно-прикладному спорту в Костромской школе МКСГПО

Хоккейная команда стадиона «Труд»

1951 год

Костромские писатели И. А. Гашин, К. И. Абауров и А. М. Часовников

Занятие в драматическом кружке проводит художественный руководитель Т. О. Кемарская

1951 год

Во дворе на улице Островского

Оркестр Костромского военно-химического училища в лагере «Песочное», дирижёр майор К. Н. Бузин.

1951 год

Фигуристки Нина Сахарова и Алина Смирнова

Команда по фигурному катанию спортивного общества «Искра». Тренер – главный инженер судомеханического завода С. С. Смирнов (справа)

1951 год

М. С. Колесов проводит занятие в Костромском художественном училище

О. И. Малагина с учащимися художественного училища

1951 год

Папа купил... «Москвич»

В. Голубев – лучший фрезеровщик завода полимерного машиностроения им. Л. С. Крзина

1951 год

Выпускники Костромской школы милиции

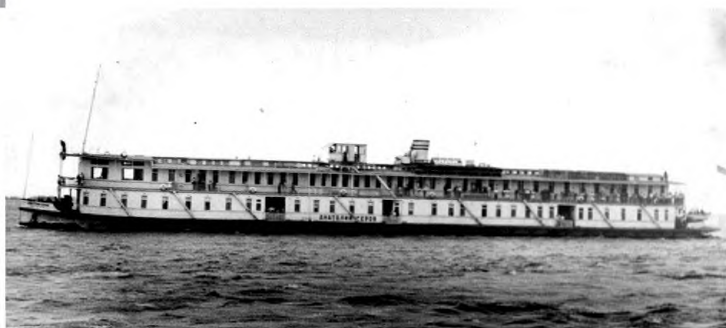
УЛИЦА СОВЕТСКАЯ

КОСТРОМА 1952

1952 год

Теплоход «Александр Серов»

Костромичи на теплоходе «Александр Серов» – плаваем доме отдыха

1952 год

Костромской завод текстильного машиностроения

1952 год

Здание Костромского городского Совета народных депутатов и горкома КПСС

Вид на площадь Революции

1952 год

Здание объединения «Костромалес» на улице Пятницкой

Костромской драматический театр

1952 год

Пожарная каланча

Красные ряды

1952 год

Сквер между торговыми рядами

Сквер на площади Советской

1952 год

В гравильном цехе

1952 год

На участках монтировки изделий

Работники артели

1952 год

У входа в городской парк

Джаз-оркестр Костромского текстильного института

1952 год

Струнный оркестр Костромской музыкальной школы

Спектакль «Ревизор» играют ученики средней школы № 29

1952 год

Эх, проквчу....

«Зайчики» детского сада № 40

На лыжной прогулке

1952 год

Дед с внуком после удачной охоты

А у нас во дворе на улице Никитской...

На отдыхе в городском саду

1952 год

С мечтой о будущем

Свежие новости

1952 год

Коллектив драмтеатра им. А. Н. Островского на отдыхе во время гастролей в городе Виннице

На Поше

1952 год

Друзья Л. Раченский и В. Голубев

На сельхозработах

1952 год

Ткачиха фабрики им. В. А. Молотова Высокina за работой

КОСТРОМА 1953

1953 год

В сквере на площади Советской

Здание водопроводной насосной станции «Якиманка»

1953 год

Привокзальная площадь

У фонтана в парке им. В. И. Ленина

1953 год

Волейбольная команда работников Костромского обкома ВЛКСМ на Муравьевке

Члены Костромского областного комитета ВЛКСМ (слева направо): стоит – Иван Хлопов, Иван Иванов; сидят – Вольдемар Голубев, Николай Косарев, Альберт Иваншин.

1953 год

Весна пришла

Будущие моряки

1953 год

Малая гидроэлектростанция воинской части 01343 в Песочном

Заслуженный врач РСФСР А. Ф. Розов (в центре) с медперсоналом кожно-венерического диспансера

1953 год

Из архива семьи Коробовых. Во дворе дома № 39 на улице Ленина

1953 год

Церковь Воскресения Христова со стороны Музейного переулка

Гостиница «Кострома»

1953 год

Площадь Советская

Площадь Революции в новогодние каникулы

КОЛЛЕКТИВ ЗАВОДА «РАБОЧИЙ МЕТАЛЛИСТ» НА ПЕРВОМАЙСКОЙ ДЕМОНСТРАЦИИ

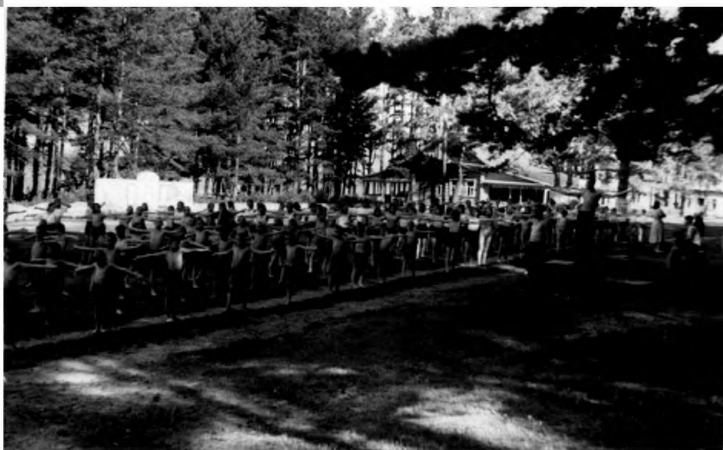

КОСТРОМА 1954

1954 год

1954 год

1954 год

П. М. Кузьмин – первый мастер спорта по тяжелой атлетике в Костромской области

Областные соревнования по тяжёлой атлетике в городском цирке с участием П. М. Кузьмина

А. И. Шелокин – мастер спорта по лыжам, бронзовый призер Олимпийских игр Сью-Вэлли (США), многократный чемпион ССР

1954 год

Костромичи отправляются на освоение целинных и залежных земель

Студенты КТИ, трудившиеся на целинных землях в 1954 г.

1954 год

Автомобильная авария

Поездка на сельхозработы коллектива областного статистического управления

1954 год

Новогодние катания в сквере на площади Советской

Агитбригада Костромского обкома КПСС

1954 год

Вдоль по улице Никитской

Весна, гуляем на Муравьевке

1954 год

Встреча друзей возле дома семьи Асатуровых

Добрая встреча во дворе дома № 5 на улице Ленина

1954 год

В. П. Голубев на Муравьевке

1954 год

Нам хорошо!

Лучшие друзья!

Костромские писатели и художники в дни Первомая (слева направо): А. И. Никитин, И. А. Крылов, В. П. Хохрин, А. М. Часовников

СВЯТЫЙ СЕРГИЙ РАДОНЕЖСКИЙ
СВЯТЫЙ ПАВЛУС РАДОНЕЖСКИЙ
СВЯТЫЙ АНТОНИЙ РАДОНЕЖСКИЙ
СВЯТЫЙ ИВАН РАДОНЕЖСКИЙ
СВЯТЫЙ ДМИТРИЙ РАДОНЕЖСКИЙ

ИСТОРИЯ ДУХОВ

КОСТРОМА 1955

1955 год

1955 год

1955 год

Сотрудники облисполкома на работе по благоустройству набережной реки Волги

В общешитии на улице Депутатской

1955 год

В дни 38-й годовщины Великого Октября

1955 год

Друзья

И. Н. Захаров с супругой Раисой

1955 год

В зимний выходной

Гая и Сережа Голубевы у фонтана в парке им. В. И. Ленина

1955 год

Встреча артистки театра им. А. Н. Островского В. М. Нуждиной с дважды Героем Социалистического Труда П. А. Маликиной

Прокладка водопроводной линии от станции «Яяманюва» в посёлок Первомайский

1955 год

В выходной день в городском парке им. В. И. Ленина

На уроке труда в средней школе № 32

1955 год

На память тётке Нюре, дяде Лёне и брату Вове от Бори
(надпись на фото)

На первомайскую демонстрацию

Переправа через Волгу в Костроме

1955 год

Инженеры и техники «Костромаблпроекта» за работой

Коллектив преподавателей музыкальной школы № 1

1955 год

В читальном зале детской библиотеки им. А. Гайдара

На волжской набережной

1955 год

Здание детской библиотеки им. А. Гайдара

Семья Соглачаевых во дворе дома на улице Вольной. Проводы в пённое училище Юрия Соглачаева

ГЕРАДІСТОВ ВІЛИЦ ЛЕСНОЇ І ЧАЙКОВСЬКОЇ

КОСТРОМА 1956

1956 год

1956 год

1956 год

Производственные корпуса

1956 год

Литейный цех

1956 год

1956 год

1956 год

У кинотеатра «Дружба»

1956 год

1956 год

Открытие железной дороги Кострома – Галич

1956 год

Начало строителства стадиона «Спартак»

День качества на льнокомбинате им. В. И. Ленина

1956 год

1956 год

1956 год

Цирк на проспекте Текстильщиков

Колхозный рынок в торговых рядах

1956 год

Коллектив театра кукол на празднике города

Главный художник театра — кукло В. И. Лебедева

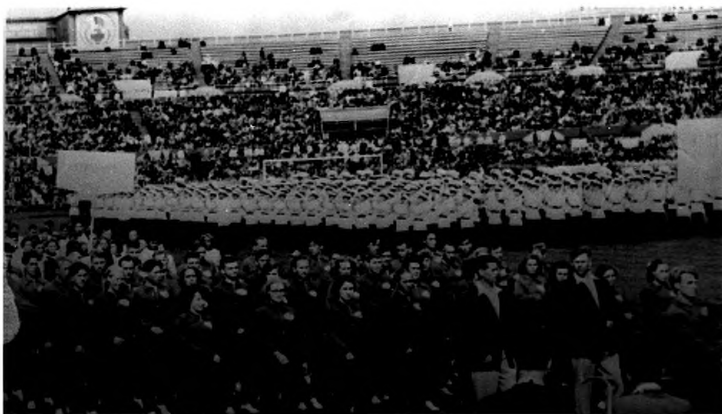
1956 год

Сотрудник музея изобразительных искусств Нина Сахарова

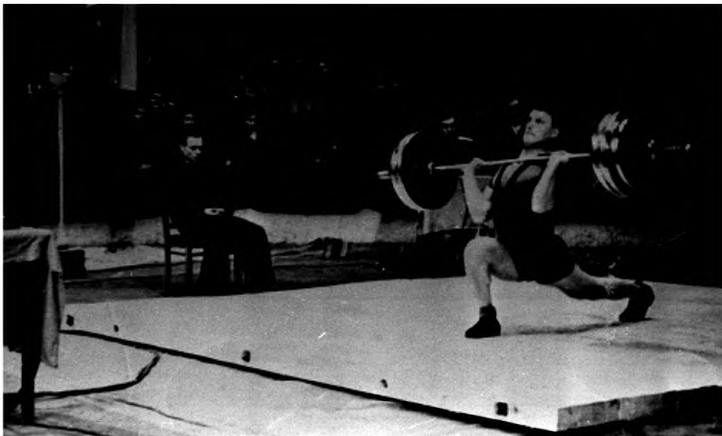

1956 год

Колонна костромичей на 1-й Спартакиаде народов РСФСР (Северная зона)

Костромин П. М. Кузьмин выступает на 1-й Спартакиаде народов РСФСР

1956 год

У городской Доски почта

На перроне железнодорожного вокзала

1956 год

Школьники узнают, как раньше плели папки

Сам себе механик

1956 год

Фотография с видом на улицу Кооперации

1956 год

Школьный поход до Плёса студентов технологического института

На Муравьёвке

1956 год

Иван Иванович Гречухин – первый директор школы № 26

Ученики средней школы № 26 в трудовом лагере

1956 год

Участники областного совещания работников юстиции

Преподаватели и выпускники Костромского медицинского училища

1956 год

Хор технического училища № 1

Выпускники Костромского художественного училища

1956 год

Группа выпускников средних школ, изъявивших желание остаться в сельскохозяйственном производстве

Секретарь комсомольской организации завода «Текстильмаш» А. Е. Еремин

ВІД НА ПЛОЩАДЬ РЕВОЛЮЦІЙ

КОСТРОМА 1957

1957 год

1957 год

1957 год

1957 год

1957 год

1957 год

1957 год

Ипподром – одно из любимых мест костромичей

1957 год

1957 год

1957 год

1957 год

Телевышка

1957 год

1957 год

Прём в пионеры у памятника В. И. Ленина

1957 год

Приём вьетнамской делегации в пионерском лагере им. М. Горького

В бухгалтерии строительной организации

1957 год

Агитбригада комсомольской организации завода «Техмаш»

Малозатяжная Кострома: вид с Муравьевки

1957 год

В летнем театре парка В. И. Ленина

Команда морского клуба ДОСААФ

1957 год

Костромские яхтсмены морского клуба ДОСААФ на соревнованиях

1957 год

Встреча костромских писателей А. М. Часовникова и А. И. Никитина с молодыми литераторами

Костромские ветераны ВЛКСМ

1957 год

1957 год

Гостиница «Центральная»

1957 год

Активисты редакции газеты «Северная Правда» 1917 г. (слева направо): первый ряд – М. С. Виноградова (сотрудник газеты), М. С. Ростолчин (редактор газеты «Северный рабочий»), Е. К. Краченко (принимала участие в работе подпольной типографии), писатель П. А. Блякин, М. А. Ростолчина (секретарь Костромского горкома партии в 1917 г.), Е. А. Виноградова (заместитель секретаря горкома партии в 1917 г.); второй ряд – красногвардеец Н. П. Дубова, М. Н. Леонтьева (одна из организаторов Союза Молодежи в Костроме), Л. А. Невская (учительница школы взрослых на Кашинской фабрике, участница дружины), З. А. Станкевич (участница дружины), красногвардеец Л. А. Виноградов; третий ряд – красногвардеец Н. В. Барыков, Б. Н. Соловьев (секретарь редакции «Северный рабочий»), красногвардеец В. Н. Запарев. Фото 13 февраля 1957 г.

1957 год

Преподаватели и ученики 8-го класса школы глухонемых детей

Педагогический коллектив школы № 27

1957 год

С папой

Хорошо дома с бабушкой

Будущий строитель социализма...

Я с Муравьевки

1957 год

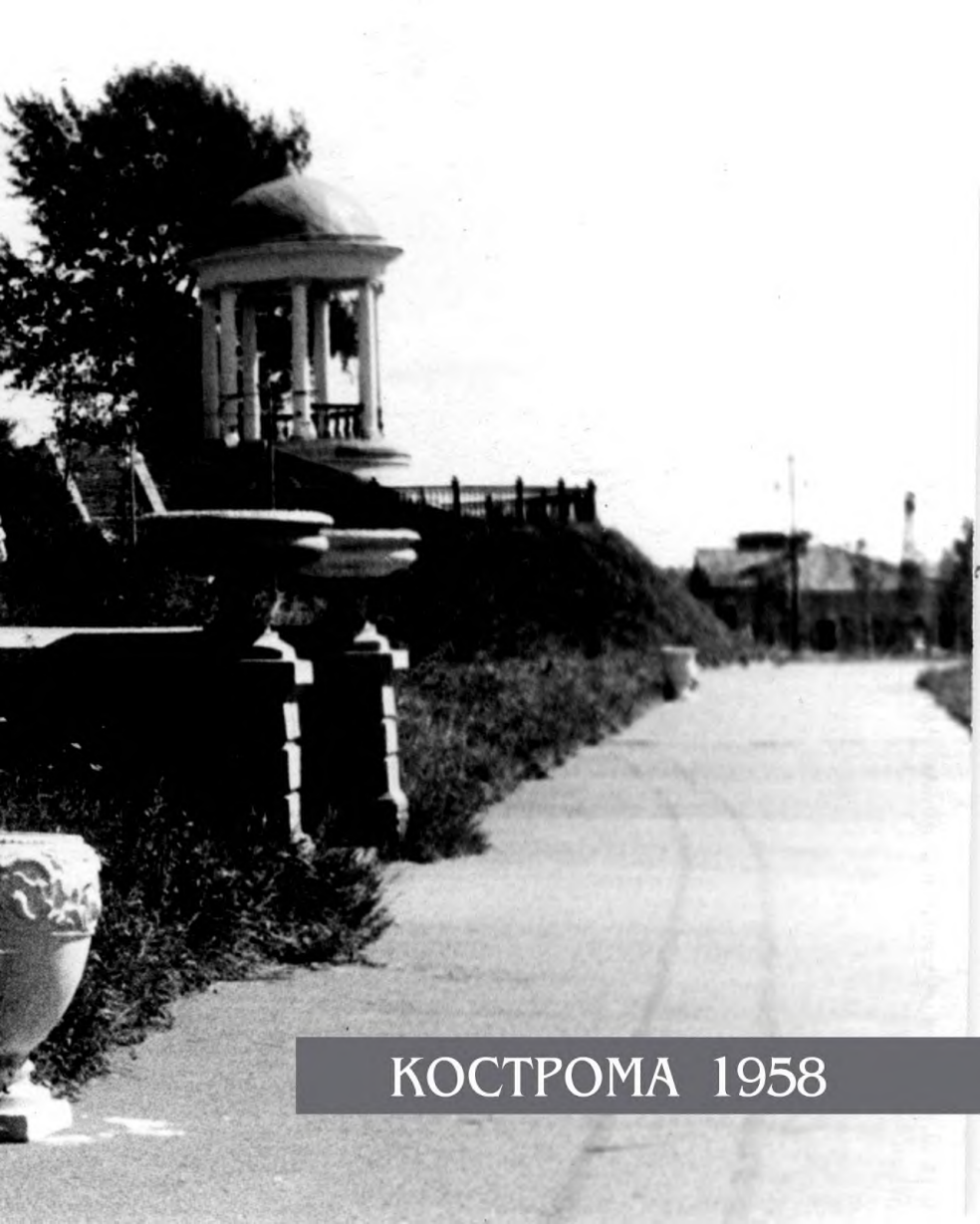
Помощницы

Материнское счастье

ВОЛЖСКАЯ НАБЕРЕЖНАЯ

КОСТРОМА 1958

1958 год

Здание Дома культуры комсомола на улице Советской

Кружок кройки и шитья

Участники художественной самодеятельности

1958 год

Детский танцевальный коллектив

1958 год

Артисты Костромского драматического театра им. А. Н. Островского на гастролях в Украинской Советской Социалистической Республике

Выступление артиста А. М. Бахаилова на встрече с жителями Ивано-Франковска

1958 год

1958 год

Васильевские очистные сооружения канализации

1958 год

Митинг на заводе «Рабочий металлист» по случаю выпуска 1000-го экскаватора Э-801

Экскаватор, изготовленный из металлолома, собранного пионерами Заволжского района

1958 год

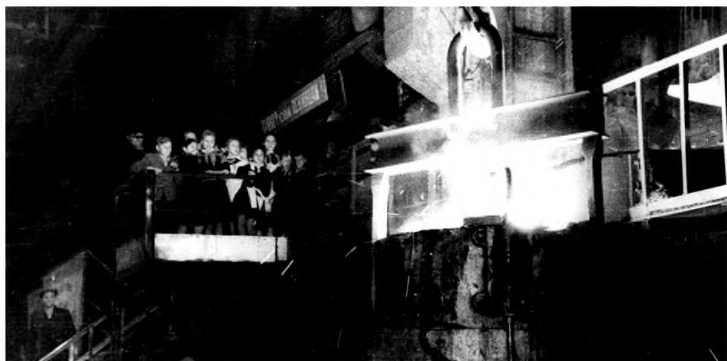

Председатель Совета министров СССР А. Н. Косыгин на льнокомбинате им В. И. Ленина

1958 год

Писнерская плавка на заводе «Рабочий металлист»

1958 год

Гостиница «Кострома»

Костромские причалы

1958 год

Магазин «Скупка» в Рыбных рядах

Одноэтажная брандвахта на железобетонном корпусе – продукция судостроительного завода им. «Комсомольской правды»

1958 год

На колонку за водой. Во дворе дома № 4 на проспекте Текстильщиков

Дети во дворе дома № 12 на улице Крестьянской

1958 год

В выходной день у входа в парк им В. И. Ленина

Встреча на улице Советской у дома № 2

1958 год

Областная педконференция «Трудовых резервов»

Агитационная машина ГАИ

1958 год

В поезде в Москву

Костромская Алёнушка

Преподаватель Станции юных техников, Л. Любимов проводит занятие в судомеханической лаборатории

1958 год

Костромские ювелиры в поезде на ВДНХ в Москву

Встреча костромских комсомольцев 1930-х гг.

1958 год

Нулевой класс в школе глухонемых

Скоро в школу

1958 год

Сводный хор и ансамбль народных инструментов КТИ под руководством М. И. Преображенского

Сводный оркестр Костромского гарнизона на первомайской демонстрации

1958 год

Танцевальный коллектив сельскохозяйственного института на улице 1 Мая

Духовой оркестр Костромского десантного полка

1958 год

Дружные соседи дома № 5 на улице Советской

Комсомольская свадьба в техникуме училище № 1

1958 год

Охотники и рыбаки из драматического театра им. А. Н. Островского

Участники областного совещания молодых литераторов

1958 год

На отдыхе в березовой роще Заволжья

Во дворе дома № 12 на улице Крестьянской

1958 год

Архитектор «Костромагражданпроекта» Е. В. Смирнова

1958 год

Уголок Костромы

Семья Коробовых

1958 год

Наташа и Володя Хрущковы у входа школы № 30

1958 год

Костромские писатели В. И. Малышев и А. М. Часовников

Подружки с Мурашёвками (слева направо): Тома Воропаева, Таня Смирнова, Галя Смирнова, Наташа Кобылина, Ира Ерёмина, Таня Архипова и Наташа Павлова

1958 год

Растёт новая смена костромичей

Папа купил... велосипед

НА КОСТРОМСКОМ СТАДИОНЕ «СПАРТАК»

КОСТРОМА 1959

1959 год

1959 год

1959 год

Наводнение в Костроме (улица Симанюкова)

1959 год

Наплавная конструкция для занятия водными видами спорта на реке Волге

1959 год

Первомайская демонстрация

1959 год

Митинг, посвящённый открытию памятника рабочим, расстрелянным царскими жандармами в 1915 г.

1959 год

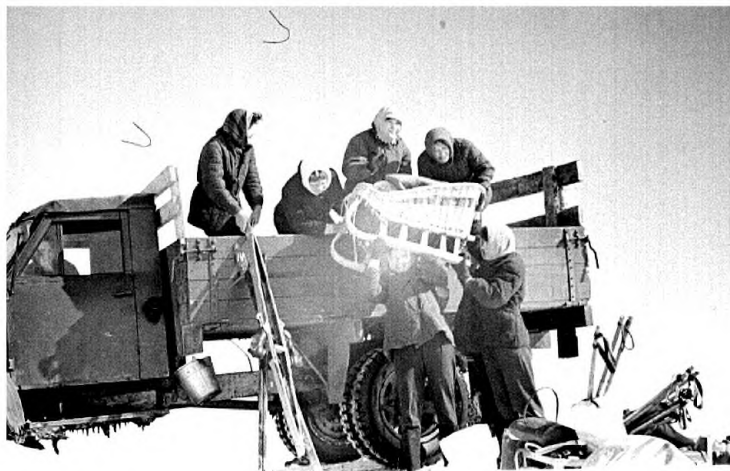

1959 год

1959 год

1959 год

1959 год

Беседка им. Н. А. Островского

1959 год

1959 год

На улице Чайковского

У павильона «Пиво-воды» в сквере на площади Советской

1959 год

В парке им. В. И. Ленина

У памятника В. И. Ленину

1959 год

Девушки из Греции, получившие образование в Костромском медицинском училище

Встреча писателя А. М. Часовникова с учащимися профтехобразования

1959 год

Мастер спорта СССР по мотоцикросу Борис Динабург

Народный артист РСФСР С. В. Астафьев в гримуборной

Костромской комсомол провожает группу молодежи на уборку целинного урожая

1959 год

На крыльце втроём...

Костромич Алексей Холодов на рейде у Владивостока

Актриса Нелла Сазонова с костромичами. В центре – руководитель и дирижёр духового оркестра облпотребсоюза Георгий Семенович Исаев, снимавшийся в фильме «Женщины»

1959 год

Семья Голубевых

Писатели Г. П. Милова, С. Г. Степанова, А. М. Часовникова, К. И. Абагуров на книжном базаре

ВМЕСТО МАРКСИЗМА - КОМУНИЗМ. ПОБЕДИТЕЛИ НА СТАДИОНЕ «СПАРТАК»

КОСТРОМА 1960

1960 год

Вид на площадь Революции

Набережная Волги в районе улицы Молочная гора

1960 год

Вид на площадь Революции

Торговые ряды

1960 год

На льнокомбинате системы инженера И. Д. Зворыкина

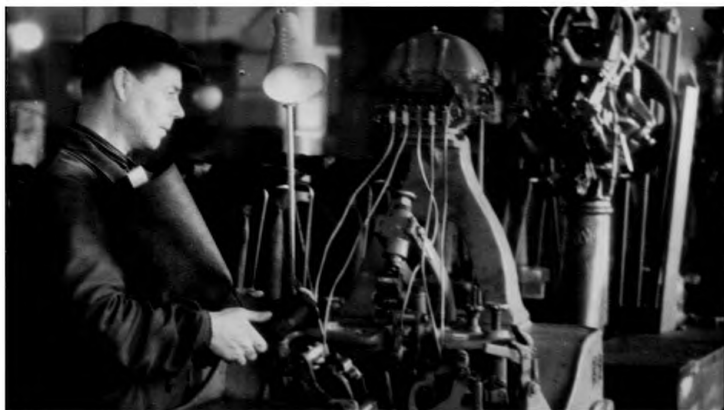

1960 год

На фабрике обуви «Х Октябрь»

1960 год

1960 год

1960 год

1960 год

1960 год

1960 год

1960 год

1960 год

1960 год

В брод через площадь Советскую

Подовольственный магазин № 12 на перекрестке улиц Советской и Подлипаева

1960 год

Вид на Красные ряды

Улица Никитская

1960 год

Вид на Архиепископий корпус Ипатьевского монастыря со стороны реки Костромы после реставрации.

1960 год

Архиепископ Костромской и Галичский (в 1959–1961 гг.) Пимен (Извеков), с 1971 до 1990 г. – Патриарх Московский и Всея Руси

1960 год

Дебаркадеры, изготовленные судостроительным заводом им. «Комсомольской правды»

Купание у моста через реку Черную

1960 год

Здание средней школы № 9

Нефтебаза

